

**ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**РОССИЯ
И
МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР**

1 (331) – 2024

Научно-информационный журнал

Издается с 1992 года

Учредитель:
Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук

Редакция журналов «Россия и мусульманский мир»
на русском и английском языках

Редакционная коллегия

Мирзеханов В.С. – д-р ист. наук, профессор, научный консультант (ИВИ РАН, ИНИОН РАН), *Дмитриева Е.Л.* – главный редактор, *Бибикова О.П.* – канд. ист. наук, первый зам главного редактора, *Гинесина Н.В.* – отв. за выпуск на англ. яз., *Ниязи А.Ш.* – канд. ист. наук, зам главного редактора (ИБ РАН), *Ильин А.А.*, канд. ист. наук – отв. секретарь

Аликберов А.К., д-р ист. наук, директор ИВ РАН
Аватков В.А., д-р полит. наук, ИНИОН РАН, Дипломатическая академия МИД РФ
Белинский А.В., канд. полит. наук, ИНИОН РАН
Белозёров В.К., д-р полит. наук, МГЛУ
Гордон А.В., д-р ист. наук, ИНИОН РАН
Добаев И.П., д-р филос. наук, канд. полит. наук, эксперт РАН, ЮФУ
Кудяров К.А., канд. ист. наук, ИНИОН РАН
Кузнецов И.И., д-р полит. наук, МГУ им. М.В. Ломоносова
Малышева Д.Б., д-р полит. наук, ИМЭМО РАН
Мельник С.В., д-р филос. наук, ИНИОН РАН
Муртазин М.Ф., канд. филос. наук, ИМЭМО РАН
Следзевский И.В., д-р ист. наук, Институт Африки РАН
Флиши де ла Невиль Т. (Швейцария), канд. юр. наук, Университет в Пуатье, Реннская школа бизнеса (Франция)

**INSTITUTE OF SCIENTIFIC INFORMATION
FOR SOCIAL SCIENCES
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

**RUSSIA
AND
THE MOSLEM WORLD**

1 (331) – 2024

SCIENCE-INFORMATION JOURNAL

Published since 1992

Founder
Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences (INION RAN)

Publishing Department of the Journals
“Rossiya i Musulmanskii Mir” & “Russia and the Moslem World”

Editorial Board

Velihan Mirzehanov – Scientific Consultant, INION; Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation; *Elena Dmitrieva* – Editor-in-Chief, INION, Moscow, Russian Federation; *Olga Bibikova* – First Deputy Editor-in-Chief, INION, Moscow, Russian Federation; *Aziz Niyazi* – Deputy Editor-in-Chief, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation; *Aleksey Ilin* – Executive Secretary, INION, Moscow, Russian Federation; *Natalia Ginesina* – Managing Editor, INION, Moscow, Russian Federation

Alikber Alikberov, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Vladimir Avatkov, INION; Diplomatic Academy of the MFA of Russia, Moscow, Russian Federation

Andrey Belinsky, INION, Moscow, Russian Federation

Vasilii Belozherov, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

Igor Dobaev, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Alexander Gordon, INION, Moscow, Russian Federation

Kanybek Kudayarov, INION, Moscow, Russian Federation

Igor Kuznetsov, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Dina Malysheva, IMEMO, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Sergey Melnik, INION, Moscow, Russian Federation

Marat Murtazin, IMEMO, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Igor Sledzhevsky, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Thomas Flichy de La Neuville (Switzerland), Institute for the History of Law (University of Poitiers), Rennes School of Business, France

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

<i>Добаев И.П.</i> Миграции и проблема анклавизации территорий Российской Федерации (на материалах мусульманских республик Кавказа и Центральной Азии)	9
--	---

МЕСТО И РОЛЬ ИСЛАМА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЗАКАВКАЗЬЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Сченснович В.Н.</i> Мусульманские образовательные центры в РФ	23
<i>Кудаяров К.А.</i> Деятельность некоммерческих организаций в Киргизской Республике	30
<i>Сченснович В.Н.</i> Россия и Казахстан: актуальные проблемы и перспективы в двусторонних отношениях	51

ИСЛАМ В СТРАНАХ ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

<i>Бозкурт Угур.</i> Социальные и экономические проблемы Турции в контексте современных миграционных процессов	67
<i>Кириченко В.П.</i> Ирано-саудовское замирение: влияние на ситуацию в регионе	81
<i>Бибикова О.П.</i> Положение палестинских беженцев, проживающих в арабских странах Ближнего Востока	94

МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Филоник А.О., Батурина В.Н. Арабская женщина: от старых догм к новым реалиям (часть 1).....	118
--	-----

CONTENTS

MODERN RUSSIA: IDEOLOGY, POLITICS, CULTURE AND RELIGION

<i>Dobaev I.P.</i> Migration and the Problem of Enclavement of the Territories of the Russian Federation (Based on Materials from the Moslem Republics of the Caucasus and Central Asia).....	9
---	---

PLACE AND ROLE OF ISLAM IN REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION, THE CAUCASSUS AND CENTRAL ASIA

<i>Schensnovich V.N.</i> Moslem educational centers in the Russian Federation.....	23
<i>Kudayarov K.A.</i> Activities of Non-Profit Organizations in The Kyrgyz Republic	30
<i>Schensnovich V.N.</i> Russia and Kazakhstan: Current Problems and Prospects in Bilateral Relations.....	51

ISLAM IN FOREIGN COUNTRIES

<i>Bozkurt Ugur.</i> Social and Economic Problems of Turkey in the Context of Modern Migration Processes.....	67
<i>Kirichenko V.P.</i> Iran-Saudi Reconciliation: Impact on the Situation in the Region	81
<i>Bibikova O.P.</i> The Situation of Palestinian Refugees Living in Arab Countries of the Middle East	94

THE MOSLEM WORLD: THEORETICAL AND PHILOSOPHICAL PROBLEMS

<i>Aleksandr O Filonik, Vera N Baturina. Arab Woman: from Old Dogmas to New Realities (Part 1).....</i>	118
---	-----

КОНФЛИКТУ ЦИВИЛИЗАЦИЙ – **НЕТ!**
ДИАЛОГУ И КУЛЬТУРНОМУ ОБМЕНУ
МЕЖДУ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ – **ДА!**

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

Добаев И.П.*
МИГРАЦИИ И ПРОБЛЕМА АНКЛАВИЗАЦИИ
ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛАХ МУСУЛЬМАНСКИХ РЕСПУБЛИК
КАВКАЗА И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ)

DOI: 10.31249/rimm/2024.01.01

Для цитирования: Добаев И.П. Миграции и проблема анклавизации территорий Российской Федерации (на материалах мусульманских республик Кавказа и Центральной Азии) // Россия и мусульманский мир: научно-информационный журнал. 2024. № 1 (331). DOI: 10.31249/rimm/2024.01.01

Аннотация. В статье отмечается, что в постсоветский период в «мусульманских» республиках Кавказа и Центральной Азии была отчасти реанимирована кланово-клиентельная структура местных обществ. На фоне социально-экономических деформаций, колоссального имущественно-политического расслоения и одновременно демографического роста этих республик стали прогрессировать миграционные процессы, в большей степени на территорию субъектов Российской Федерации. Их результатом стало появление и укрепление так называемых «мигрантских анклавов», а на их основе – рост криминальных проявлений. Такие процессы продуцируют появление самых разнообразных опасностей для национальной безопасности России. Ситуация требует разработки и реализации комплексной системы противодействия нелегальной миграции и недопущения образования и функционирования на территории нашей страны чужеродных анклавов.

* Добаев И., доктор философских наук, эксперт РАН, профессор, руководитель Центра региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, e-mail: ipdobaev@sfsedu.ru

Ключевые слова: анклав; демография; Кавказ; клан; миграции; племя; род; Центральная Азия; этноэтатизм.

Системный кризис идентичности на постсоветском пространстве в 90-е годы XX века актуализировал этническую идентичность, что наиболее отчетливо проявилось в Центральной Азии и на Кавказе (Северном и Южном). Как следствие, в рамках национально-территориального устройства произошедший процесс этнической мобилизации приобрел форму государственно-правовой институционализации (этноэтатизм), регенерирующей традиционные социальные структуры местных обществ.

Как известно, традиционная социальная система многих обществ в странах с преимущественно мусульманским населением (Ближний и Средний Восток и др.), в том числе на постсоветском пространстве (Центральная Азия, некоторые кавказские республики), носит племенной характер. Например, в Мекке проживают представители племени курейш, одним из составляющих которого является род Пророка Мохаммада – хашим. Государствообразующий народ Афганистана – пуштуны – состоят из трех союзных объединений племен (дуррани, гильзаи, карани). В свою очередь, каждое племя (кабия) включает в свой состав ряд родов (кауи), каждый из которых базируется на так называемых «больших семьях» (хейль). У других афганских народов племенная система, хотя и не так явно выражена, но все же существует¹.

В суверенных государствах Центральной Азии также существует племенное деление обществ. Так, в Казахстане до сих пор выделяют жузы (старший, средний и младший), входящие в их состав племена и рода. Однако следует иметь в виду, что аналогичные традиционные социальные системы существуют и в других центральноазиатских странах². Советская модернизация так и не смогла решить вопрос по слову архаичной системы местных сообществ. Так, например, в ходе следствия по «хлопковому делу», сотрясавшему советский Узбекистан в 80-х годах XX в., было установлено, что в этой республике реально были сохранены и работали те элементы социальной системы, которые были характерны

¹ Добаев И.П. Внутриполитическая и этноконфессиональная ситуация в Афганистане в преддверии ввода советских войск (27.12.1979) // Россия и мусульманский мир. 2022. № 3 (325). С. 32–39.

² Добаев И.П. Центральная Азия в перекрестье геополитических напряжений // Россия и мусульманский мир. 2023. № 4 (330). С. 37–49.

для региона еще до вхождения его в состав Российской империи. Нечто подобное отмечается и в некоторых государствах Южного Кавказа, например, в Азербайджане, а также в национальных республиках Северного Кавказа.

При всем различии северокавказских республик их социально-политическая система базируется на традиционности местных обществ. В качестве же важнейшего элемента функционирования регионального традиционного общества лежит коллективная солидарность людей, основанная на системе социальных институтов общественного регулирования (семья, род, община, традиции, мораль, обычное право, общественное мнение) и социальных практиках, включающих, в том числе, и кровную месть.

Северокавказские общности представляют собой фратриальные объединения (у дагестанцев – джамааты, у чеченцев – тукхумы и тейпы, у карачаевцев и балкарцев – «большие фамилии», у адыгов – «братства»), все они восходят к адатной культуре и до сих пор оказывают определенное влияние на региональные политические процессы. В частности, авторитетный отечественный этноконфликтолог В.А. Авксентьев справедливо отмечает, что «такие структуры, как советы родов (тейпов, тукхумов и т.д.), старейшин, религиозные братства (тарикаты) действуют на основании норм права эпохи «военной демократии», т.е. более чем тысячелетней давности. Можно уверенно говорить, что нарушения прав человека в регионе, совершаемые традиционными социальными институтами, сопоставимы по своим масштабам с нарушениями, ответственность за которые ложится на государство. Подобная система права исходит из неполноправности всех “чужаков”, т.е. представителей других народов...»¹.

Как известно, сложившаяся в основных чертах в середине 1990-х годов система управления в постсоветских национальных республиках имеет отчетливо выраженный клановый характер, что не могло не вызвать массу публикаций на эту тему. Действительно, проблема этноэтатизма и неотделимых от него этнократий в указанных регионах с рубежа 80–90-х годов прошлого века привлекает пристальное внимание ученых, хотя и в меньшей степени,

¹ Авксентьев В.А. Затяжной этнополитический кризис на Юге России как системная угроза региональной безопасности // Региональные конфликты и проблемы безопасности Северного Кавказа. Ростов н/Дону, 2008. С. 63.

чем заслуживают эти социально-политические феномены¹. Вместе с тем, этноэтатизм, как идеология конструирования этнических государств и этнизации властных структур, в конце 80-х гг. XX в. фактически возобладал на всем постсоветском пространстве. В условиях тотального и системного кризиса советской политической, экономической и социокультурной системы идеология этноэтатизма получила социальную базу на основе развернувшейся этнической мобилизации. После выжидательной паузы этноэтатизм был взят на вооружение не только оппозиционными этнонациональными движениями, но и прежней партийно-номенклатурной элитой ныне суверенных республик.

При этом, как полагают некоторые эксперты, этнократическую «систему нельзя одномоментно сломать... этнократии и этнокланы можно трансформировать постепенно, регулируя процесс как тактически, так и стратегически... механизмы воспроизводства этноэлит должны быть наполнены модернизационным содержанием... решить проблему невозможно без изменений социально-экономической реальности, выработки идеологической определенности и формирования новой политической культуры»².

Как следствие усиления этноэтатизма, на местах не работают социальные лифты, большинство населения, особенно из числа молодежи, не имеет значимых жизненных перспектив, что позволяет радикально ориентированным активистам достаточно успешно распространять в этой среде чуждые российской государственности идеи, замешенные, в том числе, на религиозной почве.

Хотя исторически и фиксируется постепенное разложение традиционных общественных институтов восточного типа, но этот процесс происходит неравномерно в разных регионах и, безусловно, до конца не завершен. Как следствие, этнический фактор занимает на мусульманском Востоке важное место. В переломные моменты истории он нередко политизируется, как это фиксируется практически с начала XX в. Одной из значимых тенденций в начале нового тысячелетия является то, что происходит реполитизация

¹ См. об этом: *Гаркуша Е.В.* Этнократические региональные элиты // Этнологические исследования. Ежегодник-2005. Ростов н/Дону, 2006; *Тощенко Ж.Т.* Этнократия. М., 2003; *Тхагансоев Х.Г.* Этноэтатизм как инобытие российского федерализма // Научная мысль Кавказа. 2002. № 2 и др.

² *Черноус В.В.* Этноэтатизм и этнократии: на пути к региональной идеологии и региональным элитам на Юге России // Этноэтатизм и этнократии на Юге России / Южнороссийское обозрение. Выпуск № 37. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2006. С. 7.

этничности. Очередное резкое обострение палестино-израильского конфликта, вовлечение в него глобальных и региональных политических игроков явное тому подтверждение.

Практически во всех отмеченных выше странах и регионах сложились авторитарные и неопатримониальные режимы, которые, как известно, весьма нестабильны и неустойчивы. Сохранившаяся традиционная социальная система местных обществ, в основе которой лежат роды, племена и племенные союзы, не в состоянии предопределить поступательную модернизацию этих государств.

Вместе с тем на основе традиционной социальной системы мусульманских обществ формируются административно-управленческие аппараты, влиятельные политические партии и общественные организации. В первые постсоветские годы они, за редким исключением, были представлены выходцами из советско-перестроечной номенклатуры КПСС и хозяйственной номенклатуры второго эшелона. В последующие годы некоторые лидеры сохранили свои властные позиции (например, в Таджикистане), в других преемниками стали их дети (Азербайджан, Туркменистан), в ряде стран на ведущие позиции вышли представители других влиятельных кланов (Казахстан, Киргизия, Узбекистан).

Подчеркнем, что практически все властные структуры этих государств формировались и до сих пор формируются по непотистскому (т.е. по отношениям родства и свойства) и трайбалистскому (т.е. этническому и / или земляческому) признакам и представляют собой кланово-клиентельные образования. Клан несет коллективную ответственность за действия своего выдвиженца, а тот, в свою очередь, обеспечивает интересы своего клана. «Человек со стороны» может быть включен в сферу такого рода сообществ только в рамках отношений «клиент – патрон», т.е., не претендуя на первые роли в сообществе, но оказывая услуги клану в обмен на покровительство.

Вместе с тем за все прошедшие 33 постсоветских года ни одна из республик Центральной Азии (в меньшей степени Казахстан, в большей – Киргизстан и Таджикистан) не смогла построить общества высокого достатка, несмотря на то что регион являет собой несметную кладовую природных богатств: здесь огромные залежи нефти (Казахстан), газа (Казахстан и Туркменистан), золота, меди, урана, всего более 100 видов минерального сырья. Однако в силу наличия ряда конфликтогенных факторов, обусловленных в том числе клановым характером местных обществ, а также историческим прошлым, говорить об устойчивом развитии экономики

можно лишь с большой долей осторожности. Следствием такого рода конфликтогенных характеристик становится «хрупкость» государств региона, нестабильность их развития, высокие риски безопасности. Главенствующим фактором во внешней политике этих государств стала многовекторность внешнеполитических и внешнеэкономических связей. Однако такого рода многовекторность, особенно в отношении коллективного Запада, крайне опасна. В регионе орудуют тысячи западных и прозападных НПО и НКО, специализирующихся на подготовке и проведении «цветных революций»¹. Существенными оказались позиции Запада и в экономике стран региона. Так, в Казахстане до 70% активов в нефтяной отрасли контролируются западными «партнерами». Как следствие, проживающие здесь представители младшего казахского жуза оказались в бедственном социально-экономическом положении². Ситуацию могла бы улучшить экономическая и политическая интеграция стран региона. Однако движение в этом направлении затрудняется из-за отсутствия ключевого государства в Центральной Азии и наличия серьезных межгосударственных противоречий.

Преимущественно сырьевой характер экономики стран Центрально-Азиатского региона, стагнация промышленного производства не позволяют обеспечить достойный уровень жизни населения. Более того, вся экономика практически поделена между небольшим количеством влиятельных кланов. Аналогичное можно сказать и об Азербайджане, в котором существуют как бы два разных государства – обеспеченный Баку и бедные другие территории, особенно сельские, где явно недостает рабочих мест.

Что касается республик Северного Кавказа, большинство из них являются дотационными, а интересы административно-управленческих аппаратов связаны с сохранением существующего положения, когда сам аппарат, с одной стороны, добывается значительной самостоятельности и независимости от федерального центра, а с другой – сохраняет финансовую, а порой и политическую поддержку со стороны Кремля. Такая ситуация хотя посте-

¹ Добаев И.П. «Цветные революции» в геополитических трансформациях на постсоветском пространстве // Россия и мусульманский мир. 2023. № 1 (327). С. 9–18.

² Добаев И.П. Центральная Азия в перекрестье геополитических напряжений // Центральная Азия в системе геополитических координат / Южнороссийское обозрение. Выпуск № 103. Ростов-на-Дону – Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2023. С. 11.

пенно и исправляется, но медленно и не всегда поступательно и целенаправленно¹.

В советский период времени модернизационные процессы на Кавказе и в Центральной Азии, особенно в области индустриализации, завершены не были, что объясняется региональной спецификой (архаичные хозяйственные уклады, социальные институты, структуры и т.д.). Введение в регионе в 90-х годов рыночных правил игры, открытие его хозяйства для глобальных рынков сырья, продукции, рабочей силы фактически разрушили многие достижения советской эпохи. Последствия произошедшего оказались катастрофическими. Достаточно сказать, например, что при общероссийском сокращении промышленного производства во второй половине 90-х годов XX в. до 48–49% (от уровня 1990 г.) данный показатель в большинстве постсоветских республик Кавказа и Центральной Азии оказался только на отметке 17–24%². В связи с этим специалисты говорили о системной деиндустриализации большинства не только северокавказских республик, но и некоторых ныне суверенных государств. Отмечается также, что самое существенное влияние на масштабы деиндустриализации оказал процесс их комплексной этнизации. Сменившая советский директорский корпус, состоявший в основном из опытных хозяйственников – преимущественно из числа русских, «титовская» генерация хозяйственников в своей массе не имела ни профильного образования, ни опыта управления промышленными предприятиями, ни желания (умения) вернуть взятые под контроль производства к жизни в новых экономических условиях.

В том числе и по этой причине резко упал уровень образования, здравоохранения, культуры, других социальных сфер жизнедеятельности населения. Социально-экономическая ситуация усугубляется не только традиционной для рассматриваемых регионов клановостью, но и масштабной коррупцией. Понятно, что все это создает питательную среду для криминала и экстремистских группировок.

На фоне политических разногласий и экономических проблем в постсоветский период в указанных регионах, особенно в Центральной Азии, отмечался ускоренный демографический рост

¹ Добаев И.П. Геополитические трансформации в кавказском регионе в постсоветский период // Россия и мусульманский мир. 2010. № 1. С. 42–55.

² Суцций С.Я. Северный Кавказ: реалии, проблемы, перспективы первой трети XXI века. М., 2013. С. 127.

титulyных этнических групп при одновременном сокращении доли русского и русскоязычного населения, падения влияния русской культуры. В результате, по некоторым данным, к 2050 г. при сохранении нынешних тенденций местные элиты уже не будут говорить на русском языке, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Серьезное омоложение коренного населения сопровождается ростом этнического и религиозно-политического экстремизма. Речь идет, прежде всего, о расширении идеологии и практики пантюркизма и радикального исламизма¹.

Подчеркнем, что в постсоветскую эпоху Россия вступила в период устойчивой и продолжительной депопуляции, что было в значительной степени связано с изменением основных характеристик воспроизводства населения. Такая трансформация проявляется в снижении рождаемости, распространении одно- и двухдетной семей, росте заболеваемости и смертности в трудоспособном возрасте, сокращении ожидаемой продолжительности жизни, изменении миграционной подвижности населения, кризисе современной семьи и т.д.²

Одновременно подчеркнем, что депопуляция населения была знаковой чертой российской действительности в 90-х годах XX в., однако уже в новом тысячелетии принятые руководством страны меры привели к позитивному результату – росту рождаемости, сокращению смертности, некоторому повышению средней продолжительности жизни. Они подстегнули репродуктивную активность, прежде всего, у населения северокавказских республик, традиционно рассматривающих демографическую динамику в качестве одного из центральных приоритетов своего развития. Действительно, Северный Кавказ в меньшей степени, нежели другие регионы России, ощутил процесс депопуляции, хотя в этот период существенно упала рождаемость и у местных народов. По оценкам специалистов, «к 2000 г. началась естественная убыль населения в Адыгее, Карачаево-Черкесии и Северной Осетии-Алании. К нулевой отметке (простое воспроизводство) опустились демографические показатели Кабардино-Балкарии. Повышенный коэффициент естественного воспроизводства сохранялся только на востоке

¹ Добаев И.П. Этноконфессиональный фактор в геополитике России и стран Черноморско-Каспийского региона // Россия и мусульманский мир. 2022. № 4 (326). С. 9–23.

² Белозеров В.С. Демографическая и миграционная безопасность России на Северном Кавказе // Региональные конфликты и проблемы безопасности Северного Кавказа. Ростов н/Дону, 2008. С. 99, 104.

региона. Но и здесь он существенно уступал уровню 70–80-х годов XX в. Только Чеченская Республика (представленная уже почти исключительно титульным этносом) удержала свою позицию – показатели естественного движения населения остались практически на уровне 1990 г.»¹. Однако недостаточный рынок труда в Северокавказском регионе России приводит в действие миграционные процессы: с горных районов – в предгорные и равнинные, а оттуда – в другие регионы России.

Как подчеркивают специалисты, миграционным процессам способствует аграрно-полунатуральный тип хозяйства в качестве господствующего, скрепленный традиционными семейно-родовыми, кланово-корпоративными, этноориентированными отношениями, который воспроизвел присущий ему тип занятости – аграрное перенаселение, характерное для эпохи раннего капитализма, эпохи первоначального накопления капитала, первого этапа индустриализации с сопутствующей ему застойной безработицей, отходничеством, низким уровнем жизни, замкнутостью хозяйств, неразвитостью коммуникаций. «Не признав это, – пишет авторитетный южнороссийский экономист Ю.С. Колесников, – невозможно объяснить аграрного перенаселения из республик вымывается наиболее образованная и квалифицированная часть населения (отрицательное сальдо миграции характерно для Дагестана, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии), лишая регион главного ресурса модернизации – молодых инноваторов». Развитие рекреационного комплекса, туризма, этноэкономики и энергетики, нашедшее отражение в «Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года», не способно радикально изменить проблему занятости в северокавказских республиках. Тем более оно не решает одну из важнейших проблем региона – восстановление полнокровной полиэтничности республик, в частности реэмиграцию русского населения, без чего переход к инновационному развитию является проблематичным².

Как известно, в постсоветский период в связи с тотальной демодернизацией, военными и террористическими действиями,

¹ Суций С.Я. Северный Кавказ: реалии, проблемы, перспективы первой трети XXI века. М., 2013. С. 16.

² Колесников Ю.С. Какая «Стратегия» нужна Северному Кавказу (взгляд из провинции) // Южно-Российский Форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. 2010. № 1. С. 24..

самыми разнообразными конфликтами, в том числе и бытовыми, фиксируется массовый исход из Центральной Азии и Кавказа значительной части русского населения¹. В целом, согласно экспертным оценкам, изучение «динамики численности русских на Северном Кавказе в последние 40–50 лет приводит к выводу, что почти двухвековой процесс этнокультурной интеграции данного региона в состав России через укоренение в нем русского (и шире – русскоязычного) населения, в целом потерпел неудачу»². Тенденция сокращения численности русского населения в регионе в позднесоветский период была уже достаточно устойчивой, однако после крушения советского государства она увеличилась в разы. Практически полностью русских лишились Чечня и Ингушетия, превратившиеся практически в моноэтнические субъекты. Однако и в других республиках численность русских существенно снизилась.

Эксперты полагают, что «федеральный центр не в состоянии предпринять целенаправленных и масштабных (т.е. эффективных) усилий по решению “русского вопроса”, и шире – системной модернизации Северного Кавказа. А значит, процесс оттока русских из регионов будет и дальше идти в режиме саморегуляции»³. Без комплексной целенаправленной программы по решению «русского вопроса» на Кавказе и в Центральной Азии сценарий продолжения полного исхода русских из региона к середине XXI в. представляется практически неизбежным.

Итак, именно социально-экономические проблемы, демографический рост населения в рассматриваемых регионах неуклонно ведут к мощным миграционным процессам, в первую очередь, в Россию, что стало причиной появления и укрепления этнических анклавов в наиболее развитых регионах РФ. Тем не менее следует отметить, что средняя плотность населения, скажем, Центрально-Азиатского региона не так уж велика. Здесь на территории порядка 4 млн кв. км численность населения составляет немногим более 70 млн человек. Для сравнения: в Турции с площадью около 780 тыс. кв. км численность населения превышает 80 млн человек, примерно столько же в Иране с площадью немногим более 1 млн 600 тыс. кв. км. Отсюда следует, что мощные ми-

¹ См., например, об этом: Русские на Северном Кавказе: вызовы XXI века. Издание 2-е дополненное / Южнороссийское обозрение. Выпуск № 10 / Отв. ред. Черноус В.В. Ростов н/Дону, 2002.

² *Суций С.Я.* Указ. соч. С. 32.

³ Там же. С. 53.

грационные потоки титульного населения государств Центральной Азии связаны не с переизбытком населения, а с их бедственным экономическим положением в результате деградации экономики, прежде всего, промышленного производства, отсутствия достаточного количества рабочих мест.

По имеющимся данным, общее количество внешних мигрантов в России превышает 10 млн человек. Наибольшее их число – граждане Таджикистана, Узбекистана и Киргизии. Прибывают трудовые мигранты и из Казахстана, но их относительно немного. Практически отсутствует трудовая миграция из Туркменистана, но это объясняется предпочтительным для туркмен выездом в Турцию в связи с упрощенным визовым режимом, языковой близостью и этноконфессиональным родством.

Миграционные процессы титульного населения Кавказа и Центральной Азии в Россию ведут к этнической анклавизации ряда российских регионов. При этом под этническими анклавами мы понимаем любые компактные сообщества этнической группы внутри территории, на которой исторически проживают представители другого народа. Такие территории имеют отличные от окружающего социума языковые, культурные и экономические системы. Частным случаем этнических выступают мигрантские анклавы. Их локализация приводит к снижению мотивации иностранных мигрантов к интеграции в местные сообщества, насаждению собственной этнокультуры в общество принимающей стороны, отторжению ценностей местного сообщества, возникновению конфликтов на национальной и религиозной почве.

Впрочем, появление этноконфессиональных анклавов может быть и не связано напрямую с внешней миграцией. Например, к 1996 г. на территории Дагестана (а также и Чечни) были созданы своего рода территориальные плацдармы со сформированной инфраструктурой, обеспечивающей его культурную, идеологическую и даже политическую экспансию – так называемые «ваххабитские анклавы» (самый известный – «Кадарская зона», включавший в себя даргинские села Кадар, Карамахи и Чабанмахи Буйнакского района Дагестана). Спецификой этих анклавов являлось то, что они содержались на «спонсорские деньги», поступавшие из-за рубежа, изначально являвшиеся средствами геополитической экспансии со стороны мусульманского мира. Реализация отработанной «ваххабитами» доктрины, как представляется, предполагалась к осуществлению в два этапа: на первом должны были сформированы «анклавные» образования на территории всех республик Северного Кавказа, а на

втором планировалось развернуть деятельность по политическому объединению «анклавов» в единое фундаменталистское государство «от моря – до моря»¹. В результате событий августа-сентября 1999 г. этим планам не суждено было сбыться.

Однако в рамках настоящей статьи мы выделяем, в основном, внешнюю миграцию, в результате которой в некоторых российских мегаполисах, а также в регионах нефте- и газодобычи появились и укрепились мигрантские анклавы. Впрочем, такие «анклавы» уже давно сложились в США (например, «чайна-тауны»)², а также в некоторых европейских государствах, скажем, во Франции, а потому их опыт может оказаться полезным и для России³. Подчеркнем, что ни германское «гастарбайтерство», ни французский ассимиляционный проект, ни британская концепция мультикультурализма не смогли стать панацеей, препятствующей созданию мигрантами, преимущественно мусульманами, своих анклавов, интегрировать их в свои сообщества. Европейские реалии свидетельствуют о том, что этнически и религиозно однородные общины мигрантов активно и достаточно успешно формируют «анклавную» среду обитания, которая тяготеет к тому, чтобы локализоваться в соответствующих территориальных границах, а центром их сосредоточения, как правило, выступают мечети или молельные помещения. Одновременно последствиями появления подобных «анклавов» становятся криминализация и религиозно-политическая радикализация некоторой части мигрантов, что неизбежно приводит к появлению латентных очагов социально-политической конфликтности в достаточно продолжительной перспективе, к их неизбежной конфронтации с местным населением. По нашему мнению, говорить в данном случае о толерантном «евроисламе» не приходится, скорее, речь идет об исламизации Европы, причем в самых опасных формах. События нового тысячелетия в Испании, Великобритании, Франции и других европейских странах рельефно подтверждают этот тезис. Как следствие, в последние годы европейские политики в унисон заговорили о провале имеющихся адаптационных практик по интеграции

¹ *Добаев И.П.* Традиционализм и радикализм в современном исламе на Северном Кавказе // Ислам и политика на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2001. С. 23.

² *Добаев И.П.* Исламские экстремистские группировки в США // Россия и мусульманский мир. 2007. № 5. С. 112–119.

³ *Добаев И.П.* Исламизация Европы: миф или реальная угроза? // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 4. С. 50–56.

мигрантов в Европе, о несовместимости исламизма и западно-либеральных ценностей. Тем не менее миграционный поток в европейские страны, особенно в результате «арабской весны», только усилился, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Аналогичные «анклавы» появились и в российских городах, и результаты этого не замедлили проявиться. Огромные потоки мигрантов стали причиной резкого ухудшения криминогенной ситуации, обусловили резкий рост уголовной преступности, связанный с кражами, разбойными нападениями, наркотрафиком и т.п. Одновременно фиксируется рост коррупционных деяний в российских структурах, ответственных за миграцию. Совершенно очевидно, что этнические анклавы усложняют адаптацию мигрантов в российском обществе, вызывают негативную реакцию населения России. Как следствие, федеральные власти предпринимают некоторые меры по блокированию негативных последствий слабо контролируемых миграционных процессов, особенно нелегальной миграции. Отдельные регионы реализуют собственные программы в этом направлении. Однако жизнь настоятельно требует разработки и неукоснительного соблюдения комплексной общероссийской программы, направленной на упорядочение миграционных процессов и недопущение создания и укрепления мигрантских анклавов на территории России.

Статья поступила в редакцию 10.01.2024.

Принята к публикации 25.01.2024.

Dobaev I. P.

**Migration and the Problem of Enclavement
of the Territories of the Russian Federation
(Based on Materials from the Moslem Republics
of the Caucasus and Central Asia)**

Igor P. Dobaev,

DSc(Philosophy), Professor,
Expert of Russian Academy of Sciences,
Director of Center of Regional Studies,
Institute of Sociology and Religion,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: ipdobaev@sfedu.ru

Abstract. *The article notes that in the post-Soviet period in the “Moslem” republics of the Caucasus and Central Asia, the clan-client structure of local societies was partially revived. Against the background of socio-economic deformations, colossal property-political stratification and, at the same time, demographic growth of the population of these republics, migration processes began to progress, mostly to the territory of the constituent entities of the Russian Federation. The result was the emergence and strengthening of the so-called “migrant enclaves”, and on their basis – an increase in criminal manifestations. Such processes produce the growth of a wide variety of dangers to Russia’s national security. The situation requires the development and implementation of a comprehensive system to combat illegal migration and prevent the formation and functioning of alien enclaves on the territory of our country.*

Keywords: *enclave; demography; Caucasus, clan; migration; tribe; kin; Central Asia; ethnostatism.*

МЕСТО И РОЛЬ ИСЛАМА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЗАКАВКАЗЬЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Сченснович В.Н.*
**МУСУЛЬМАНСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ
В РФ**

DOI: 10.31249/rimm/2024.01.02

Для цитирования: Сченснович В.Н. Мусульманские образовательные центры в РФ // Россия и мусульманский мир: научно-информационный журнал. 2024. № 1 (331). DOI: 10.31249/rimm/2024.01.02

Аннотация. Система современного исламского образования в России включает начальное религиозное образование, среднее религиозное образование и высшее, где сосредоточены три направления: коранические науки, шариатские науки, исламское богословие. Мусульманское образование в РФ интегрировано в государственную систему координат. Выпускники получают дипломы государственного образца, а религиозное образование выступает легитимной альтернативой светскому. В статье дан краткий анализ исламских вузов и средних учебных заведений Москвы, Санкт-Петербурга; Республики Татарстан; Республики Башкортостан; Чеченской Республики, Республики Дагестан; Крыма (Бахчисарай, Джанкой).

Ключевые слова: мусульманские образовательные центры в РФ; система исламского образования в Москве, Санкт-Петербурге; Казани; Уфе; Махачкале; Нальчике; Грозном; Джанкое; высшее образование; среднее профессиональное образование; начальное образование; мактаб; медресе; имам; имам-хатыб; имам-мухтасиб; мугаллим; религиозное и светское образование; теолог; богослов; преподаватель; переводчик; арабский язык; турецкий язык; английский язык; Коран; Сунна; Фикх; ха-нафитский масхаб; шакирд; подготовительные курсы; мусульманские вузы; программы магистратуры и бакалавриата; ДУМ РФ; Совет муф-

* Сченснович В.Н., ведущий редактор, Редакция журналов «Россия и мусульманский мир» на рус. и англ. яз., ИНИОН РАН, e-mail: vl-lyuba9@yandex.ru

тив РФ; муфтият; Организация исламского сотрудничества (ОИС); Федерация университетов мусульманского мира (FUIM); Исламский Центр в Женеве; исламские фонды; Малайзия; Марокко; ОАЭ; Саудовская Аравия; Индонезия; Турция; Египет.

Становление системы исламского образования в Москве принято исчислять с 1744 г., когда на территории Татарской слободы построили первую мечеть. После Октябрьской революции эта система практически разрушилась. В 1990-е годы встал вопрос о создании учебных заведений, где будущие теологи и богословы могли бы получать исламское образование, с поправкой на реалии светского государства.

Система современного исламского образования в России включает начальное религиозное образование, среднее религиозное образование и высшее, где сосредоточены три направления: коранические науки, шариатские науки, исламское богословие. Мусульманское образование в России интегрировано в государственную систему координат. Выпускники получают дипломы государственного образца, а религиозное образование выступает легитимной альтернативой светскому.

В 1999 г. в Москве по инициативе Духовного управления мусульман европейской части России (сейчас это ДУМ РФ) был создан **Московский исламский институт (МИИ)** – первый исламский вуз в столице.

В институте преподается теология по программам бакалавриата и магистратуры. Среди изучаемых дисциплин – коранистика, хадисоведение, культовая практика, исламское право, основы проповеднической деятельности, история, философия, мусульманская богословская мысль России, этика, источниковедение, исламская культура и этика, педагогика, экономика, арабский, русский, турецкий, английский языки, правоведение, религиоведение, психология, информатика. Выпускники работают имамами, религиоведами, переводчиками, преподавателями, журналистами.

В Москве также существуют:

Медресе при Московской Соборной мечети / Медресе «Исмаилия»;

Медресе при Московском исламском колледже;

Медресе «Аль-Фатиха» при Московской мемориальной мечети на Поклонной горе;

Медресе «Милость» при МРОМ (Местной религиозной организации мусульман) Южного и Северного Бутово;

Медресе МРОМ «Кяусар» Северного и Южного Чертанова;
Медресе МРО «Община мусульман «Рисалят».

Есть медресе в Образовательном центре «Медина», ислам изучают также на Курсах по основам ислама при Исторической мечети Москвы.

Санкт-Петербургский исламский институт религии и права (Восточная академия) придает большое значение академической науке: текстологии, изучению первоисточников – Корана и хадисов. Для поступающих в этот вуз доступны следующие дисциплины: основы Ислама, правила чтения Корана, нравственность, а также жизнеописание пророка Мухаммада (сира). Занятия ведут выпускники Московского исламского института, одновременно преподающие на Восточном факультете Санкт-Петербургского университета.

Башкортостан

Российский исламский университет при Центральном духовном управлении мусульман в Башкирии (РИУ ЦДУМ, г. Уфа) был учрежден в 1999 г. на базе уфимского медресе. В 1999–2005 гг. учебное заведение располагалось в здании мечети «Ляля-Тюльпан». В 2001 г. в собственность мусульман Башкирии было возвращено здание знаменитого медресе «Галия», где и стал базироваться университет. В 2003 г. учебное заведение было преобразовано в Российский исламский университет России. Приём абитуриентов осуществляется по двум специальностям: «Теология» и «Подготовка религиозного персонала». Обучение ведётся на дневном, вечернем и заочном отделениях, отдельно для мужчин и женщин. Университет осуществляет подготовку имам-хатыбов, имам-мухтасибов, мугаллимов, преподавателей исламских наук и арабского языка.

Имам-хатыб – тот, кто читает проповедь по пятницам.

Имам-мухтасиб – специалист по исламскому праву. Мугаллим – преподаватель.

Татарстан

Казанский исламский университет – КИУ (иногда его называют **Исламским институтом**) считается крупнейшим мусульманским образовательным учреждением России. Он был создан в 1998 г. по инициативе Совета муфтиев России, Духовного

управления мусульман Республики Татарстан и Института истории им. Шигабутдина Марджани Академии наук Татарстана. Университет готовит специалистов по исламской теологии, в области истории, права, языка, исламской экономики. Основной профиль КИУ – подготовка священнослужителей и персонала религиозных объединений.

Исламский институт с 2013 г. является постоянным членом исполнительного комитета Федерации университетов мусульманского мира (FUIM) – коллективного органа Организации исламской солидарности (ОИС). Выпускники могут продолжить образование в исламских учебных заведениях Малайзии, Марокко, ОАЭ и в странах, с которыми заключены двусторонние договоры.

Самым большим и старейшим медресе Татарстана является «**Мухаммадия**», которое, как и другие мусульманские учебные заведения в республике, готовит специалистов в рамках ханафитского мазхаба. Оно предоставляет возможность получения исламского образования по нескольким ступеням – среднее трехгодичное образование и пятилетнее профессиональное образование. По итогу пятилетней учебы выпускникам выдается диплом о среднем профессиональном религиозном образовании.

Медресе в Татарстане находятся не только в Казани. Они работают в разных уголках республики. Среди них выделяется Урусинское средне-специальное медресе «Фанис». Здесь действуют факультеты шариата и подготовки хафизов Корана (знатоков Корана), ведется углубленное изучение английского, татарского языков и истории. Шакирды (учащиеся) «Фаниса» имеют возможность получить не только диплом о среднем профессиональном религиозном образовании, но и аттестат о среднем образовании (если поступили учиться после 9-го класса). В дальнейшем полученный аттестат позволяет им продолжить образование в светском вузе. Еще три медресе работают в Набережных Челнах, Мамадыше, Кукморе, Буинске, Альметьевске.

Самым молодым вузом Татарстана считается **Болгарская исламская академия – БИА (Спасский район, Татарстан)** – первый набор состоялся в 2017 г. В совет учредителей Академии входят Центральное духовное управление мусульман России, Духовное управление мусульман РФ и Духовное управление мусульман Республики Татарстан. Академия стала вузом нового типа, превратилась в один из центров исламского образования. В Болгарской академии готовят магистров и докторов исламских наук по четырем специальностям: «Исламское право», «Исламская

экономика», «Коранические науки» и «Исламская мысль». В феврале 2022 г. Академия получила аккредитацию на реализацию новой магистерской программы по теологии, профиль «Государственно-конфессиональные отношения в контексте исламской теологии». Теперь выпускники БИА получают два диплома – религиозного образца и светский документ. В академии обучают преподаватели из Сирии, Йемена, Египта. Из 47 дисциплин 36 изучаются на арабском, 11 светских предметов – на русском.

Северный Кавказ

Система исламского образования в республиках Северного Кавказа представлена тремя уровнями: примечетские начальные школы (мактабы), медресе и исламские высшие учебные заведения.

Дагестанский исламский университет (ДИУ) имени шейха Мухаммад-Арифа в Махачкале открылся в 2000 г. Его учредителем стал Муфтият Республики Дагестан. В соответствии с требованиями о высшем образовании студенты вместе с духовными дисциплинами изучают и гуманитарные науки.

Необходимо отметить и другие вузы Дагестана:

в Махачкале – Университет имени имама Шафии и Исламский университет имени шейха Шарапудина аль-Кикуня;

в Буйнакске – Исламский университет имени Сайфуллы Кади;

в Дербенте – Исламский университет имени шейха Абдуллы-эфенди;

в Кизилюрте – Исламский институт имени имама Шамиля;

в Хасавюрте – Исламский институт имени Сайидмухаммад-Хаджи Абубакарова, Исламский институт имени Имама Ашъари и Исламский институт им. Магомеда Умаханова.

Особо следует выделить **Северо-Кавказский исламский университет** имени Имама Абу Ханифы в г. Нальчике (основан в 1993 г.). Вуз был назван в честь одного из величайших ученых и толкователей закона в исламе. Учебный план университета включает такие дисциплины, как Коран, Сунна и Фикх, философия и история исламской культуры.

Выпускники этого вуза могут работать в Организации Исламского сотрудничества (ОИС), в Исламском центре в Женеве, в исламских фондах и др. Университет поддерживает академические и исследовательские программы с партнерами из Саудовской Аравии, Малайзии, Индонезии, Турции, Египта и других стран.

В Чечне организован **Российский исламский университет имени Шейха Кунта-Хаджи**. Его еще называют Высшей школой шариата. Здесь, в Грозном, студенты обучаются семь лет, диплом пишут на арабском языке. Почти все преподаватели вуза – выпускники университетов Ближнего Востока, чаще всего это Сирия и Египет, но есть и ОАЭ, Саудовская Аравия, Пакистан, Малайзия и Тунис.

Крым

В **Крыму** на базе старейшего высшего учебного заведения Восточной Европы, уцелевшего в советский период – Зынджырлы-медресе, в Бахчисарае планируется открыть Мусульманский университет по подготовке богословов и теологов. Это будет первое высшее учебное мусульманское заведение в Крыму. Вуз будет готовить богословов, теологов, специалистов исламского права. Крымские власти стремятся возродить традиционное исламское образование как ответ на попытки проникновения в мусульманскую среду радикальных религиозных сект.

В Джанкое также действует **Азовское медресе**, в котором обучаются не только юноши. Характерно, что в 2023 г. дипломы после трехлетнего обучения получили 11 девушек и 7 юношей.

Исламские образовательные учреждения России прошли начальный этап развития, и можно сказать, что к сегодняшнему дню система высшего исламского образования в России состоялась. Есть проблемы со средним образованием (медресе), но работа над его унификацией ведется.

Этому способствует внимание правительства России к мусульманским образовательным учреждениям. В частности, только на нужды образования на Кавказе правительство России планирует ежегодно выделять около 400 млн рублей.

Источники

1. Ильмира Гафиятуллина. Где в России можно получить высшее исламское образование. <https://www.muslimclub.ru/znanie/obrazovanie/moskva.html> MuslimClub.ru (Полная версия на сайте ИА IslamNews: <https://islamnews.ru/2022/7/1/gde-v-rossii-mozhno-poluchit-vysshee-islamskoe-obrazovanie>)
2. Московский исламский институт как основа для межнационального согласия. (27 сентября 2022 г.). @Glavgosekspertiza Rossii. #
3. Московский исламский институт: история основания fb.ru>article/420750/moskovskiy-islamskiy-...

4. Мусульманские медресе в Москве. medinaschool.org>...obshestvo...obrazovanie...v-moskve
5. В Москве начинают работать курсы по основам ислама muslim.ru>Статьи>281/8588
6. Мусульманская общеобразовательная школа в Москве islamnews.ru>2022/7/15/musulmanskaya...shkola-moskve
7. Магистерская программа «Мусульманские миры в России... hse.ru>ma/mw/vacant
8. Мусульманские учебные заведения Республики Дагестан. Сайт «Исламское образование» <https://www.muslimclub.ru/znanie/obrazovanie/dagestan.html> MuslimClub.ru
9. Мусульманские образовательные центры на Северном Кавказе cyberleninka.ru>article/n/islamskoe-obrazovanie-...
10. Аккиева Светлана. Исламские учебные заведения и мусульманское образование на Северном Кавказе: состояние и перспективы URL: <http://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/111101>
11. Home / adamalla / Северо-Кавказский Исламский университет имени Имама Абу Ханифы в Нальчике: обучение и перспективы namastime.ru>Adamalla
12. Аккиева С.И., Сампиев И.М. Состояние и проблемы мусульманского образования в Кабардино-Балкарской Республике Cyberleninka.ru>article/n/sostoyanie-i-problemy...
13. Высшая школа шариата в Чечне <https://etokavkaz.ru/molodezh/vysshaya-shkola-shariata>
14. «Довести нрав человека до совершенства»: где формируется мусульманская элита. Топ заведений религиозного образования в Татарстане-2022: куда пойти учиться исламским наукам. business-gazeta.ru>article /555827
15. Российский исламский университет ЦДУМ России (г. Уфа). riu-ufa.ru
16. Муфтий Крыма после встречи с Путиным рассказал о перспективах исламского образования на полуострове c-inform.info>news/id61340
17. В Бахчисарае откроют мусульманский университет umuslim.ru>news/v/v-bahchisaraev-otkroyut...
18. Азовское медресе исламских наук – выпуск 2023! qmdi.ru>azovskoe-medrese-vypusk-2023/

Статья поступила в редакцию 11.12.2023.

Принята к публикации 25.12.2023.

Schensnovich V.N.

Moslem educational centers in the Russian Federation

Valentina N. Schensnovich

Senior Editor, Publishing Department of the Journals

“Rossiya I Musulmanskyy Mir” & “Russia and the Moslem World”,

INION RAN,

e-mail: vl-lyuba9@yandex.ru

Abstract. *The system of modern Islamic education in Russia includes primary religious education, secondary religious education and higher education, where three areas are concentrated: Koranic sciences, Sharia sciences, Islamic theology. Moslem education in the Russian Federation is integrated into the state coordinate system. Graduates receive state diplomas, and religious education acts as a legitimate alternative to secular education. The article provides a brief analysis of Islamic universities and secondary educational institutions in Moscow and St. Petersburg; Republic of Tatarstan; Republic of Bashkortostan; Chechen Republic, Republic of Dagestan; Crimea (Bakhchisaray, Dzhankoy).*

Keywords: *Moslem educational centers in the Russian Federation; Islamic education system in Moscow, St. Petersburg; Kazan; Ufa; Makhachkala; Nalchik; Grozny; Dzhankoy; higher education; secondary vocational education; elementary education; maktab; madrasah; imam; imam-khatib; imam-mukhtasib; mugallim; religious and secular education; theologian; religious scholar; teacher; translator; Arabic language; Turkish language; English language; Koran; Sunnah; Fiqh; Hanafi Mashab; Shakird; training courses; Moslem universities; master's and bachelor's programs; Spiritual Board of Moslems of the Russian Federation; Council of Muftis of the Russian Federation; muftiate; Organization of Islamic Cooperation (OIC); Federation of Universities of the Moslem World (FUIM); Islamic Center in Geneva; Islamic funds; Malaysia; Morocco; UAE; Saudi Arabia; Indonesia; Turkey; Egypt.*

Кудаяров К.А.*
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ В КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

DOI:10.31249/rimm/2024.01.03

Для цитирования: Кудаяров К.А. Деятельность некоммерческих организаций в Киргизской Республике // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. 2024. № 1 (331). DOI:10.31249/rimm/2024.01.03

Аннотация. *Статья посвящена краткому обзору НКО Киргизской Республики. Дано определение термину «некоммерческая организация», указаны формы НКО, описывается история развития данного вида*

* Кудаяров Каныбек Акматбекович, канд. истор. наук, научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований ИНИОН РАН, e-mail: kana8306@mail.ru

организаций в Киргизии и эволюция их правового статуса. Основываясь на информации, официально представленной на сайтах НКО, предпринята попытка рассмотреть наиболее крупные некоммерческие организации страны с точки зрения сфер их деятельности, а также воздействия на развитие общества и государства.

Ключевые слова: НКО; неправительственные организации; Киргизская Республика; доноры; аналитические центры; финансирование; программы.

Согласно Закону Киргизской Республики, некоммерческая организация – добровольная самоуправляемая организация, созданная физическими и / или юридическими лицами на основе общности их интересов для реализации духовных или иных нематериальных потребностей в интересах своих членов и / или всего общества, для которых извлечение прибыли не является основной целью деятельности, а полученная прибыль не распределяется между членами, учредителями и должностными лицами¹. При этом законодательство Киргизии не дает определения «неправительственной организации», что делает данный термин неправовым. Однако, как полагают некоторые эксперты², НПО являются составной частью НКО.

Из существующих 15 организационно-правовых форм НКО, предусматриваемых киргизским законодательством (общественное объединение, фонд, учреждение (частное, государственное или муниципальное), объединение (ассоциация) юридических лиц, жамаат (общинная организация), кооператив, товарищество собственников жилья (кондоминиум), органы ТОС, ассоциация водопользователей, саморегулируемая организация профессиональных участников рынка ценных бумаг, негосударственный пенсионный фонд, объединение работодателей, профсоюз, политическая партия, религиозная организация) [1], первые пять – относятся к НПО, в то время как все 15, – к НКО.

¹ Закон Кыргызской Республики «О некоммерческих организациях» от 15 октября 1999 года № 111 (В редакции Законов Кыргызской Республики от 30 мая 2014 года № 82, 23 апреля 2016 года № 51, 26 июня 2021 года № 78, 28 февраля 2023 года № 44) : [сайт]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/274> (дата обращения: 18.10.2023).

² Под экспертами понимаются авторы учебного пособия «Правовое регулирование некоммерческих организаций и институтов гражданского участия» / Под общей редакцией Н.А. Идрисова – Бишкек: Т. Kirland, 2020. – 422 с.

Общее количество НКО в Киргизии составляет 29 130¹. При этом большая их часть приходится на столицу республики, город Бишкек, где располагаются 18 500 некоммерческих организаций². Действительно работающих НКО насчитывается порядка 400³.

В Киргизской Республике деятельность НКО зависит от наличия постоянного внешнего финансирования, поскольку донорами выступают в основном иностранные (преимущественно западные организации). Среди них можно выделить наиболее крупных спонсоров, к числу которых относятся: Фонд Сороса в Киргизии (ФСК)⁴, Фонд им. Ф. Эберта⁵, Фонд им. К. Аденауэра⁶, Национальный демократический институт⁷, ЕС¹, структуры ООН и др.

¹ Кудрявцева Т. Цифра дня. 29 тысяч 130 некоммерческих организаций работают в Кыргызстане // 24.kg : [сайт]. URL: https://24.kg/obschestvo/270279_tsifra_dnya29tyisyach_130_nekommercheskih_organizatsiy_rabotayut_v_kyrgyzstane/ (дата обращения: 11.10.2023).

² Справка-обоснование к проекту Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (Закон Кыргызской Республики «О некоммерческих организациях» и в Уголовный кодекс Кыргызской Республики)».

³ Вклад НКО в экономику Кыргызстана в цифрах // KAKTUSMEDIA : [сайт]. URL: https://kaktus.media/doc/489012_vklad_nko_v_ekonomiky_kyrgyzstana_v_cifrah_infografika.html (дата обращения: 10.10.2023).

⁴ С 2015 г. входит в перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации. Ранее была представлена в России двумя организациями – Фондом Открытое общество (Open Society Foundation), а также Институтом Открытое Общество Фонд Содействия (OSI Assistance Foundation), входящих в структуру Фонда Сороса – сети международных благотворительных организаций, созданных известным американским финансистом Джорджем Соросом [сайт]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/> (дата обращения: 18.03.2023).

⁵ Структурные подразделения Фонда Ф. Эберта в России исключены из реестра филиалов и представительств международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций в соответствии с распоряжениями Минюста России от 8 апреля 2022 г. [сайт]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/48807/> (дата обращения: 18.03.2023).

⁶ Структурные подразделения Фонда К. Аденауэра в России исключены из реестра филиалов и представительств международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций в соответствии с распоряжениями Минюста России от 8 апреля 2022 г. [сайт]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/48807/> (дата обращения: 18.03.2023).

⁷ Полное название – Национальный демократический институт международных Отношений (National Democratic Institute for International Affairs). С 2016 г. входит в перечень иностранных и международных неправительствен-

Чаще всего они являются спонсорами проектов части киргизских НКО, при этом также нередко выступая и в качестве заказчика.

Неопределенность в получении финансирования (зависящая от того, выиграет ли некоммерческая организация тендер / конкурс / грант для осуществления какого-либо проекта) определяет функционирование НКО, динамика деятельности которых может значительно меняться от года к году [2].

Большая часть международных организаций и доноров, работающих в Киргизской Республике, судя по направлениям финансирования, указанным Азиатским банком развития, выделяет около 40% денежных средств организациям, занимающимся правозащитной тематикой; 25% расходуется на охрану здоровья, 20% – на сферу образования. Лишь незначительная часть выделяемых средств направлена на продвижение гендерной тематики, вопросы экологии и социологические исследования (5%) [3, с. 2].

Не представляется возможным определить весь объем финансирования НКО, выделяемый донорами, однако известно, что, по крайней мере, две организации – Фонд Сороса² в Киргизии и USAID³ направили в общей сложности более 515 млн долл. США на реализацию различных проектов в республике.

К примеру, Фонд Сороса потратил более 115,05 млн долл. США на поддержку гражданских инициатив в самых различных направлениях, таких как: правовые, образовательные и экономические реформы, поддержка СМИ, НПО и академических кругов; инициативы в области публичной политики, здравоохранения и

ных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации [сайт]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/> (дата обращения: 18.03.2023).

¹ Согласно Указу Президента Российской Федерации от 21.02.2023 № 111 «О признании утратившим силу Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации», часть указов, касающихся сближения РФ с ЕС были отменены.

² О Фонде // Фонд «Сорос-Кыргызстан»: [сайт]. URL: https://soros.kg/home_ru/who-we-are/about-us/ (дата обращения: 18.03.2023).

³ Агентство США по международному развитию (англ. United States Agency for International Development, USAID) – прекратило свою деятельность на территории Российской Федерации в 2012 г. по решению российской стороны, поскольку было выявлено, что USAID занималось воздействием на политические процессы в России через распределение грантов, включая выборы различного уровня и институты гражданского общества.

В период 1992–2020 гг. USAID предоставил более 400 млн долл. США на программы в Кыргызстане.

культуры. Расходы Фонда за 2022 г. составили 3 млн 613 тыс. 598 долл. США¹. Из них на общественное здравоохранение было затрачено 848 тыс. 915 долл. США, на правовую программу – 421 тыс. 956 долл. США, на образовательную программу – 379 тыс. 690 долл., развитие СМИ – 338 тыс. 976 долл., демократическое управление – 266 тыс. 160 долл., на информационную программу – 216 тыс. 614 долл. США. Административные расходы составили 1 млн 141 тыс. 287 долл. США.

В свою очередь Агентство Соединенных Штатов по международному развитию (если верить официальной информации, представленной на сайте организации) поддерживает программы, направленные на демократические институты, здравоохранение, образование и экономический рост [1, с. 3].

Другой, не менее известный – Фонд Ф. Эберта, – позиционирует себя как фонд, поддерживающий программы, направленные на достижение социальной справедливости и инклюзивного экономического развития, социально-экологическую трансформацию, развитие гражданской активности и поддержку политики, основанной на дипломатии.

Следует отметить, что практически все НКО, существующие в республике, в той или иной степени задействованы в программе достижения Целей устойчивого развития ООН². Киргизская Республика весьма преуспела в реализации данной политики, заняв 45-е место в мире по данному показателю в 2023 г.³

¹ Годовой отчет 2022 // Фонд Сорос Кыргызстан : [сайт]. URL: https://soros.kg/wp-content/uploads/2023/05/FSK_AR2022_RU.pdf (дата обращения: 12.10.2023).

² Цели в области устойчивого развития являются своеобразным призывом к действию, исходящим от всех стран – бедных, богатых и среднеразвитых. Он нацелен на улучшение благосостояния и защиту нашей планеты. Государства признают, что меры по ликвидации бедности должны приниматься параллельно усилиям по наращиванию экономического роста и решению целого ряда вопросов в области образования, здравоохранения, социальной защиты и трудоустройства, а также борьбе с изменением климата и защите окружающей среды // ООН. Цели в области устойчивого развития : [сайт]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 18.10.2023).

³ Кыргызская Республика заняла 45-е место по показателям Целей Устойчивого Развития за 2023 г. и лидирует среди стран Центральной Азии // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики : [сайт]. URL: <https://stat.kg/ru/news/kyrgyzskaya-respublika-zanyala-45-e-mesto-po-pokazatelyam-celej-ustojchivogo-razvitiya-za-2023-god-i-lidruet-sredi-stran-centralnoj-azii/> (дата обращения: 12.10.2023).

По некоторым данным, приводимым политологом Д. Бердаковым, в Киргизии в 2016 г. в секторе НКО трудилось 250 тыс. человек, т.е. 12% от общего числа трудоспособного населения¹.

По информации Министерства юстиции Киргизской Республики, в 2013 г. 28% НКО, действующих на территории страны, использовали иностранное финансирование, и их суммарный вклад в ВВП республики эксперты оценили в 2,2%². При этом около 62% НКО так или иначе привлекали на временную работу волонтеров. На сегодняшний день в 400 активно работающих киргизских НКО занято 17 тыс. человек³, в то время как государственных служащих страны больше лишь на одну тысячу – 18 тыс. человек⁴. В 2022 г. активно работающие НКО заплатили в бюджет республики более 363 млн сом (равняется 363 млн российских рублей по обменному курсу сома к рублю на 15.11.2023). Ежегодный вклад в ВВП Киргизии оценивается в 0,3%. В 2021 г. 397 активно работающих НКО произвели валовую добавленную стоимость в сумме более 2 млрд сом. Деятельность некоммерческого сектора поддерживает местный бизнес за счет ежегодной закупки товаров на 600 млн сом. По другим показателям также известно, что НКО оплачивают государственные и муниципальные услуги на сумму 125 млн сом в год. В 2021 г. валовая добавленная стоимость услуг НКО в здравоохранении составила 90 млн сом; в образовании – 17 млн сом; в улучшении экологии – 8,5 млн сом; в секторе соцзащиты – 334 млн сом. НКО израсходовали 436 млн сом на мероприятия по обучению предпринимательству, развитию женского предпринимательства, обучению и трудоустройству молодежи с инвалидностью⁵.

По информации, предоставленной рядом киргизских экспертов, в 2013 г. 41% всех средств поступило в некоммерческие орга-

¹ Бердаков Д. Киргизстан и «мягкая сила» // Наследие : [сайт]. URL: <http://nasledie.ru/?q=node/4324> (дата обращения: 12.10.2023).

² Лукаш И. Вклад НПО в ВВП Кыргызстана составил 2,2% // Вечерний Бишкек : [сайт]. URL: https://www.vb.kg/doc/251350_vklad_npo_v_vvp_kyrgyzstana_sostavil_22.html (дата обращения: 12.10.2023).

³ Вклад НКО в экономику Кыргызстана в цифрах // KAKTUSMEDIA : [сайт]. URL: https://kaktus.media/doc/489012_vklad_nko_v_ekonomiky_kyrgyzstana_v_cifrah_infografika.html (дата обращения: 18.10.2023).

⁴ Численность госслужащих в КР составила более 18 тыс. человек // КирТАГ : [сайт]. URL: <https://goo.su/m1aSSk> (дата обращения: 11.10.2023).

⁵ Вклад НКО в экономику Кыргызстана в цифрах // KAKTUSMEDIA : [сайт]. URL: https://kaktus.media/doc/489012_vklad_nko_v_ekonomiky_kyrgyzstana_v_cifrah_infografika.html (дата обращения: 18.10.2023).

низации через членские взносы и экономическую деятельность; 6% от общей суммы составили помощь и гранты государства; 47% – это иностранные гранты; 6% – пожертвования, собранные в благотворительных целях [1, с. 70]. Таким образом, почти половина всех средств, выделенных на работу НКО, приходится на зарубежную помощь.

История развития НКО в Кыргызской Республике начинается с установления контактов страны с внешним миром, приходом в республику в 1993 г. Фонда Сороса (раньше, чем в другие государства региона), объем финансирования которого в Киргизии оказался выше, чем в других республиках региона. Финансирование в Казахстане составляет 100 млн долл. (в апреле 2023 г. Фонд был преобразован в экспертно-аналитический хаб «Central Asian Policy Studies», CAPS Unlock); в Таджикистане – более 70 млн (закрит в 2022 г.); в Узбекистане – 20 млн (закрит в 2004 г.).

В целом, 90-е годы XX в. являются временем зарождения неправительственных некоммерческих организаций как в Киргизии, так и в других странах постсоветского пространства. Наиболее активный их рост приходится на вторую половину 90-х годов, когда численность организаций некоммерческого сектора достигла 2201 (1997). Политика киргизского руководства, осуществлявшего либерализацию экономики и продвижение демократических ценностей, в результате привела к закреплению за государством репутации «островка демократии» в Центральной Азии. В последующие годы рост числа НКО продолжается, что связано с геополитическими событиями в мире и регионе Центральной Азии (военная кампания НАТО в Афганистане 2001–2021 гг. и усиливающееся присутствие США и других западных стран в регионе).

Со временем НКО стали все чаще заявлять о себе в политической жизни страны, инициировать дискуссии на значимые вопросы социально-экономического и политического характера. Результатом активности гражданского сектора стало принятие в 2004 г. Концепции сотрудничества между общественными объединениями, общественными фондами (неправительственными организациями) и органами государственной власти¹. Усиление позиций

¹ Концепция сотрудничества между общественными объединениями, общественными фондами (неправительственными организациями) и органами государственной власти (Утверждена постановлением Правительства Кыргызской Республики от 25 марта 2004 №200) // Министерство юстиции Кыргызской Рес-

НКО вызвало ответную реакцию со стороны государства, выразившуюся в осуществлении политики ограничения влияния гражданского сектора посредством принятия соответствующих нормативно-правовых актов (НПА) (с 2006 по 2023 г.).

Среди принятых и обсуждаемых в последние годы НПА стоит отметить законодательные акты Киргизской Республики¹, предусматривающие ответственность государственных уполномоченных органов и некоммерческих организаций за допущение создания условий, повлекших ограничение деятельности НКО, устанавливающие порядок представления сводной информации некоммерческой организации об источниках формирования денежных средств, направлениях их расходования, а также о приобретенном, используемом и отчуждаемом имуществе² и др.

Большой резонанс в обществе вызвало принятие Закона «О некоммерческих организациях»³, согласно которому предусматривается введение понятия «иностранный представитель». В справке-обосновании данной парламентариями по данному закону, говорится, что данная мера необходима, поскольку значительная часть НКО, невзирая на официальные учредительные документы, вмешивается в политическую жизнь Киргизской Республики, участвуя в финансировании / организации / проведении политических акций с

публики : [сайт]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/55210> (дата обращения: 11.10.2023).

¹ О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (в законы Кыргызской Республики «О некоммерческих организациях», «О государственной регистрации юридических лиц, филиалов (представительств)») // Министерство юстиции Кыргызской Республики : [сайт]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112273> (дата обращения: 13.10.2023).

² Порядок представления сводной информации некоммерческой организации об источниках формирования денежных средств, направлениях их расходования, а также о приобретенном, используемом и отчуждаемом имуществе (Приложение 2 (к постановлению Кабинета Министров Кыргызской Республики от 22 марта 2022 г. № 147)) // Министерство юстиции Кыргызской Республики : [сайт]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/159058?cl=ru-ru> (дата обращения: 15.10.2023).

³ О проекте Закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (Закон Кыргызской Республики «О некоммерческих организациях» филиалов (представительств) и в Уголовный кодекс Кыргызской Республики)». Принят в первом чтении 15 октября 2023 // Жогорку кенеш Кыргызской Республики : [сайт]. URL: http://kenesh.kg/ru/draftlaw/634426/show?fbclid=PAAaZK8dz79pfCBjQbw1YcS-6y-fn2WD54wN2M_m1tLx7Rt63abALAWC5KM (дата обращения: 16.10.2023).

целью воздействия на общественное мнение¹. Авторы законопроекта полагают, что необходимо доработать закон об НКО и раскрыть понятие «иностранный некоммерческий организм», определить, через какие органы может осуществляться деятельность данных организаций. Вводится определение «иностранный некоммерческий организм»², предлагается введение правового определения «некоммерческий организм, выполняющий функции иностранного представителя»³. Конечной целью данного закона является пресечение иностранного влияния на киргизские НКО в политической жизни государства.

Реакцией представителей некоммерческого сектора на политику властей стало изменение дискурса НКО и некоторое реформативное их действие, выразившееся в значительном сокращении критики в адрес государства по поводу принимаемых им решений в различных сферах жизнедеятельности республики.

Перечислим некоторые из наиболее крупных НКО согласно их виду деятельности. Традиционно первые позиции имеют *правозащитные организации и структуры, занимающиеся развитием гражданского общества*.

1. Ассоциация центров поддержки гражданского общества (АЦПГО)⁴, представляющая собой независимую сеть из девяти центров поддержки гражданского общества, занимается предоставлением информации, консультаций и тренингов в области ор-

¹ Справка-обоснование к проекту Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (Закон Кыргызской Республики «О некоммерческих организациях» и в Уголовный кодекс Кыргызской Республики)».

² Там же.

³ Некоммерческий организм, выполняющий функции иностранного представителя – некоммерческий организм, созданный в Кыргызской Республике, которая получает денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников (за исключением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ) (далее – иностранные источники), и которая участвует, в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории Кыргызской Республики.

⁴ Активно сотрудничает с западными организациями, в том числе с USAID, прекратившей свою деятельность на территории Российской Федерации в 2012 г. по решению российской стороны в связи с ведением деструктивной деятельности на территории РФ.

ганизационного развития; финансовой устойчивости; развития предпринимательской деятельности; построения социального партнерства, а также организации и проведения эдвокаси компаний¹. Подход АЦПГО к проведению обучения включает такие составляющие, как изучение потребностей клиентов; проведение до-тренинговой диагностики организаций; разработку специфичных обучающих программ в соответствии с потребностями клиентов; пост-тренинговое консультирование. Ассоциация ЦПГО также в обязательном порядке проводит пост-тренинговый мониторинг и анализ, для выявления воздействия консультаций и других мероприятий по наращиванию потенциала, а также поддерживает тесную связь с лидерами организаций, прошедших обучение в рамках институциональной поддержки и корпоративных тренингов.

2. Ассоциация неправительственных правозащитных организаций «Эдвокаси центр по правам человека» (ЭЦПЧ)² – независимая правозащитная организация, работающая на юге Киргизии, занимающаяся предоставлением юридических услуг и защитой прав малоимущих граждан, ставших жертвами нарушений конституционных прав и свобод.

Ежемесячно в «Эдвокаси центре по правам человека» получают консультативную помощь 25–30 человек, включая женщин, детей, лиц с ограниченными возможностями здоровья и представителей национальных меньшинств. Проведено около 50 обучающих тренингов и семинаров; обучено 1200 представителей госструктур, НПО, правозащитников и адвокатов, лидеров и членов инициативных групп ГО, и студентов юридических вузов, 60 судей и секретарей судебных заседаний, 30 журналистов. Подготовлено и опубликовано свыше 10 000 публикаций по правовым вопросам и многое другое³.

¹ Кампания, направленная на представительство и защиту прав и интересов определенной социальной группы или темы, продвижение общественных интересов в органах власти.

² Поддерживается рядом западных организаций, в том числе и Фондом Сороса, включенного с 2015 г. в перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.

³ О нас // Ассоциация неправительственных правозащитных организаций «Эдвокаси центр по правам человека» : [сайт]. URL: <https://goo.su/gsww> (дата обращения: 12.10.2023).

3. Ассоциация по защите прав человека в уголовном процессе «ARTICLE9»¹ – платформа для правозащитных организаций, а также частных и юридических лиц, вовлеченных в данную сферу². Основное внимание Ассоциации привлекают стадии уголовного процесса и судопроизводства, в ходе которых, как полагают сотрудники этой структуры, происходит нарушение прав человека. Эксперты занимаются выявлением фактов нарушений закона при задержании, медицинском освидетельствовании, отказе в правовой помощи в отношении задержанных лиц (подозреваемых), правомерности выносимых судебных решений и других этапах ведения уголовных дел и судебных тяжб, сопровождая каждое дело от начала и до конца. Многочисленные публикации Ассоциации отражены в разделе «публикации» на сайте организации.

4. Коалиция против пыток в Киргизии³ (состоящая из 16 НКО) представляет собой сеть правозащитных организаций, которые себя позиционируют в качестве занимающихся вопросами продвижения свободы от пыток в республике. Коалиция была основана в 2011 г. с целью консолидации усилий НКО для искоренения практики применения пыток и жестокого обращения с задержанными / заключенными, освещения судебных процессов, начатых по делам потерпевших в результате пыток со стороны представителей правоохранительных органов, оспаривания судебных решений путем подачи кассационных жалоб и т.д.⁴;

5. Общественное объединение «Коалиция за демократию и гражданское общество»⁵ является независимой организацией, созданной для проведения гражданского воспитания, повышения правовой культуры избирателей и независимого наблюдения всех этапов избирательного процесса, избирательной деятельности, включая соблюдение избирательного законодательства всеми участниками избирательного процесса, а также анализ текущей ситуации, как в

¹ Сотрудничает с рядом западных НПО.

² О нас // Ассоциация по защите прав человека в уголовном процессе «ARTICLE9» : [сайт]. URL: <https://goo.su/1XfLG> (дата обращения: 12.10.2023).

³ Поддерживается Фондом Сороса, включенного с 2015 г. в перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.

⁴ Коалиция против пыток в Кыргызстане // Facebook : [соцсеть]. URL: https://www.facebook.com/notorturekg/?locale=ru_RU (дата обращения: 16.10.2023).

⁵ Поддерживается Фондом Сороса, включенного с 2015 г. в перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.

отдельных регионах, так и в стране в целом¹. Поддержка обеспечения прозрачной избирательной системы посредством гражданского образования и независимого наблюдения, повышения доверия людей к избирательной системе, является одной из главных задач «Коалиции за демократию и гражданское общество». Коалицией на регулярной основе публикуются отчеты об обеспечении прав защиты социальных и трудовых прав работников бюджетных организаций (в частности медперсонала); защиты права на труд женщин и детей; отчеты, освещающие проблемы внутренней миграции; отчеты о качестве школьного образования в республике и т.д.² Помимо отчетов распространена практика публикации аналитической информации (например, анализа НПА в сфере регулирования правового статуса медработников)³. Значительная часть публикаций была издана при финансовой поддержке ФСК и USAID.

К числу правозащитных организаций можно также причислить и многие другие НКО, в том числе и женские организации, которые также имеют довольно широкий спектр услуг, оказываемых своим целевым группам. В целом, 95% кризисных центров в республике для пострадавших от семейного насилия организованы со стороны НКО⁴. Государство признает эффективность работы центров, организованных и управляемых НКО, поэтому предоставляет им финансирование из республиканского бюджета через механизм государственного социального заказа.

К организациям, занимающимся *охраной здоровья*, относятся: 1) общественное объединение «Ассоциация руководителей организаций здравоохранения Киргизской Республики» (АРОЗ КР)⁵, созданное в декабре 2020 года по инициативе самих руко-

¹ О нас // Общественное объединение «Коалиция за демократию и гражданское общество» : [сайт]. URL: <http://coalition.kg/about-us/> (дата обращения: 16.10.2023).

² Отчеты // Общественное объединение «Коалиция за демократию и гражданское общество» : [сайт]. URL: <http://coalition.kg/category/report/> (дата обращения: 18.10.2023).

³ Аналитика // Общественное объединение «Коалиция за демократию и гражданское общество» : [сайт]. URL: <http://coalition.kg/category/analytics/> (дата обращения: 18.10.2023).

⁴ Вклад НКО в экономику Кыргызстана в цифрах // KAKTUSMEDIA : [сайт]. URL: https://kaktus.media/doc/489012_vklad_nko_v_ekonomiky_kyrgyzstana_v_cifrah_infografika.html (дата обращения: 18.10.2023).

⁵ Организация являлась грантополучателем Фонда Сороса, включенного с 2015 г. в перечень иностранных и международных неправительственных органи-

водителей организаций здравоохранения¹. Миссией АРОЗ является содействие развитию устойчивой и эффективной системы управления организациями здравоохранения посредством укрепления взаимодействия всех заинтересованных сторон, включая руководителей организаций здравоохранения для улучшения качества и доступности медицинской помощи населению республики. В трудах АРОЗ освещаются мониторинг и профилактика различных заболеваний, в том числе врожденных, вопросы вакцинации и многое другое². Периодически проводятся семинары по финансовому менеджменту организации (документообороту, бухгалтерскому учету и системе внутреннего контроля); 2) ОО «Инициативы в медицинском образовании» («ИМО») было основано в 2012 г. А уже в следующем году ИМО вступило в консорциум с университетскими клиниками Женевы (HUG) для запуска реализации проекта «Реформы медицинского образования в Киргизской Республике». Знания ИМО о киргизской системе здравоохранения и системе медицинского образования укрепили процесс реформ и позволили проекту продвинуться на всех уровнях и превратить стратегические шаги в конкретные действия на местах. Этот подход включает целенаправленные действия на системном и управленческом уровнях параллельно с разработкой конкретных пилотных мероприятий. Одной из основных целей деятельности данной организации является консолидация усилий и взаимодействие медицинских образовательных организаций страны по вопросам развития системы преддипломного, последипломного, непрерывного, а также среднего медицинского и фармацевтического образования в республике. Основным донором НКО выступает Швейцарское управление по развитию и сотрудничеству.

К организациям, занимающимся **образовательным сектором**, относятся: Фонд поддержки образовательных инициатив³

заций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.

¹ О нас // «Ассоциация руководителей организаций здравоохранения Кыргызской Республики» : [сайт]. URL: https://ahm.org.kg/?page_id=532 (дата обращения: 18.10.2023).

² Публикации // «Ассоциация руководителей организаций здравоохранения Кыргызской Республики» : [сайт]. URL: https://ahm.org.kg/?page_id=567 (дата обращения 20.10.2023).

³ Неоднократный грантополучатель со стороны Фонда Сороса, включенного с 2015 г. в перечень иностранных и международных неправительственных

(ФПОИ), Ассоциация развития образования в Киргизии (АРОК)¹, Объединение юридических лиц «Киргизская ассоциация образования взрослых», Общественное объединение родителей детей с инвалидностью «АРДИ», Общественное объединение «Высшая школа менеджмента» и многие другие НКО.

Наиболее интересной среди представленных организаций является ФПОИ, которая имеет более чем 25-летний опыт в реализации проектов улучшения качества образования² (в том числе обучая учителей и директоров школ; создавая учебные программы; проводя тренинги для работников системы образования; издавая учебно-методическую и аналитическую литературу). Среди множества публикаций Фонда стоит выделить такие, как «Пути развития и перспективы школьного парламента в Киргизской Республике», реализованного при поддержке ЕС и Фонда Ага Хана³ (2014); «Учимся мыслить критически», «Школьный парламент» (реализованный в рамках проекта «Первые шаги гражданина: участие школьников в принятии решений» (2016) и др.

В роли заказчика услуг Фонда в основном выступает Министерство образования и науки Киргизии, а в качестве донора – Фонд Сороса Киргизии, ЮНИСЕФ⁴ и другие организации.

Экологические организации и активисты⁵ республики являются не менее важной частью некоммерческого неправительственного сектора республики. По данным, приводимым экологом Э. Шукуровым (в 2016 г.), в Киргизии существовало около 150 общественных организаций, имеющих в своем уставе или сре-

организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.

¹ В качестве партнеров выступает ряд западных организаций: Oxfam IBIS, Education Out Loud advocacy and social accountability, GPE Transforming Education и др.

² Фонд поддержки образовательных инициатив // ФПОИ : [сайт]. URL: <https://feis.asia> (дата обращения: 18.10.2023).

³ Структурные подразделения Фонда Ага Хана в России исключены из реестра филиалов и представительств международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций в соответствии с распоряжениями Минюста России от 8 апреля 2022 г.

⁴ Представительства Детского фонда (ЮНИСЕФ) в 2012 г. были закрыты на территории РФ. Однако сотрудничество России с данной организацией продолжилось за пределами Российской Федерации.

⁵ Экологическое движение «БИОМ», экологическое движение «Алейне плюс», гражданская инициатива «Зеленый Альянс.KG», альянс экологических организаций «Юнисон Групп», экологическая общественная организация «Мув-Грин», гражданская инициатива «Peshcom» и др.

ди видов своей деятельности экологическую активность [4, с. 2]. Наиболее крупные из них представлены на сайте Климатической платформы Киргизии¹: организация юридических лиц «Зеленый Альянс.KG»², Орхусский центр в Бишкеке, Экологическое движение «БИОМ»³, молодежное экологическое движение «Мувгрин»⁴, общественный фонд «Экоис»⁵, общественный фонд «Rural Development Fund» (Фонд развития села)⁶, Юниссон Групп⁷, Озоновый центр, Центрально-азиатский институт прикладных исследований Земли, Региональный общественный фонд «Camp Ala-Too», Региональный горный центр Центральной Азии, Региональный экологический центр Центральной Азии (РЕЦЦА). Точная численность экологических организаций республики не установлена.

Наиболее интересной с точки зрения реализации своего экспертного потенциала является ЭД «БИОМ», появившееся в рамках молодежного крыла движения «Алейне» и впоследствии ставшее самостоятельной организацией. БИОМ можно назвать наиболее крупным аналитическим центром республики, занимающимся экологической повесткой в Киргизстане и Центрально-Азиатском регионе. Сотрудники «БИОМ» полагают, что улучшение качества окружающей среды и жизни людей возможно только благодаря

¹ НПО // ClimateHUB : [сайт]. URL: <https://www.climatehub.kg/%D0%BE-%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B5%D0%BF%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%BD%D0%B5%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BF%D0%BE/> (дата обращения: 20.10.2023). (Среди многочисленных партнеров организации находится также Фонд Сороса).

² Среди многочисленных партнеров организации находится также Фонд Сороса и другие западные организации, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.

³ Многие проекты «БИОМ» финансово поддерживаются со стороны Фонда К. Аденауэра, чьи структурные подразделения в России исключены из реестра филиалов и представительств международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций в соответствии с распоряжениями Минюста России от 8 апреля 2022 г.

⁴ Реализует проекты при поддержке ряда западных организаций, к числу которых относится Фонд Сороса, деятельность которого признана нежелательной на территории Российской Федерации.

⁵ Реализует проекты в том числе и при поддержке Фонда Сороса, деятельность которого признана нежелательной на территории Российской Федерации.

⁶ Проекты организации финансируются со стороны ЕС.

⁷ Одним из международных партнеров организации выступает USAID, деятельность которого признана нежелательной на территории Российской Федерации.

интеграции самого населения в реализацию идей Устойчивого Развития и сохранения естественных экосистем. Экологическое движение взаимодействует с государственными органами и широким кругом заинтересованных в их деятельности местных, региональных и глобальных организаций [5, с. 41]. БИОМ отличается высокой публикационной активностью¹, выпустив к сегодняшнему дню более 100 единиц литературы по экологической проблематике, в том числе учебно-методические комплексы, учебные пособия, различные руководства. С 1997 г. сотрудники БИОМ в партнерстве с коллегами из других организаций реализовали около 90 проектов в рамках программ, посвященных образованию; изменению климата; экологической безопасности и экологическому управлению; сохранению биоразнообразия.

Женские организации республики². Точную численность женских организаций в республике также сложно определить. Лишь известно, что по имеющимся на 2004 г. данным число НКО, относящих себя к категории женских, доходило до 150³. С тех пор их количество существенно возросло, однако точная цифра неизвестна. Группа женских некоммерческих неправительственных организаций представлена сообществами деловых, социально и политически активных женщин, ведущих свою деятельность в рамках определенных организационных структур. Крупнейшими платформами для взаимодействия между женскими организациями Киргизской Республики являются: Альянс женских законодательных инициатив (объединяющий более 150 физических и юридических лиц); «Форум женских НПО Киргизии» (54 организации); Агентство социальных технологий; «Женский форум «Курак», объединяющий женщин-предпринимательниц; Коалиция по развитию женского предпринимательства и снижению гендерного насилия в Киргизии (19 организаций) и др. организации [6, с. 49].

¹ Портфолио // ЭД БИОМ : [сайт]. URL: <http://www.biom.kg/informatory/publications> (Дата обращения: 20.10.2023).

² Основными донорами женских НПО, как и в целом некоммерческого сектора Киргизской Республики, выступают западные НПО, в том числе и те, деятельность которых запрещена на территории РФ.

³ Второй периодический доклад Кыргызской Республики о выполнении Международной конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 2004 г. // Центр Помощи Женщинам : [сайт]. URL: <http://wsc.kg/sovetsnp/periodicheskie-doklady-kr-o-vypolneni/vtoroj-periodicheskij-doklad-kyrgyz/> (дата обращения: 18 мая 2023).

Важную нишу в некоммерческом секторе занимают аналитические центры Киргизской Республики. Из 24 имеющихся в республике «фабрик мысли», 22 относятся к НКО [7], а оставшиеся две – SIAR research&consulting¹ и M-Vector – являются консалтинговыми организациями, занимающимися среди прочего и исследовательской деятельностью. Это обстоятельство дает нам основание предположить, что они могут не относиться к категории НКО. В любом случае, эта информация требует уточнения.

Сфера деятельности киргизских АЦ крайне разнообразна и отражена в публикациях российских и зарубежных авторов². К примеру, различными сферами законотворчества, реформами государственного и муниципального управления, развития местного самоуправления занимаются два «think tanks» – Институт политики развития, Институт государственной политики и администрации. Развитием и поддержкой инициатив в области образования, культуры и науки занимается Фонд поддержки образовательных инициатив (ФПОИ). Вопросами здравоохранения ведает Центр анализа политики здравоохранения (ЦАПЗ)³. Политическими, социальными и культурно-гуманитарными аспектами взаимодействия тюркоязычных государств – ОРАСАМ (ORASAM)⁴, инновационным развитием социально значимых проектов – Лаборатория социаль-

¹ SIAR research and consulting // Facebook : [соцсеть]. URL: <https://www.facebook.com/p/SIAR-research-and-consulting-100070215155417/> (дата обращения: 20.10.2023).

² «Мозговые центры» Киргизии представлены в обзорах ряда российских экспертов (Гузенковой Т.С., Петровской О.В., Александрова Д.А., Попова Д.С., Неманского О.Б., Кузнецова А.В., Вилисова В.М., Шамахова В.А., Вовенды А.В., Корягина П.А. и др.): Атлас аналитических центров ЕАЭС : справочник / под ред. А.В. Кузнецова ; ИНИОН, РАН, Центр междисциплинарных исследований. – Москва : ИНИОН, РАН, 2021. – 206 с.; Атлас аналитических центров Большой Евразии : справочник / под ред. А.В. Кузнецова ; ИНИОН РАН, Центр междисциплинарных исследований. – Москва, 2023. – Т. 1. – 264 с.; Гузенкова Т.С., Петровская О.В., Александров Д.А. «Мозговые центры» в странах СНГ и Грузии : структура, задачи, основные тенденции развития // Доклады РИСИ. Проблемы национальной стратегии. – 2016. – № 1 (34). – С. 11–67.; Кудаяров К.А. Аналитические центры Кыргызстана // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика. – 2022. – № 3. – С. 62–77.; Кудаяров К.А. «Фабрики мысли» в современной Киргизии // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. № 2 (328). – С. 44–55 и др.

³ Финансируется рядом организаций, среди которых значится и USAID, деятельность которой запрещена на территории РФ.

⁴ Является структурой Кыргызско-Турецкого Университета «Манас».

ных инноваций Киргизии (SILK) и Исследовательский центр Шёлкового пути¹; исследованиями демократических ценностей и правами человека – исследовательский центр Шёлкового пути и Центр политико-правовых исследований. Реализацией молодежной политики в области здравоохранения, образования и экономики ведаёт Институт развития молодежи; экологической повесткой в рамках ЦУР – «Институт оценки развития», ЭД «БИОМ», Центр политико-правовых исследований. Международными отношениями, стратегическими исследованиями, вопросами безопасности, социально-экономическими и политическими процессами в Киргизии, Центральной Азии и мире, исследованиями различных интеграционных проектов занимаются – Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Киргизской Республики им. Казы Дикамбаева, Институт стратегического анализа и прогноза Киргизско-Российского славянского университета (КРСУ), Центр евразийских исследований КРСУ, Национальный институт стратегических исследований (НИСИ), Центр политико-правовых исследований, «Полис Азия», «Разумные решения». Прикладными исследованиями политической и социально-экономической жизни республики и региона – Центральноазиатский барометр² и Центр политико-правовых исследований.

Столь значительное число НКО в такой, относительно небольшой по численности населения республике, как Киргизия, если верить информации, представленной на официальных сайтах этих организаций, способно оказывать влияние на развитие различных сторон социально-экономической и политической жизни общества и государства. Однако не всё так однозначно, и проводимые в республике изменения в Закон «О некоммерческих организациях» имеют под собой весьма серьезные основания полагать, что через НКО на общество может быть оказано влияние (политическое, идеологическое, культурное и т.д.), что способно привести к различного рода политическим потрясениям и даже расколу в обществе. Примеры подобных случаев знакомы населению республики не понаслышке. Многие представители экспертного сообщества убеждены, что все три политических кризиса, произошедших в

¹ Обе организации являются частью Американского университета в Центральной Азии.

² Партнерами Центрально-азиатского барометра являются такие организации, как Фонд Ф. Эберта (деятельность которого запрещена на территории РФ), Школа международных отношений им. Эллиотта и другие западные структуры.

Киргизской Республике (2005, 2010 и 2020 гг.), – не являются случайностью. Отчасти данные события могли быть спровоцированы активностью представителей НКО с иностранным участием¹.

Как считает эксперт В. Комлева, «цели создания иностранных НКО – помогать странам бороться с бедностью, развивать демократию, защищать права женщин и мигрантов. Казалось бы, цели благие, но именно этим инструментом пользуются зарубежные организации для продвижения своих интересов»².

Еще в 2015 г. некоторые киргизские парламентарии инициировали рассмотрение закона об НКО и предложили ряд изменений, предусматривающих усиление контроля над их деятельностью через получение полного доступа к документам организаций и информации, касающейся их финансирования. Однако тогда мнения по этому поводу в парламенте разделились, и только в последние годы данный вопрос был вновь поднят. Помимо части депутатов, против установления контроля за некоммерческим сектором выступили, как и предполагалось, сами представители НКО.

Мнения местных экспертов на этот счет разные, но в целом они поддерживают данную инициативу, подчеркивая, что НКО не желают открывать свою документацию перед госорганами и демонстрировать все источники финансирования. Это дает основания полагать, что им есть что скрывать от контролирующих органов³. Гражданские НКО должны быть подотчетны государству в той же степени, что и религиозные организации⁴.

Так или иначе, данный вопрос сохраняет свою актуальность и остается предметом исследования автора в ближайшей перспективе.

¹ Реализация «мягкой силы» в Центральной Азии: деятельность НПО и Фондов // Лебедева М.М., Боришполец К.П., Иванова Н.А., Чепурина М.А. Центральная Азия: Социально-гуманитарное измерение. – М.: Аспект Пресс, 2016. – 224 с. С. 125–152; Князев А.А. Государственный переворот 25 марта 2005 г. в Киргизии. Изд. 3-е, испр. и доп. – Бишкек, 2007. – 272 с.;

² Как женщины и мигранты становятся инструментами западного влияния в странах СНГ // SPUTNIK Кыргызстан [сайт]. URL: <https://ru.sputnik.kg/20230216/npo-zapad-instrumenty-sng-1072931572.html> (дата обращения: 20.10.2023).

³ Гребенищикова Н. Для кого НКО пишут отчеты о Кыргызстане? // Vesti.kg [сайт]. URL: <https://vesti.kg/politika/item/34219-dlya-kogo-npo-pishut-otchetyi-o-kyrgyzstane?.html> (дата обращения: 22.10.2023).

⁴ Алымбеков Т. Надоедливые неправительственные организации // Gezitter.org. URL: https://www.gezitter.org/society/40552_nadoedlivyie_nepravitelstvennyie_organizatsii/ (дата обращения: 22.10.2023).

Заключение

Некоммерческий сектор в Киргизской Республике имеет богатый опыт взаимодействия с населением и государством. Вклад НКО в экономику республики является довольно существенным (около 17 тыс. рабочих мест и 0,3% ВВП страны), оказывается помощь социально уязвимым слоям населения, что является хорошим подспорьем для государства в реализации социально ориентированной политики.

Из почти трех десятков тысяч некоммерческих организаций чуть меньше одной трети получают ту или иную поддержку из-за рубежа, составляя порядка 10 000 организаций. Однако лишь 400 из общего количества НКО занимаются активной деятельностью, 47% средств на функционирование которых выделяется со стороны иностранных доноров. Таким образом, если предположить, что все организации получают примерно равное финансирование, то получится, что около половины всех активных некоммерческих организаций Киргизии зависят от иностранной помощи.

Вопросы финансирования, а также влияния НКО с иностранным финансированием на государство и общество, еще предстоит выяснить, но уже сейчас становится понятным, что в правовом плане статус НКО в Киргизской Республике будет пересматриваться и дополняться.

Список литературы

1. Закон Кыргызской Республики «О некоммерческих организациях» от 15 октября 1999 года № 111 (В редакции Законов Кыргызской Республики от 30 мая 2014 года № 82, 23 апреля 2016 года № 51, 26 июня 2021 года № 78, 28 февраля 2023 года № 44) : [сайт]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/274> (дата обращения: 18.10.2023).
2. Под экспертами понимаются авторы учебного пособия «Правовое регулирование некоммерческих организаций и институтов гражданского участия» / Под общей редакцией Н.А. Идрисова – Бишкек: Т. Kirland, 2020. – 422 с.
3. Кудрявцева Т. Цифра дня. 29 тысяч 130 некоммерческих организаций работают в Кыргызстане // 24.kg : [сайт]. URL: https://24.kg/obschestvo/270279_tsifra_dnya29_tyisyach_130_nekommercheskih_organizatsiy_rabotayut_v_kyrgyzstane/ (дата обращения: 11.10.2023).
4. Справка-обоснование к проекту Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (Закон Кыргызской Республики «О некоммерческих организациях» и в Уголовный кодекс Кыргызской Республики)».

5. Вклад НКО в экономику Кыргызстана в цифрах // KAKTUSMEDIA : [сайт]. URL: https://kaktus.media/doc/489012_vklad_nko_v_ekonomiky_kyrgyzstana_v_cifrah_infografika.html (дата обращения: 10.10.2023).
6. Правовое регулирование некоммерческих организаций и институтов гражданского участия; (Учебное пособие) / Под общей редакцией Н.А. Идрисова – Бишкек: Т. Kirland, 2020. – 422 с.
7. Кудаяров К.А. «Фабрики мысли» в современной Киргизии // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. № 2 (328). DOI: 10.31249/rimm/2023.02.04.
8. Краткий обзор гражданского общества в Кыргызской Республике / Постоянное представительство АБР в Кыргызской Республике, Бишкек, ноябрь 2011. – 12 с.
9. Шукуров Э.Джс. Экологическое движение Кыргызстана / Бишкек, 2016, ЭД «БИОМ». 5 с.
10. Кудаяров К.А. Экологическая политика в Киргизстане (на примере движения «БИОМ») // Россия и мусульманский мир, М.: ИНИОН РАН, 2022. № 4. С. 40–53.
11. Кудаяров К.А. Деятельность женских НПО Киргизии // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. 2023. № 3 (329). DOI: 10.31249/rimm/2023.03.04.
12. Кудаяров К.А. Аналитические центры Кыргызстана // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика. – 2022. – № 3. – С. 62–77.

Статья поступила в редакцию 06.12.2023.

Принята к публикации 20.12.2023

Kudayarov K.A.

Activities of Non-Profit Organizations in The Kyrgyz Republic

Kudayarov Kanybek,

PhD(History), Research Associate,
Center for Interdisciplinary Research,
INION RAN,
e-mail: kana8306@mail.ru

***Abstract.** The article is devoted to a brief overview of NPOs in the Kyrgyz Republic. The term “non-profit organization” is defined, the forms of NPOs are indicated, the history of the development of this type of organization in Kyrgyzstan and the evolution of their legal status are described. Based on information officially presented on NPO websites, an attempt has been made to consider the*

largest non-profit organizations in the country in terms of their areas of activity, as well as their impact on the development of society and the state.

Keywords: *NPO; non-governmental organizations; Kyrgyz Republic; donors; think tanks; financing; programs.*

Сченснович В.Н.^{*}
РОССИЯ И КАЗАХСТАН:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
В ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЯХ

DOI:10.31249/rimm/2024.01.04

Для цитирования: Сченснович В.Н. Россия и Казахстан: актуальные проблемы и перспективы в двусторонних отношениях // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. 2024. № 1 (331). DOI:10.31249/rimm/2024.01.04

Аннотация. В статье анализируются российско-казахстанские взаимодействия в постсоветский период. Определены ключевые конфликтные моменты в отношениях между странами. Выявлены процессы, повлиявшие на динамику двусторонних контактов. Дан прогноз дальнейшего развития межгосударственных связей России и Казахстана, с учетом усиления роли Китая и Турции на постсоветском пространстве и в Центральной Азии.

Ключевые слова: Россия; Казахстан; Китай; Турция; украинский кризис; постсоветское пространство; интеграционные процессы; торгово-экономическое сотрудничество; ЕАЭС; суверенитет; миграционные процессы.

Введение

Сотрудничество Казахстана и России динамично развивается уже 30 лет, и к началу 2022 г. характер взаимоотношений характеризуется как взаимовыгодное партнерство во всех сферах деятельности. Россия и Казахстан состоят в ряде международных организаций, в число которых входят СНГ, ЕАЭС, ОДКБ и ШОС.

^{*} Сченснович В.Н., ведущий редактор, Редакция журналов «Россия и мусульманский мир» на рус. и англ. яз. ИНИОН РАН, e-mail: lyuba9@yandex.ru

Обе страны последовательно выступают с дипломатическими инициативами, направленными на развитие Большого Евразийского партнерства. Взаимодействие России и Казахстана в рамках этих организаций и за их пределами затрагивает вопросы экономики, инвестиционных и двусторонних проектов, международной безопасности, борьбы с терроризмом.

Налажено тесное сотрудничество в сферах культуры и образования. Динамично развивается общий рынок образовательных услуг. Однако на нынешний момент наступил трудный этап в осуществлении контактов России и Казахстана.

Российско-казахстанские отношения в контексте украинского кризиса

Сотрудники Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского: доцент Д.А. Белашенко, магистрант А.Д. Бурков и ассистент И.Ф. Шоджонов [3] рассматривают проблемы и перспективы российско-казахстанских взаимосвязей в контексте украинского кризиса. Авторы стремятся определить ключевые конфликтные моменты в отношениях между государствами и спрогнозировать дальнейший характер межгосударственных контактов России и Казахстана, с учетом усиления роли Китая и Турции на постсоветском пространстве и в Центральной Азии.

Отношения между Казахстаном и Россией на данный момент переживают сложный период в своем развитии. Тренд на охлаждение межгосударственных контактов был заложен в 2014 г. с началом украинского кризиса. Важным фактором в этом процессе были экономические проблемы, испытываемые Казахстаном вследствие санкционной политики стран Запада против России – крупнейшего экономического партнера Казахстана на постсоветском пространстве. Имелись и опасения по поводу возможности повторения «крымского сценария» на территории других государств региона (например, в северных регионах Казахстана) [3].

Дальнейшее усложнение двусторонних контактов связано с эскалацией украинского кризиса в феврале 2022 г. Экономические санкции, введенные ЕС в ответ на проведение Россией Специальной военной операции (СВО), привели к установлению Москвой запрета на вывоз товаров, в перечень которых вошли сложное механическое, электронное, промышленное оборудование и транспортные средства. Взаимные экономические ограничения ЕС и РФ

вызвали беспокойство руководства Казахстана насчет будущего ЕАЭС, что выразилось в публичных сомнениях насчет смысла существования объединения при появлении нерыночных запретов на общем таможенном пространстве.

Двусторонние связи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан по состоянию на 2022 г. имеют особую динамику вследствие трансформации международных отношений в контексте современного этапа украинского кризиса. Россия и Казахстан являются странами – основателями, идейными вдохновителями и членами международных организаций и форумов на постсоветском и евразийском пространствах, имеющих интеграционную или военно-политическую подоплеку (СНГ, ЕАЭС, Советское сотрудничество по взаимодействию и мерам доверия в Азии – СВМДА, ШОС и др.). Такая ситуация неизбежно влечет за собой возникновение кризисных моментов и претензий государств (или части их элит) друг к другу. За 30 лет взаимодействия это были темы политической, экономической свободы и суверенитета, проблема русофобии в РК, расхождение взглядов на ведение внешней политики и порою разные трактовки одних и тех же событий и процессов, что в целом не вызывало эскалации напряженности между странами. Своеобразным триггером, вскрывшим «болевы́е точки» российско-казахстанских отношений в экономике и политике, стали события 2022 г. (в частности СВО).

Во время визита министра обороны КНР Вэй Фэнхэ в Казахстан 25 апреля 2022 г. прозвучали заявления сторон о наращивании сотрудничества в оборонной, антитеррористической и военно-технической областях. В ходе визита президента Казахстана К.-Ж.К. Токаева в Анкару было заключено соглашение с Турцией о военном сотрудничестве. Кроме того, на протяжении последних трех десятилетий Турция осуществляла в РК безвозмездные поставки военно-технического оборудования. Турция заявила о готовности оказать помощь Казахстану в случае внешней агрессии: ранее подобные обязательства турецкой стороной открыто не декларировались. Поступательные движения Казахстана в сторону тюркского мира, считают эксперты, в перспективе могут потеснить РФ с точки зрения распространения своего влияния в Центральной Азии. Но необходимо заметить, что Китай и Турция сохраняют с Россией паритет в гуманитарной и торгово-экономической сферах. Это отвечает стратегическому запросу Казахстана на многовекторность и нейтральность внешней политики.

На современном этапе Казахстан, активно предпринимая дипломатические действия в отношении государств региона и за его пределами, демонстрирует традиционное желание сохранить нейтралитет и независимость в принятии решений. Президент К.-Ж.К. Токаев наследует в этом устоявшуюся внешнеполитическую традицию Казахстана. Высказываемое политическими деятелями республики неодобрение в отношении СВО на Украине с этой позиции выглядит как стремление сохранить внешнеполитический курс, а не желание дистанцироваться от российских проектов в области евразийской интеграции [3].

Образовательная миграция в России

Р.Г. Фёдоров (Посольство РФ в Киргизии) поднимает общие вопросы развития образовательной миграции в России [13]. Россия сегодня входит в число стран-лидеров по количеству иностранных студентов. Наибольшее количество студентов-мигрантов в российских университетах из стран ЕАЭС и региона Центральной Азии. Стимулом к развитию образовательной миграции в РФ послужило введение квоты на обучение студентов из-за рубежа за счет средств федерального бюджета. Из Казахстана в России за период с 2017 по 2021 г. ежегодно обучение проходили от 64 до 75 тыс. человек. Россия играет важную роль в модернизации системы образования Казахстана, и глава государства К.-Ж.К. Токаев выразил оптимизм в связи с достигнутым в феврале 2022 г. соглашением по открытию на территории страны филиалов ведущих российских вузов. При сохранении данной тенденции количество обучающихся в РФ или в филиалах российских вузов граждан Казахстана будет неуклонно расти.

Сотрудники Института развития интеграционных процессов Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития РФ (г. Москва) А.В. Точин, Н.С. Пыжиков, Е.С. Чимирис, К.Е. Качуровский и В.Н. Живалов [12] предлагают возможные перспективы сотрудничества в отраслях, способствующих укреплению экономических связей России и Казахстана. РФ и РК имеют тесные экономические отношения на двусторонней основе и в формате ЕАЭС. Для России, по убеждению исследователей, важно оптимизировать процесс сотрудничества, использовать выгоды от экономического взаимодействия с Казахстаном, не допустив развитие дезинтеграционных тенденций. Этого можно добиться посредством консолидации позиции внутри ЕАЭС по направлениям

развития интеграции. Ключевую роль для такого сближения должны взять на себя Россия и Казахстан, укрепляя двустороннее сотрудничество и развивая кооперационные связи, имеющие успешную историю со времен СССР.

Анализ тенденций торгово-экономического сотрудничества Казахстана с Россией и другими странами показывает, что экономика Казахстана в последние два года испытала двойной шок: внешний, обусловленный чрезмерной зависимостью от нефтегазового рынка, и внутренний, связанный с введением карантинных мер из-за пандемии COVID-19, затронувшей практически все экономические отрасли. Учитывая ориентированность экономики Казахстана преимущественно на экспорт углеводородов, авторы замечают, что снижение экономики Казахстана в 2020 г. обусловлено глобальным падением спроса на углеводороды – основу товарного экспорта страны. Доля взаимной торговли Казахстана с государствами СНГ в общем объеме внешнеторгового оборота составляет около 26–27%.

Казахстан экспортирует в Россию не более 7–12% своей продукции. Это связано с тем, что падают цены на большую часть экспортных товаров (уголь, железная руда, газ). Для России предназначено не так много экспортных товаров Казахстана, поскольку сырьевые экономики обеих стран схожи по структуре. Девальвация местных валют, рубля и тенге, также мешает успешному экспорту. Россия для Казахстана на протяжении многих лет является основным источником импорта: 30–40% от всего объема в стоимостном выражении. В то же время для самой России это составляет около 3%. Однако для многих несырьевых отраслей, к примеру, автомобилестроения или молочной промышленности, Казахстан – важный рынок сбыта, на него приходится до 20% российского несырьевого экспорта. Россия – важный торговый партнер Казахстана и по импорту опережает Китай на 15–20%. В рамках евразийского интеграционного проекта Россия и Казахстан являются самыми крупными экономиками, больше других партнеров по ЕАЭС взаимодействующими друг с другом.

Экономика Казахстана в последнее пятилетие демонстрировала устойчивые темпы роста, однако лишь незначительную часть его можно соотнести с эффектом от интеграции. Вместе с тем, замечают авторы, если бы страна не была членом ЕАЭС, вместо роста наблюдалось бы падение. Торговое взаимодействие между Россией и Казахстаном развивается относительно стабильно. Россия возглавляет рейтинг стран – партнеров Казахстана по товарообороту. На нее приходится 21,4% всей внешней товарной торговли

РК. Товарный экспорт России в Казахстан по структуре диверсифицирован, а в российском импорте товаров из Казахстана преобладают минеральные продукты, продукция металлургической и химической промышленности. Заметное изменение в структуре российского экспорта в Казахстан – сокращение доли топливно-энергетических товаров. В импорте России из Казахстана также снижается удельный вес минерального сырья, машин и оборудования; при этом возрастает значимость металлургической продукции.

Преподаватели Центральноазиатского инновационного университета Казахстана У.Ш. Толеген и Р.О. Колбай [11] уделили внимание интеграционным процессам и роли на мировой арене Казахстана. Современный Казахстан, добившийся экономических, политических и социальных успехов, пользуется заслуженным авторитетом на мировой арене. В настоящее время основными стратегическими направлениями республики являются: устойчивое развитие, обеспечение национальной безопасности и ускоренные темпы развития экономики. Сегодня Казахстан играет влиятельную роль в обсуждении и решении глобальных проблем. Среди первых действий за годы независимости было установление границ с соседними государствами. Достигнута договоренность о нерушимости государственных границ между Россией, Китаем, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, что является важным условием суверенитета.

Благодаря успешно проведенным внешнеполитическим мероприятиям Казахстан стал членом таких авторитетных международных организаций, как ООН, ЮНЕСКО, ОБСЕ, ОИК, и инициатором политических событий, которые поднимают статус страны в межгосударственных отношениях. В сентябре 2003 г. президенты Беларуси, Казахстана, России и Украины подписали соглашение о создании Единого экономического пространства (ЕЭП), которое начало действовать с 1 января 2012 г. ЕЭП способствует развитию свободной конкуренции, являющейся стимулом для улучшения качества товаров и услуг. Унификация правил в формировании ЕЭП создает благоприятные условия для производства конкурентоспособной продукции. С 1 января 2015 г. вступил в силу ЕАЭС – экономический союз на основе соглашения между главами государств Казахстана, России и Беларуси.

Казахстан, реализуя во внешнеэкономической сфере свои национальные интересы, во взаимоотношениях с различными странами ориентируется на «многовекторный» курс. Торгово-экономи-

ческие и политико-военные отношения между Казахстаном и Россией занимают одно из центральных мест в ЕАЭС.

В.И. Самофалов, А.В. Самофалов и М.В. Шевченко (г. Ростов-на-Дону) [8] исследуют содержание и динамику «многоаспектного» сотрудничества между этими странами в рамках ЕАЭС, а также, с учетом изменений в торгово-экономических и политических отношениях стран ЕС с Россией, сближения позиций Казахстана со странами Запада. Казахстан пытается максимально сохранить свою автономию в рамках ЕАЭС; в этом контексте экономическое сотрудничество, в рамках действующих договоров, не должно затрагивать вопросы политики и идеологии.

При рассмотрении позиции Казахстана по отношению к ЕАЭС; необходимо учитывать, что внутри республики есть мнение о возможности выхода из этого союза. Противники евразийской интеграции уверены: ЕАЭС никакой пользы стране не приносит и нужно задуматься о выходе из него. В этой логике, подчеркивают авторы, нет рационального зерна – данная позиция продиктована эмоциями и не учитывает реальных последствий выхода Казахстана из интеграционного объединения. Сейчас в ЕАЭС произошел предсказуемый спад, но причина не в том, что потенциал союза исчерпан. Просто нужны новые решения, которые отвечают вызовам нового времени. Но реальность такова, что выход Казахстана из ЕАЭС не снизит последствия санкций против России. Казахстан и Россия в экономическом плане настолько взаимозависимы, что уже не важно – являются ли они членами одного союза или нет. Ограничения для России повлияют и на экономику Казахстана, но будучи в ЕАЭС преодолеть их станет значительно легче. С другой стороны, выход Казахстана из ЕАЭС и дистанцирование от России не равно автоматическому снижению рисков для экономики страны. Россия по-прежнему останется ключевым торговым партнером для Казахстана и одним из основных инвесторов. Но стороны при этом понесут реальные издержки.

Нынче казахское руководство проводит политику «многовекторности», когда интересы страны не замыкаются на какое-то одно направление. В случае с Казахстаном это: Россия, Китай, Ближний Восток и Европа. Последний вектор оказался для Казахстана самым неоднозначным: когда Казахстан публично отказался признавать за ЛНР и ДНР их право на самоопределение, Россия ответила остановкой транзита казахской нефти по своей территории. «Многовекторность» позиции Казахстана приводит к зависимости от Запада, относящегося к стране, как к сырьевому придатку.

Политика казахстанской «многовекторности», подчеркивают авторы, затрудняет позитивные хозяйственно-экономические и национально-политические процессы внутри ЕАЭС, способствуя, по крайней мере, косвенно, недружественному курсу Казахстана в отношении России и Белоруссии.

Казахстан – участник Евразийского экономического союза и одна из самых мощных экономик в регионе Центральной Азии. От политической позиции Казахстана зависит, по большому счету, будущее ЕАЭС, который с 2015 г. стал большой проблемой для ЕС и США. На сегодняшний день руководство Казахстана еще не определилось, с кем оно будет осуществлять развитие страны: с Россией, Китаем или странами Запада (ЕС и США). Тем не менее гибкая политика России, очевидная экономическая зависимость Казахстана от России (почти 90% казахстанской нефти прокачивается через Россию) позволяют надеяться, что «вектор» Казахстана будет стабилизироваться в сторону ЕАЭС, в сторону Российской Федерации» [8, с. 648].

Введенные против России санкции, отмечает Я.А. Бахматова (Уральский гос. ун-т) [2], привели к падению рубля и уходу с рынка большого количества компаний. Казахстан может ожидать валютный кризис. Рост доллара и евро обесценивает рубль, а значит и тенге падает вслед за рублем. Ограничение экспорта товаров снизило поступление валюты, оказало влияние на золотовалютный резерв Казахстана. Национальный банк поднял базовую ставку, за этим следует удорожание финансирования бизнеса. Рост цен на необходимые товары ухудшает благосостояние населения, влечет за собой снижение его платежеспособности. Под ударом оказалась и логистика: невозможность перевозки грузов через Россию и Украину, закрытие воздушного сообщения. Уже сейчас некоторые судоходные компании отказываются принимать и страховать грузы, идущие через Россию. Помимо всего этого, из-за девальвации рубля российские товары станут дешевле казахстанских и в больших объемах станут проникать на рынок Казахстана. Правительство республики предпринимает необходимые меры для стабилизации экономики и минимизации ущерба. Создан оперативный штаб по антикризисным мерам, который будет решать проблемные вопросы в экономике и бизнесе, связанные с антироссийскими санкциями [2].

Демографические и миграционные проблемы России и СВО

В период демографического кризиса в РФ мигранты являются важным трудовым ресурсом. Разработка государственных мер по их привлечению, по мысли Н.П. Купрещенко и Е.А. Федотовой, должна стоять на первом плане, чтобы снизить последствия убыли коренного населения страны [10]. В настоящее время, полагают авторы, России необходим иммиграционный прирост на 300–350 тыс. человек. Причиной этого является СВО России на территории Украины, объявленная 21 сентября 2022 г. Принятие в состав РФ четырех территорий – ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей – означает появление новых субъектов хозяйствования, которым потребуются дополнительные трудовые ресурсы.

Динамика численности населения Республики Казахстан: 1991–2021 гг.

В первые годы независимости, особенно после 1992 г., Казахстан столкнулся с рядом экономических и социальных проблем, которые привели к изменению демографической структуры общества. Происходило, с одной стороны, снижение рождаемости на фоне социально-экономического кризиса, а с другой – часть населения эмигрировала на историческую родину.

Сотрудники Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Республика Казахстан) Т.С. Садыков и Г.С. Ильясова [6] отмечают, что на современном этапе первоочередными для Казахстана стали проблемы улучшения демографической ситуации и повышения качества человеческого капитала. В республике реализуются программные документы, направленные на повышение качества жизни населения, включая реформы в сфере образования и здравоохранения, на преодоление негативных тенденций в демографических процессах, предотвращение депопуляции, обеспечение количественного и качественного роста населения в соответствии со стратегией развития страны.

Благодаря успешной демографической политике в Казахстане преодолен демографический кризис. С 2000 г. наблюдается устойчивый рост показателей рождаемости, естественного прироста и продолжительности жизни. За 10 лет (1999–2009) численность населения в Казахстане выросла более чем на 1 млн жителей, за 20 лет (1999–2019) население увеличилось на 1 824 655,4. Численность

населения Казахстана за неполные 30 лет независимости выросла на 2573,8 тыс. человек, в основном за счет Южно-Казахстанской, Мангыстауской, Кызылординской, Туркестанской, Актюбинской областей. Там проживает в основном казахское население. Помимо этого, указанные области и города республиканского значения притягательны для населения страны, поскольку растет внутренняя миграция, приводящая к росту численности населения городов республиканского значения и уменьшению населения областных и районных центров, сельской местности.

По состоянию на 1 августа 2021 г. в городах республиканского значения проживает 22,69% от общего количества жителей страны. По данным Бюро национальной статистики Агентства Республики Казахстан, наблюдается рост городского населения, во-первых, за счет естественного прироста, во-вторых, за счет уменьшения показателей сельского населения.

В республике проживает более 130 национальностей. Заметна тенденция повышения доли казахского населения в общей численности населения страны (с 2009 по 2018 г. – с 63,07 до 67,47%). Для сохранения демографической безопасности в Казахстане сформированы институциональная среда и система нормативно-правовых актов. Построение паритетных отношений между представителями всех национальностей позволило создать уникальную модель развития полиэтнического государства в мире. Демографические процессы, происходящие в стране, оказывают влияние на все сферы деятельности общества. Понимание взаимозависимости политических, экономических, социальных и демографических процессов, выявление их характера и направленности взаимодействия необходимо для обеспечения социально-экономической и политической стабильности государства.

В статье кандидата экономических наук Т.А. Сапуновой (Институт цифровой экономики и управления бизнес-процессами, Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ (г. Краснодар), и студентки 3 курса бакалавриата Д.И. Поляковой (ИМСИТ, г. Краснодар) рассмотрены миграционные процессы России в период пандемии и экономических санкций [9]. Различные геополитические процессы на международной арене и отсутствие социальной стабильности негативно повлияли на приток иностранных граждан на территорию РФ. «Отток иностранной рабочей силы наблюдается в РФ впервые за последние 10 лет» [9, с. 219]. После начала мобилизации, а мигранты в России тоже под неё попадают, если имеют российское гражданство, тенденция «на

выезд» только обострилась. По мнению многих аналитиков, причиной отказа от въезда в Россию для некоторых граждан стало общее политическое напряжение, реакция недружественных стран на проведение Россией СВО, уход производств, привлекающих иностранную рабочую силу. Причиной также стали невыплаты зарплат и сокращения, которые в связи с санкциями приобрели массовый характер.

Исследователи из Казахского национального университета им. аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан) Г.Н. Нюсупова, Р.Ж. Келимбаева и Г.Б. Айдарханова [6] прослеживают динамику миграции в Казахстане за период независимости.

Авторы выделяют пять этапов в развитии миграционных процессов в республике. Первый этап – 1990-е годы – характеризуется наибольшими темпами сокращения численности населения (на 7,7%), они вызваны как естественными процессами, так и высокой эмиграцией. В начале этого периода доминировала «вынужденная миграция», связанная с распадом СССР и суверенизацией новых государств. Незначительная иммиграция (в основном – этнических казахов, возвращающихся на историческую родину) многократно перекрывалась эмиграционным оттоком, что привело к сокращению «русскоязычного» населения. За 1990-е годы приток иммигрантов составил около 805 тыс. человек, однако количество выбывших увеличилось более чем в 3 раза. Особенно быстро сокращалось население на севере республики. Существовало два основных маршрута эмиграции: в государства СНГ и в дальнее зарубежье (в Европу и США).

Второй этап стал периодом социально-экономической стабилизации Казахстана. За 2004–2011 гг. число иммигрантов превышало число эмигрантов. Иммиграция увеличивалась за счет притока в страну этнических казахов из стран Центральной Азии, Китая и Монголии. Большинство прибывших размещались в г. Нур-Султан, г. Алматы и южных регионах, увеличивая отрицательное сальдо северных регионов.

На третьем этапе минимальное сальдо внешней миграции в Казахстане пришлось на 2008 г., когда кризисные явления в экономике стали наиболее очевидны. С 2012 г. наблюдается повторное увеличение темпов эмиграции вследствие мирового финансово-экономического кризиса. Политика поддержки этнической иммиграции в 2012 г. сменилась на отказ от квотирования в отношении этнических иммигрантов. Вводится квота переселения «внутренних мигрантов», когда граждане переселялись из регионов с неблаго-

приятной экологией и низким потенциалом развития в экономически перспективные регионы для постоянного проживания.

На четвертом этапе тревожной тенденцией стало отрицательное сальдо миграции лиц с высшим и средним специальным образованием со второй половины 2000-х до сегодняшних дней. Сальдо миграции лиц с высшим и средним специальным образованием в Казахстане за 2010–2019 гг. свидетельствует о тенденции «утечки мозгов» и влиянии внешней миграции на качество человеческого капитала. В 2019 г. лица с высшим образованием (12,6 тыс. человек) составили 27,93% от общего числа эмигрантов. При этом приезжают часто мигранты с низкой квалификацией из стран Центральной Азии в поисках работы и более высокой заработной платы, что носит нерегулируемый характер и создает конкуренцию на внутреннем рынке труда.

Замедление экономического роста, вызванное низкими ценами на нефть, снижение курса тенге способствовали росту трудовой миграции из Казахстана с 2016 г. Большая часть эмигрантов направлялась в Россию, Республику Корею, страны Запада. В целом, выезжало трудоспособное население с высшим образованием, владеющее иностранными языками и имеющее опыт работы. В Казахстане с 2015 г. увеличилась миграционная подвижность населения и внутри страны (региональная и межрегиональная). За последние девять лет численность внутренних мигрантов увеличилась с 366 тыс. до 1115,7 тыс. человек. Центрами притяжения внутренней миграции в 2019 г. остаются города Нур-Султан (40%), Алматы (49%), Шымкент и Мангистауская область. Основными причинами внутренней миграции являются неблагоприятная социально-экономическая ситуация, отсутствие работы и низкая развитость инфраструктуры. В целях устранения диспропорций в расселении людей было предпринято стимулирование переселения населения из трудоизбыточных регионов в регионы с высоким потенциалом развития рынка труда (северные и восточные).

На пятом этапе динамику миграции в Казахстане обусловила пандемия COVID-19. Отток населения за 2020 г., в условиях закрытых границ, уменьшился на 53,5% по сравнению с 2019 г. Коэффициент интенсивности миграции в 2020 г. сократился по сравнению с 2019 г. в 2 раза. Впервые за последние годы количество выезжающих уменьшилось на 35,6%. Число прибывших также сократилось на 6,6%. К началу 2021 г. население РК составило 18 877 128 человек, что на 245 349 человек больше, чем в 2020 г.

Неравномерный уровень социально-экономического развития регионов Казахстана привел к неодинаковой привлекательности территорий для мигрантов. Удобство расположения к транспортным магистралям, близость к крупным городам и государственной границе способствуют миграционному притоку, поскольку в таких регионах проще найти работу в крупном городе, реализовать торговлю. При этом дифференциация природно-климатических условий предопределяет масштабы и характер миграционных потоков внутри страны. Благоприятный климат южных регионов позволяет развиваться многим отраслям экономики – сельскому хозяйству, торговле, курортному обслуживанию. В настоящее время необходимо регулирование темпов и географии миграционных потоков, стимулирование качественного состава миграции путем применения эффективных миграционных процедур и улучшения качества жизни населения.

Развитие трудовой миграции в Казахстане, отмечают Н.С. Ключник и Д.И. Закирова (университет «Туран», г. Алматы, Казахстан) [4], происходит в рамках глобализации мировой экономики. Разрабатываются и принимаются двухсторонние трудовые соглашения с другими странами в рамках интеграционных объединений (ЕАЭС). Национальный рынок труда на данный момент не в состоянии обеспечить быстро растущие отрасли, преобладает миграция из дальнего зарубежья (в особенности по специальностям, связанным с современными технологиями). Иностранная рабочая сила (ИРС), как правило, поступает из стран дальнего зарубежья (основные страны-доноры – Китай, Турция, Великобритания), одновременно растет численность специалистов из стран ближнего зарубежья (основные страны-доноры – Россия, Узбекистан, Киргизия). Больше половины ИРС прибывает из развивающихся стран. В 2021г. прослеживалась тенденция к увеличению трудовой миграции в Казахстане. Наибольшее количество иностранных специалистов было привлечено из Турции – 8895 человек, Китая – 3238, Киргизии – 1994, Великобритании – 1287, Венгрии – 899, России – 896, Италии – 888, Индии – 871 человек.

В сегодняшней ситуации, отмечают авторы, миграционные процессы в Казахстане регулируются различными законами и органами. При этом нет единого координационного органа. Не учитывается роль бизнес-миграции, отсутствуют институциональные стимулы для нее и постоянной трудовой миграции.

Доктор экономических наук, профессор Института исследований международных экономических отношений Финансового

университета при Правительстве РФ А.А. Ткаченко [10], оценивая новые направления российской миграционной политики в рамках СНГ и ЕАЭС, делает вывод, что изменения в институциональной базе СНГ требуют аналогичных изменений от стран ЕАЭС и модификации Договора о Евразийском экономическом союзе. По мысли исследователя, проблемы регулирования внешней трудовой миграции во многом проистекают из-за недооценки роли международного «арбитра» – Международной организации труда (МОТ) и ее конвенций по вопросам миграции. Для российского рынка труда структура иммиграции в Россию из входящих в ЕАЭС государств и стран СНГ претерпела заметные изменения всего за 10 лет. Сократилось количество иммигрантов из Узбекистана, а доля приезжих из Таджикистана в 2021 г. резко выросла и составила почти 1/3 всех мигрантов. После образования ЕАЭС увеличилось число иммигрантов из Армении и Киргизии, а доли Беларуси и Казахстана уменьшились.

Заключение

За 30 лет взаимодействия России и Казахстана неоднократно поднимались темы политической, экономической свободы и суверенитета, порою расходились взгляды сторон на ведение внешней политики. Своеобразным триггером, вскрывшим ряд «болевых точек» российско-казахстанских контактов, в 2022 г. стало восприятие СВО. С учетом военно-политического сотрудничества Казахстана и Турции эксперты прогнозируют возможную эскалацию напряженности между Россией и Казахстаном после завершения СВО на Украине.

В ближайшие годы перспективным направлением должно стать сохранение российского присутствия в экономике Казахстана на основе предложений бизнеса двух стран. Необходимо уделять внимание развитию ключевых транзитных маршрутов, соединяющих Европейский союз с Юго-Восточной Азией через Россию и Казахстан, укреплению политических, экономических и культурных связей; созданию общих бизнес-структур, например Евразийского конгресса промышленников и предпринимателей, Евразийской торговой палаты: для преодоления торговых препятствий.

За годы независимости в Казахстане были построены механизмы регулирования миграции. Положительным моментом в регулировании трудовой миграции являются отсутствие ограничений на въезд иностранных предпринимателей, высшего уровня менеджмента, что способствовало покрытию дефицита в квалифи-

цированных кадрах. Но недоработки системы способны негативно повлиять на обеспечение экономики качественными трудовыми ресурсами. Неэффективна практикуемая система ежегодного установления квот на ввоз иностранных специалистов в Казахстан. Квотирование ИРС не имеет ограничительного характера, что не соответствует защите внутреннего рынка труда.

Список источников

1. *Абрамов С.В.* СВО и трансформация отношений России с постсоветскими государствами на примере Центральной Азии, Закавказья и Белоруссии // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Философия. Культурология. Политология. 2023. Т. 9, № 3. С. 119–141.
2. *Бахматаева Я.А.* Влияние антироссийских санкций на экономику Казахстана // Конкурентоспособность территорий. Материалы XXV Всероссийского экономического форума молодых ученых и студентов. В 3-х ч. Ч. 3 Отв. за выпуск: Я.П. Силин, Е.В. Ковалев. Екатеринбург. 2022. С. 3–5.
3. *Белащенко Д.А., Бурков А.Д., Шоджонов И.Ф.* Проблемы и перспективы российско-казахстанских отношений в контексте украинского кризиса. *Via in tempore*. История. Политология. 2022. Т. 49. № 4. С. 935–943.
4. *Клюшник Н.С., Закирова Д.И.* Динамика развития миграционных процессов в Республике Казахстан // Экономические исследования и разработки. 2022. № 5. С. 13–22.
5. *Купрещенко Н.П., Федотова Е.А.* Влияние миграционных процессов на экономику регионов России в современных условиях // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1. С. 298–304.
6. *Нюсупова Г.Н., Келимбаева Р.Ж., Айдарханова Р.Б.* Особенности миграционного движения населения в Республике Казахстан за период независимости // Социально-экономическая география. Минск, 2022. С. 197–201.
7. *Садыков Т.С., Ильясова Г.С.* Динамика численности населения Республики Казахстан: 1991–2021 гг. // Одиннадцатые Большаковские чтения. Сборник статей научно-практической конференции. В 2-х т. Т. 1. Оренбург, 2022. С. 72–77.
8. *Самофалов В.И., Самофалов А.В., Шевченко М.В.* Многовекторность политики Казахстана: проблемы и направления решения // Новые направления научной мысли. Сборник научных трудов национальной (Всероссийской) научно-практической конференции. Ростов-на-Дону. 2022. С. 645–649.
9. *Сапунова Т.А., Полякова Д.И.* Миграционные процессы в Российской Федерации в период пандемии и экономических санкций // Вестник академии знаний. 2023. № 55 (2). С. 217–221.
10. *Ткаченко А.А.* Миграционные интересы и устремления стран СНГ. Социально-трудовые исследования. 2023. № 51 (2). С. 27–37.
11. *Толеген У.Ш., Колбай Р.О.* Становление и развитие независимого Казахстана // *Modern Science*. 2022. N 2-1. С. 165–169.
12. *Точин А.В., Пыжиков Н.С., Чимирис Е.С., Качуровский К.Е., Живалов В.Н.* Оценка влияния торгово-экономического сотрудничества Казахстана с Россией, странами ЕАЭС и третьими странами на развитие интеграционных процессов

- ЕАЭС // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12, № 5. С. 114–126.
13. Фёдоров Р.Г. Институциональные и организационно-финансовые основы развития образовательной миграции в России // 182 Вестник КРСУ. 2023. Т. 23. № 3/ Политология / Politology. С. 181–188.

Статья поступила в редакцию 04.12.2024.

Принята к публикации 18.12.2024.

Schensnovich V. N.
Russia and Kazakhstan:
Current Problems and Prospects
in Bilateral Relations

Valentina N. Schensnovich

Senior Editor, Publishing Department,
the Journals “Rossiya i Musulmanskii Mir” &
“Russia and the Moslem World”,
INION RAN,
e-mail: vl-lyuba9@yandex.ru

***Abstract.** The article analyzes Russian-Kazakh interactions in the post-Soviet period. Key conflict points in relations between countries are identified. The processes that influenced the dynamics of bilateral contacts are identified. A forecast is given for the further development of interstate relations between Russia and Kazakhstan, taking into account the strengthening role of China and Turkey in the post-Soviet space and Central Asia.*

***Keywords:** Russia; Kazakhstan; China; Turkey; Ukrainian crisis; post-Soviet space; integration processes; trade and economic cooperation; EAEU; sovereignty; migration processes.*

ИСЛАМ В СТРАНАХ ДАЛЬНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Бозкурт Угур* **СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ** **ТУРЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ** **МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ**

DOI:10.31249/rimm/2024.01.05

Для цитирования: Бозкурт Угур. Социальные и экономические проблемы Турции в контексте современных миграционных процессов // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. 2024. № 1 (331). DOI: 1031249/rimm/2024.01.05

Аннотация. Цель исследования – рассмотреть экономические проблемы, возникающие в связи с продолжающимся процессом приема беженцев в Турции. Объем иммиграции постоянно увеличивался в течение длительного периода и достиг своего пика в настоящее время. Многие люди были вынуждены иммигрировать в Турцию в связи с недавними войнами на Ближнем Востоке. Большинство иммигрантов проникают в нашу страну нелегально, что ставит Турцию в сложное положение, но и мигранты сталкиваются с проблемами. Очевидно, что особенно остро стоят экономические проблемы, причем эти проблемы имеют два различных аспекта. Во-первых, это экономические проблемы, с которыми сталкиваются сами иммигранты, желающие достичь лучших возможностей в Турции; во-вторых – это проблемы инфляции и безработицы, с которыми сталкивается турецкое правительство из-за иммигрантов. Одновременно возникают проблемы между жителями и пришельцами.

* Бозкурт Угур (Bozkurt Ugur). Phd, преподаватель университета города Ван, Турецкая Республика, e-mail: ugurbozkurt@yuu.edu.tr

© Бозкурт Угур, 2024

Ключевые слова: иммиграция; беженцы из Сирии и Афганистана; проблемы социальной адаптации; конкуренция на рынке труда; безработица; демографические проблемы.

Введение

Миграция — это междисциплинарная область, имеющая большое количество определений и не имеющая общего правила. Можно выделить такие причины миграции, как вынужденная и добровольная, такие цели, как трудовая и предоставление убежища, и такие методы достижения места назначения, как легальная и нелегальная¹. Понятие международной миграции, используется для описания перемещения граждан разных стран через границы в другие страны мира по причинам «выталкивания» (то есть причин, побуждающих людей покинуть свою страну) и «притягивания» (желания достичь более высокого и безопасного уровня жизни) внутри других стран. Однако, хотя не все трансграничные перемещения подпадают под определение международной миграции, долгосрочные и основанные на расселении перемещения населения подпадают под это определение².

Известно, что определяющим фактором для всех лиц, участвующих в миграции, является достижение лучших условий жизни и трудовой деятельности. Таким образом, то, что условия в месте проживания далеко не всегда удовлетворяют потребности людей, или у человека возникает желание достичь лучших возможностей, является основным мотивом, который заставляет людей переезжать в другой населенный пункт. Однако люди, отправляющиеся в путь с различными мотивами, сталкиваются с множеством проблем, прежде всего экономических³. Кроме того, процесс глобализации приводит к росту различий в уровне благосостояния между странами, и эта ситуация создает почву для стимулирования миграции⁴. Хотя миграция представляется односторонним движением,

¹ Yılmaz A. Uluslararası Göç: Çeşitleri, Nedenleri ve Etkileri, Turkish Studies, 9/2, Ankara, 2014, p. 1686.

² İçduygu A., Erder S, Gençkaya Ö. F. Türkiye'nin Uluslararası Göç Politikaları 1923–2023: Ulus Devlet Oluşumundan Ulus-Ötesi Dönüşümlere, Koç Üniversitesi Göç Araştırmalar Merkezi, İstanbul, 2014, p. 311.

³ Uğurlu, C. Emek Göçüne Bir Örnek: Van'dan Yapılan Mevsimlik İşçi Göçü. Ed. Deniz, Orhan ve Yıldız, Mehmet Zeydin, Van'da Göçmenlik Halleri, 2022, p. 166.

⁴ Kale B. Düzensiz Transit Göç Ülkesi Olarak Türkiye: Kontrol Edilemeyen Yönetilemek İçin Yeni Bir Strateji, Çelebi Ö., Özçürümez S., Türkaya Ş. (Ed.), İltica

при учете возврата экономического и социального капитала становится ясно, что на самом деле миграция – это разнонаправленное движение. В этой связи для многих стран миграционный процесс рассматривается как возможность снизить уровень безработицы и численность затронутого ею населения, но и одновременно как возможность дополнительного притока денежных переводов¹. Однако при оценке сложившейся ситуации в Турции возникает мысль о том, что миграция не всегда дает одинаковые результаты и в связи с ней часто возникают экономические проблемы. Поэтому целесообразно рассмотреть историю международной миграции в Турции, масштабы миграции и регулирование миграционной политики этой страны.

1. Обзор истории международной миграции в Турции

Турция расположена на перекрестке между Европой и Азией, которая на протяжении истории была свидетелем многих миграционных процессов. Благодаря своему расположению на международных миграционных путях она подвержена миграции «по назначению» или «по транзиту». Известно, что миграция в Турцию активизировалась с XIX в. и продолжается до настоящего времени. Рассматривая миграционную историю Турции, мы обнаруживаем, что с 1859 г. по настоящее время в Турцию мигрировало более 6,5 млн человек. Считается, что в XIX в. в Турцию иммигрировало большое число черкесов с Кавказа, и небольшое – евреев. В XX в. наблюдается интенсивная миграция мусульман, особенно с Балканского полуострова².

На протяжении всей своей истории Турция принимала миллионы иммигрантов, одновременно она является также страной внешней миграции. Известно, что в 1950-е годы наблюдался активный процесс трудовой миграции из Турции в Европу. Но этот процесс происходил на базе договоров о привлечении трудовой силы из Турции в страны Европейского экономического сообщества.

Uluslararası Göç ve Vatansızlık: Kuram, Gözlem ve Politika, Birleşmiş Milletler Mülteciler Yüksek Komiserliği, Ankara 2011, p. 164.

¹ Yılmaz A. Uluslararası Göç: Çeşitleri, Nedenleri ve Etkileri, p. 1692.

² Özbay F. Düünden Bugüne Aile, Kent ve Nüfus, İletişim Yayınları, İstanbul, 2015, p. 209, 210; T.C. İçişleri Bakanlığı Göç İdaresi Genel Müdürlüğü, Göç Tarihi, <https://www.goc.gov.tr/goc-tarihi#>, (Erişim Tarihi 24.09.2023).

Согласно проведенным исследованиям, наибольшее число выездов из Турции в Европу пришлось на 1980 г.¹

После 1980 г. Турция начала сталкиваться с массовым притоком беженцев или лиц, ищущих убежища. В 1989 г. более 300 тыс. болгарских граждан турецкого и помакского происхождения были вынуждены мигрировать в Турцию, где они попросили убежища. (Помаки – это те, чьи предки приняли ислам). Очередная волна беженцев обрушилась на Турцию в 1991 г., когда просьбы о предоставлении убежища поступили со стороны полумиллиона человек, в основном курдов, которые, спасаясь от преследований Садама Хусейна и его армии, пытались перейти через горы и проникнуть в Турцию².

В 2011 г. начался период беспрецедентной в истории миграции: в связи с началом гражданской войны в Сирии в Турцию за короткий срок мигрировало более 3,6 млн человек. Многие граждане этой страны спасались от войск ИГИЛ или опасались репрессий со стороны правительственных войск. Они хотели найти убежище в Турции, и благодаря «политике открытых дверей», проводимой Турцией, в страну перебрались миллионы сирийцев. По международному признанию, с 2014 г. Турция стала страной, принимающей наибольшее количество беженцев в мире³. Этот статус она сохранила и в 2018 г., пятый год подряд, приняв 3,7 млн беженцев, в основном сирийцев. В 2021 г. число сирийских мигрантов в Турции продолжало расти, и они находятся под статусом временной защиты. Кроме того, в последнее время Турция пережила множество инцидентов, связанных с нелегальной миграцией. В период с 2015 по 2021 г. было задержано более 1,5 млн нелегальных мигрантов, в основном из Афганистана, Пакистана и Ирака. Среди задержанных нелегальных мигрантов самыми многочисленными группами являются граждане Афганистана – 470 тыс. человек и Пакистана – 196 тыс. человек. Однако известно,

¹ *İçduygu A., Erder S. Gençkaya Ö. F. Türkiye'nin Uluslararası Göç Politikaları 1923–2023: Ulus Devlet Oluşumundan Ulus-Ötesi Dönüşümlere*, p. 182, 183.

² *Kirişçi K., Karaca S. Hoşgörü ve Çelişkiler: 1989, 1991 ve 2011'de Türkiye'ye Yönelen Kitlesel Mülteci Akınları*, Der. Erdoğan M. M. & Kaya A., Türkiye'nin Göç Tarihi 14. Yüzyıldan 21. Yüzyıla Türkiye'ye Göçler, İstanbul Bilgi Üniversitesi Yayınları, İstanbul, 2015, p. 297.

³ *IOM World Migration Report 2020*, International Organization for Migration, Switzerland, p. 40.

что еще тысячи нелегальных мигрантов живут на территории Турции¹.

В период после окончания холодной войны опыт Турции в области миграции формировался под влиянием многих внутренних и внешних факторов. Глобализация стала важной внешней силой, способствовавшей быстрому превращению Турции в «страну миграционного транзита». Кроме того, после 2000-х годов Турция столкнулась с проблемами при разработке миграционной политики. Это было связано с национально-государственной структурой турецкого общества. Если национальное государство – это сообщество, признающее себя единым народом, имеющим общую территорию и единый нарратив, то международные мигранты не могли быть частью этого нарратива в Турции, что нарушало основополагающий принцип нации. В этом контексте традиционная иммиграционная политика страны в XX в. во многом определялась соображениями государственного строительства, а также стремлением сохранить однородную национальную идентичность². Очевидно, что как политическое, так и экономическое измерение этой ситуации в Турции является нестабильным и проблематичным.

2. Социальные и экономические проблемы миграции

Приток мигрантов в Турцию в последние годы принес с собой множество проблем, особенно социальных и экономических. Различная политика Турции, особенно в отношении сирийских мигрантов, была направлена на поиск временных решений проблем. Практика предоставления статуса «гостя», который первоначально был принят с расчетом на то, что кризис в Сирии будет недолгим и просители убежища вернутся в свои страны, уже скоро потребовала коррекции, так как стало очевидно, что возможен процесс интеграции беженцев, сначала путем предоставления им статуса «временной защиты» (2014), а затем (хотя и очень ограниченно), предоставления им «разрешения на работу» и «доступа к турецкому гражданству» (2016). После 2017 г. в государственном дискурсе возник вопрос о высылке сирийцев. В 2019 г. было от-

¹ Erdoğan M. M. Suriyeliler Barometresi, Eğitim Kitap Yayıncılık, Ankara, 2022, p. 34.

² İçduygu A., Aksel D. B. Turkish Migration Policies: A Critical Historical Retrospective, PERCEPTIONS: Journal of International Affairs, 18 (3), 2013, p. 178.

мечено, что, с одной стороны, это намерение «репатриации» отразилось в конкретной политике, но, с другой стороны, были разработаны конкретные планы по интеграции сирийцев¹.

Одна из проблем, помимо прочего, заключается в том, что реализация этой политики подразумевает официальное и публичное признание того, что большинство сирийских беженцев не вернутся в Сирию и что они обосновались в Турции на длительный срок. Как смягчить этот крайне политизированный вопрос, а также все более негативные настроения в обществе против постоянного присутствия сирийских беженцев, является приоритетной проблемой для турецкого правительства. Поэтому необходимо эффективно продемонстрировать экономические выгоды для принимающей общины, а также перспективные преимущества социальной сплоченности между беженцами и принимающей общиной в результате инклюзии, в противовес социально-политическим проблемам, которые возникнут в результате постоянной изоляции беженцев².

В целом, существует мнение, что общества, имеющие культурную близость, не будут иметь проблем в совместной жизни. Однако углубленный анализ сирийской иммиграции в Турции показывает, что хотя культурная близость изначально играет положительную роль, ее положительный эффект снижается по мере увеличения продолжительности пребывания в стране. Среди множества факторов можно утверждать, что одним из самых решающих, а возможно, и самым важным, является «численный состав» более поздних прибытий. На самом деле, значительная численность иммигрантов является эффективным средством дискриминации в рамках самосознания и построения новой идентичности. Такая ситуация может стать серьезным препятствием для процессов адаптации. Обнародованные дискриминационные высказывания в адрес мигрантов и их детей – это проблемы, на которые Турции следует обратить внимание³.

Учитывая, что в 2018 г. 1 млн беженцев достиг школьного возраста, Турция обязалась к 2020 г. включить всех детей сирийских беженцев, ранее посещавших временные образовательные

¹ *İçduygu, A., Demiryontar, B. Türkiye’de Devlet ve Suriyeli Mülteciler: Çelişkili Politikalar Ve Araçsal Rasyonellik. İstanbul Ticaret Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi Türkiye’nin Göç Siyaseti Özel Sayısı, 21 (Özel Sayı), 2022, p. 319, 320.*

² *Erdoğan M. M., Kirişçi K., Uysal G. Improving Syrian Refugee Inclusion in the Turkish Economy, World Refugee & Migration Council, 2021, p. 7.*

³ *Erdoğan M. M. Suriyeliler Barometresi, p. 328.*

центры, в национальную систему образования¹. Однако в связи с этим возникает множество проблем. Ниже перечислены самые важные, препятствующие школьному обучению сирийских детей, живущих за пределами лагерей в Турции.

1. Языковой барьер: из-за того, что дети мигрантов говорят только по-арабски, они сталкиваются с языковым барьером в турецких школах. Исследования показывают, что учащиеся школ в Турции не получают должного образования и не успешны.

2. Экономические трудности: из-за экономических трудностей семьи иммигрантов не могут позволить себе расходы на образование своих детей. Чтобы удовлетворить свои основные потребности, многие семьи вынуждены заставлять своих детей работать.

3. Социальная сплоченность: некоторые сирийские семьи не хотят записывать своих детей в школы из-за опасений, что их дети будут подвергаться издевательствам в школе и испытывать трудности в общении с одноклассниками². Понятно, что семьи иммигрантов больше боятся, что их детям причинят вред, чем того, что они получают пользу от школы.

Известно, что у мигрантов есть проблемы с образованием и со здоровьем. Несмотря на то что обучение арабскому языку проводилось во временных образовательных центрах для иммигрантов, желаемых результатов достичь не удалось, поскольку оно не было аккредитовано. Такая ситуация замедляет адаптацию и социальную интеграцию детей-иммигрантов.

Тем не менее хорошие результаты дает трудоустройство сирийских врачей и учителей в сфере здравоохранения и образования. Однако технические проблемы и увеличение числа детей школьного возраста привели к тому, что многие запланированные мероприятия не состоялись. Кроме того, отсутствие опытных учителей не могло обеспечить необходимую поддержку детям с психологическими проблемами³.

Еще одна проблема, которая беспокоит правительство: уровень рождаемости у иммигрантов. Он слишком большой. И это происходит на фоне падения рождаемости у турецких женщин

¹ *IOM World Migration Report 2020*, International Organization for Migration, Switzerland, p. 193.

² *Sarvan S., Efe E. Suriyeli Çocuk Mülteciler ve Sorunları, Suriyeli Çocuk Mülteciler ve Sorunları, Balıkesir Sağlık Bilimleri Dergisi*, 10 (1), 2020, p. 57.

³ *IOM World Migration Report 2020*, International Organization for Migration, Switzerland, p. 248.

(индекс фертильности 2022 г. 1,38, хотя в 2017 г. был равен 2,1). Эта ситуация угрожает демографической структуре Турции¹. Кроме того, мигранты изменили этнический и конфессиональный баланс во многих регионах, особенно в Килисе, Хатае и Газиантепе. Можно сказать, что во многих регионах усилились суннитско-алавитские противоречия².

Помимо социальных проблем, возникающих в связи с миграцией в Турции, которые мы попытались объяснить выше, можно сказать, что существует множество экономических проблем. В первые годы миграции серьезных экономических проблем не возникало, и мигранты не были предметом обсуждения. Однако после девальвации валюты и долгового кризиса в 2018 г. влияние мигрантов на экономику стало предметом дискуссий. Как отмечалось ранее, рост безработицы и приток беженцев замедлили экономический рост. Кроме того, возникла конкурентная напряженность в сферах занятости и для предпринимательской деятельности, что значительно ухудшило отношения между принимающим обществом и иммигрантами³.

Одной из основных экономических проблем, с которыми сталкиваются иммигранты, является конкуренция на рынке труда. Когда мигранты приезжают в принимающую страну, они часто конкурируют с местными работниками за рабочие места, особенно в отраслях, не требующих особой квалификации. Такая конкуренция может привести к стагнации и даже снижению заработной платы местных работников⁴. Кроме того, мигранты могут сталкиваться с дискриминацией на рынке труда, что может ограничивать возможности трудоустройства и приводить к снижению заработной платы по сравнению с местными работниками⁵. Можно сказать, что подобные ситуации наблюдаются в Турции. Коренные

¹ Coşan B. Türkiye’de Doğurganlığın Değişimi: Sosyal Politika Açısından Riskler ve Fırsatlar. Sosyal Politika Çalışmaları Dergisi, 22 (56), 2022, p. 599, (597–617). DOI:10.21560/spcd.vi.963155; Erdoğan M. Suriyeliler Barometresi, p. 64, 65.

² Cagaptay S., Menekse B. The impact of Syria’s refugees on Southern Turkey: Revised and Updated. Washington Institute for Near East Policy, Washington, 2014, p. 3.

³ Tanrikulu F. The Political Economy of Migration and Integration: Effects of Immigrants on the Economy in Turkey, Journal of Immigrant & Refugee Studies, 2020, p. 2.

⁴ Docquier F., Özden Ç., Peri G. The Labor Market Effects Of Immigration And Emigration In Oecd Countries. SSRN Electronic Journal, 2021, p. 3, 4.

⁵ Esses V. M., Dovidio J. F., Jackson L. M., Armstrong T. L. The Immigration Dilemma: The Role Of Perceived Group Competition, Ethnic Prejudice, And National Identity, Journal of Social Issues, 57(3), 2001, p. 389–412.

работники сталкиваются со стагнацией заработной платы и безработицей, особенно из-за того, что мигранты работают за низкую зарплату. В то же время очевидно, что мигранты не могут работать за адекватную заработную плату.

Не имея разрешения на работу, сирийские беженцы сталкиваются с серьезными финансовыми трудностями. А на турецком рынке труда особенно много нелегальных сирийских иммигрантов, которые не зарегистрированы как беженцы. Такие иммигранты обычно используют свои сбережения, чтобы снимать небольшие квартиры, и ищут неформальную работу на текстильных фабриках, в магазинах одежды, ресторанах, на строительных и сельскохозяйственных объектах. Если таких сирийцев ловит полиция, их отправляют в лагеря для беженцев. Как нелегальные работники, они зарабатывают меньше минимальной зарплаты, которая, по сообщениям, составляет 250–300 долл. в месяц, эта сумма вполне достаточна для покрытия расходов на жизнь. Некоторым удается выкроить немного денег, чтобы отправить их своим семьям в Сирию¹.

Ситуация еще более осложнилась из-за пандемии COVID-19. Большинство беженцев в Турции имеют ограниченный доступ к таким необходимым для поддержания здоровья в условиях пандемии вещам, как предметы гигиены и средства индивидуальной защиты. Экономический спад, вызванный COVID-19, поставил сотни тысяч сирийских беженцев в еще более драматичную ситуацию². В 2019 г. доля работающих сирийских мигрантов составляла 37,9%, а в 2020 г. снизилась до 29,4% благодаря COVID-19. Понятно, что многие мигранты, на психологическом состоянии которых это негативно сказалось, потеряли работу³.

Еще одна группа мигрантов, сталкивающаяся сегодня с социальными и экономическими проблемами, – это афганцы. В связи с последними политическими событиями в Афганистане Турция столкнулась с многочисленными случаями нелегальной миграции из этой страны⁴. Известно, что эти незарегистрированные мигран-

¹ *Cagaptay, S., Menekse, B.* The impact of Syria's refugees on Southern Turkey: Revised and Updated. p. 10.

² *Ertürk, S.A.* Koronavirüs Salgınının Türkiye'deki Suriyelilere Etkileri Üzerine İlk İzlenimler. *Göç Dergisi*, 7(1), 2020, p. 130.

³ *Erdoğan M.M.* Suriyeliler Barometresi, p. 292.

⁴ *Üstün K., Vargün B.* Uluslararası Göç ve Afgan Göçmenler Örneği, *Belgü Dergisi*, 6, 2022, p. 81.

ты работают во многих регионах страны. Поэтому определить, в какой степени незарегистрированная занятость влияет на экономику, не представляется возможным. Однако приезд миллионов мигрантов в Турцию привел к росту цен на жилье. Кроме того, сокращение зон занятости привело к снижению заработной платы и уровня благосостояния общества. Также мигранты сыграли важную роль в значительном росте инфляции¹.

Афганские мигранты мигрируют в Турцию, чтобы остаться в ней или быть переселенными в третью страну. Целью афганских мигрантов, желающих остаться в Турции, является улучшение условий жизни. Жилищные условия, доступ к медицинским услугам, занятость и экономические условия не являются благоприятными для мигрантов. Те, кто прибывает в качестве просителей убежища для переселения в третью страну, стараются как можно дольше оставаться в Турции. Однако известно, что афганские мигранты сталкиваются с проблемами в обоих случаях. Мигранты, желающие получить лучшие возможности для трудоустройства и условия жизни, попадают в тяжелые условия и не регистрируются. Кроме того, афганские мигранты, желающие уехать в третью страну, сталкиваются с длительным процессом переселения, сокращением квот на въезд в третью страну, неопределенностью в получении статуса, отсутствием разрешения на работу и невозможностью пользоваться государственными услугами².

Принимаются определенные меры для устранения проблем, с которыми сталкиваются афганские мигранты и Турция в процессе миграции. В связи с усилением миграции в Турцию, особенно через Афганистан и Пакистан, на иранской границе были приняты определенные меры. Турция, для предотвращения проникновения мигрантов, сумела возвести стены за короткое время. В 2019 г. на границе с Ираном была построена стена длиной 182 км. Кроме того, в 2020 г. на Агрызской стороне границы была построена стена длиной 81 км. Кроме того, в 2021 г. было завершено строительство 43-километровой стены на границе со стороны провинции Хаккари. Утверждается, что эти частичные стены должны покрыть всю

¹ Tanrıku F. The Political Economy of Migration and Integration: Effects of Immigrants on the Economy in Turkey, p. 4.

² Karakaya C., Karakaya E.N. Türkiye'nin Göz Ardı Edilen Göçmenleri: Afganlar. Uluslararası Kültürel ve Sosyal Araştırmalar Dergisi (UKSAD), 7(1), Yaz, 2021, p. 106.

иранскую границу¹. Естественно, что Турция, которая потратила значительные средства на прием и обустройство мигрантов, была также вынуждена финансировать строительство защитных сооружений с целью оградить страну от проникновения новых беженцев.

Наконец, важно отметить, что экономические последствия миграции являются предметом постоянных дискуссий. Некоторые специалисты утверждают, что массовая миграция может стабилизировать численность населения и способствовать развитию мультикультурных обществ². Однако экономические последствия миграции сложны и многогранны, и для их полного понимания необходимы дополнительные исследования³.

Заключение

Отмечу, что Турция в прошлом и настоящем была свидетелем многих миграционных событий. Особенно заметны массовые миграционные явления начиная с XIX в. В этот период Турция, имевшая аграрную экономику, не была полностью подвержена негативному влиянию миграции. Однако понятно, что экономическая деятельность, которая развивалась и диверсифицировалась с XX в., была затронута миграцией. Кроме того, недавние миграции, особенно сирийская и нелегальная миграция из Афганистана в Турцию, поставили на повестку дня множество проблем. Можно сказать, что эти проблемы, оцениваемые с точки зрения мигрантов и Турции, разнообразны.

По нашим данным, экономические проблемы являются одной из распространенных проблем, с которыми сталкиваются мигранты, и оказывают далеко идущее влияние на их благосостояние. Эти проблемы включают в себя финансовые трудности, сложности адаптации к новым экономическим условиям, дискриминацию и ограниченные возможности трудоустройства. Пандемия COVID-19 усугубила эти экономические проблемы, увеличив

¹ Ünay H. Sınırsız Dünyadan Duvarlı Dünyaya: Göçe Karşı İnşa Edilen Sınır Duvarları Üzerine Türkiye Merkezli Bir Değerlendirme, İnsan Hareketliliği Uluslararası Dergisi, 2 (1), 2022, p. 26.

² Lesthaeghe R. The Second Demographic Transition: A Concise Overview of Its Development. Proceedings of the National Academy of Sciences, 111(51), 2014, 18112–18115.

³ Borjas G. J. Assimilation And Changes In Cohort Quality Revisited: What Happened To Immigrant Earnings In The 1980s. Journal of Labor Economics, 13(2), 1995, 201–245.

неравенство и усложнив для мигрантов задачу обеспечения стабильных средств к существованию. В то же время инфляция в Турции выросла за счет мигрантов, а конкуренция возможностей трудоустройства между местными жителями и трудовыми мигрантами не привела к экономическому процветанию ни одной из сторон. Как видно, существуют ситуации, когда базовая потребность в жилье практически не удовлетворяется. Поэтому политикам и заинтересованным сторонам необходимо решать эти экономические проблемы, связанные с миграцией. Обеспечение благосостояния мигрантов и местного населения, а также успешная интеграция мигрантов в новое общество имеют решающее значение для устранения экономических проблем.

Понятно, что мигранты сталкиваются со многими социальными проблемами. Существуют проблемы с обеспечением доступа к жилищным условиям, медицинским услугам и возможностям получения образования. Кроме того, в обществе существует напряженность в связи с проблемами, возникающими из-за мигрантов. В результате, по мере того как турецкая экономика все чаще сталкивается с такими проблемами, как рецессия, высокая инфляция и обесценивание лиры, недовольство беженцами растет, вызывая националистические реакции. Время покажет, какие инструменты будет использовать Турция для решения проблем, возникающих в связи с международной миграцией.

Список литературы

1. *Borjas G. J.* Assimilation and Changes In Cohort Quality Revisited: What Happened To Immigrant Earnings In the 1980s. *Journal of Labor Economics*, 13(2), 1995, pp. 201–245. <https://doi.org/10.1086/298373>.
2. *Docquier F., Özden Ç., Peri G.* The Labor Market Effects Of Immigration And Emigration In Oecd Countries. *SSRN Electronic Journal*, 2021, p. 1–55. <https://doi.org/10.2139/ssrn.1981214>.
3. *Erdoğan M.M.* Suriyeliler Barometresi, Eğitim Kitap Yayıncılık, Ankara, 2022, 358 p.
4. *Erdoğan M.M., Kirişçi K., Uysal G.* Improving Syrian Refugee Inclusion in the Turkish Economy, *World Refugee & Migration Council*, 2021, pp. 1–53.
5. *Ertürk, S. A.* Koronavirüs Salgınının Türkiye’deki Suriyelilere Etkileri Üzerine İlk İzlenimler. *Göç Dergisi*, 7 (1), 2020, pp. 121–146. <https://doi.org/10.33182/gd.v7i1.691>.
6. *Esses V.M., Dovidio J.F., Jackson L.M., Armstrong T.L.* The Immigration Dilemma: The Role of Perceived Group Competition, Ethnic Prejudice, And National Identity, *Journal of Social Issues*, 57 (3), 2001, pp. 389–412. <https://doi.org/10.1111/0022-4537.00220>.

7. *İçduygu A., Erder S., Gençkaya Ö.F.* Türkiye'nin Uluslararası Göç Politikaları 1923–2023: Ulus Devlet Oluşumundan Ulus-Ötesi Dönüşümlere, Koç Üniversitesi Göç Araştırmalar Merkezi, İstanbul, 2014, 406 p.
8. *İçduygu A., Aksel D.B.* Turkish Migration Policies: A Critical Historical Retrospective, *PERCEPTIONS: Journal of International Affairs*, 18 (3), 2013, pp. 167–190.
9. *İçduygu, A., Demiryontar, B.* Türkiye’de devlet ve Suriyeli mülteciler: çelişkili politikalar ve araçsal rasyonellik. İstanbul Ticaret Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi Türkiye’nin Göç Siyaseti Özel Sayısı, 21 (Özel Sayı), 2022, pp. 316–334. doi:10.46928/iticusbe.1182299.
10. *Yılmaz A.* Uluslararası Göç: Çeşitleri, Nedenleri ve Etkileri, *Turkish Studies*, 9/2, Ankara, 2014, pp. 1685–1704.
11. *Kale B.* Düzensiz Transit Göç Ülkesi Olarak Türkiye: Kontrol Edilemeyi Yönetebilmek İçin Yeni Bir Strateji, Çelebi Ö., Özçürümmez S., Türkaya Ş. (Ed.), *İltica Uluslararası Göç ve Vatansızlık: Kuram, Gözlem ve Politika, Birleşmiş Milletler Mülteciler Yüksek Komiserliği*, Ankara 2011, Pp. 164–175.
12. *Karakaya C., Karakaya E.N.* Türkiye’nin Göz Ardı Edilen Göçmenleri: Afganlar. *Uluslararası Kültürel ve Sosyal Araştırmalar Dergisi (UKSAD)*, 7(1), Yaz, 2021, Pp. 100–111.
13. *Kirişçi K., Karaca S.* Hoşgörü ve Çelişkiler: 1989, 1991 ve 2011’de Türkiye’ye Yönelen Kitlesel Mülteci Akınları, Der. Erdoğan M. M. & Kaya A., *Türkiye’nin Göç Tarihi 14. Yüzyıldan 21. Yüzyıla Türkiye’ye Göçler*, İstanbul Bilgi Üniversitesi Yayınları, İstanbul, 2015, 352 p.
14. *Lesthaeghe R.* The Second Demographic Transition: A Concise Overview of Its Development. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 111(51), 2014, pp. 18112–18115. <https://doi.org/10.1073/pnas.1420441111>.
15. *Sarvan S., Efe E.* Suriyeli Çocuk Mülteciler ve Sorunları, *Suriyeli Çocuk Mülteciler ve Sorunları, Balıkesir Sağlık Bilimleri Dergisi*, 10 (1), 2020, Pp. 55–67.
16. *Çagaptay S., Menekse B.* The impact of Syria’s refugees on Southern Turkey: Revised and Updated. *Washington Institute for Near East Policy*, Washington, 2014, Pp. 1–32.
17. *Coşan B.* Türkiye’de Doğurganlığın Değişimi: Sosyal Politika Açısından Riskler ve Fırsatlar. *Sosyal Politika Çalışmaları Dergisi*, 22 (56), 2022, pp. 597–617. DOI:10.21560/spcd.vi.963155.
18. *Tanrıkkulu F.* The Political Economy of Migration and Integration: Effects of Immigrants on the Economy in Turkey, *Journal of Immigrant & Refugee Studies*, 2020, pp. 364–377. <https://doi.org/10.1080/15562948.2020.1810840>.
19. *T.C. İçişleri Bakanlığı Göç İdaresi Genel Müdürlüğü*, Göç Tarihi, <https://www.goc.gov.tr/goc-tarihi#>, (Erişim Tarihi 24.09.2023).
20. *Uğurlu, C.* Emek Göçüne Bir Örnek: Van’dan Yapılan Mevsimlik İşçi Göçü. Ed. Deniz, Orhan ve Yıldız, Mehmet Zeydin, *Van’da Göçmenlik Halleri*, 2022, 238 p.
21. *IOM World Migration Report 2020*, International Organization for Migration, Switzerland, 475 p. https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf.
22. *Üstün K., Vargün B.* Uluslararası Göç ve Afgan Göçmenler Örneği, *Belgü Dergisi*, 6, 2022, p. 76–86.

23. Ünay H. Sınırsız Dünyadan Duvarlı Dünyaya: Göçe Karşı İnşa Edilen Sınır Duvarları Üzerine Türkiye Merkezli Bir Değerlendirme, İnsan Hareketliliği Uluslararası Dergisi, 2 (1), 2022, p. 10–37.
24. Özbay F. Düünden Bugüne Aile, Kent ve Nüfus, İletişim Yayınları, İstanbul, 2015, 352 p.

Статья поступила в редакцию 11.12.2023.

Принята к публикации 28.12.2023.

Bozkurt Ugur

**Social and Economic Problems
of Turkey in the Context
of Modern Migration Processes**

Bozkurt Ugur,

Phd, Lecturer,

Van Yuzuncu Yıl University (Van-Turkey),

e-mail: ugurbozkurt@yyu.edu.tr

© B. Ugur, 2024

***Abstract.** The purpose of the study is to examine the economic problems arising from the ongoing refugee reception process in Turkey. The volume of immigration has been increasing over a long period and has reached its peak at the present time. Many people were forced to immigrate to Turkey due to the recent wars in the Middle East. Most immigrants enter our country illegally, which puts Turkey in a difficult situation, but migrants also face problems. It is obvious that economic problems are particularly acute, and these problems have two different aspects. Firstly, there are the economic problems faced by immigrants themselves who want to achieve better opportunities in Turkey; secondly, there are the problems of inflation and unemployment that the Turkish government faces due to immigrants. At the same time, problems arise between residents and aliens.*

***Keywords:** immigration, refugees from Syria and Afghanistan, problems of social adaptation, competition in the labor market, unemployment, demographic problems.*

Кириченко В.П.*
ИРАНО-САУДОВСКОЕ ЗАМИРЕНИЕ:
ВЛИЯНИЕ НА СИТУАЦИЮ В РЕГИОНЕ

DOI:10.31249/rimm/2024.01.06

Для цитирования: Кириченко В.П. Ирано-саудовское замирение: влияние на ситуацию в регионе // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. 2024. № 1 (331). DOI: 10.31249/rimm/2024.01.06

Аннотация. В статье раскрывается возобновление дипломатических отношений между Саудовской Аравией и Ираном, которое состоялось в 2023 г. Дипотношения были прерваны в 2016 г. после того, как протестующие против казни в королевстве известного шиитского богослова Нимра ан-Нимра, разгромили в Тегеране саудовские дипломатические представительства. Также значительная часть статьи посвящена обострению палестино-израильского конфликта, начавшемуся 7 октября 2023 г. Рассматривается реакция основных региональных игроков на это событие.

Ключевые слова: Саудовская Аравия; Иран; дипломатические отношения; арабо-израильский конфликт.

Отношения таких крупных региональных игроков, как Иран и Саудовская Аравия, отражаются на обстановке на Ближнем Востоке.

В марте 2023 г. представители Ирана и Саудовской Аравии подписали соглашение о возобновлении дипотношений. Благодаря тому, что Китай активно содействовал в налаживании контактов между странами, соглашение после длительных переговоров было подписано в Пекине.

Дипломатические отношения между Тегераном и Эр-Риядом были прерваны в 2016 г. после того, как протестующие против казни в королевстве известного шиитского богослова Нимра ан-Нимра разгромили саудовские дипломатические представительства в Иране. Однако через 6 лет в интервью изданию Atlantic в сентябре 2022 г. саудовский наследный принц Мухаммед бен Салман заявил, что с Ираном необходимо выстраивать отношения как с соседней страной [Главы МИД Ирана и Саудовской Ара-

* Кириченко В.П., научный сотрудник Института востоковедения РАН,
e-mail : black-whit@yandex.ru

© Кириченко В.П., 2024

вии..., 2023]. В июне 2023 г. министр иностранных дел Саудовской Аравии Фейсал ибн Фархан Аль Сауд посетил Тегеран, где стороны обсудили нормализацию отношений [Turak, 2023]. Описывая прогресс в разрядке напряженности между Эр-Риядом и Тегераном при посредничестве Китая во время своего визита в столицу Саудовской Аравии, министр иностранных дел Ирана Хосейн Амир Абдоллахиан заявил на совместной пресс-конференции со своим саудовским коллегой, принцем Фейсалом бен Фарханом: «Отношения между Тегераном и Саудовской Аравией находятся на правильном пути, и мы являемся свидетелями прогресса», а также назвал переговоры успешными.

В Дамаске эти договоренности Ирана и Саудовской Аравии назвали важным шагом на пути к укреплению безопасности и стабильности на Ближнем Востоке [Коголов, 12.03.2023]. Нужно отметить, что еще на саммите в мае 2023 г. Саудовская Аравия выступила за возвращение Сирии, ключевого союзника Ирана, в Лигу арабских государств [Iran's foreign..., 2023].

Одним из последствий сближения Саудовской Аравии и Ирана стал обмен пленными (март 2023) между повстанцами-хуситами¹, имеющими связи с Ираном, и йеменским правительством, которое пользуется поддержкой Саудовской Аравии. Обмен был долгожданным событием, тем более что многие заключенные сообщали о жестоком обращении и пытках со стороны повстанцев-хуситов [Matsko, 2023]. Ливанская «Хезболла» выразила удовлетворение тем, что соглашение, по их мнению, положило конец международной изоляции Ирана и внешне непоколебимой приверженности Саудовской Аравии политике США.

Исполняющий обязанности министра иностранных дел и миграции Ливана Абдалла Бу Хабиб заявил, что «трехстороннее ирано-китайско-саудовское заявление и согласие Тегерана и Эр-Рияда возобновить дипломатические отношения окажут стабилизирующее воздействие на весь ход событий в регионе», добавив, что «этот шаг дает большую надежду на выход из кризиса Ливану, который на протяжении всей своей истории был жертвой регио-

¹ Хуситы – группа названа по имени ее основателя и бывшего руководителя Хусейна аль-Хуси, (1960–2004); приверженцы зейдитского ответвления шиитского ислама. В 2004 г. хуситы подняли восстание против правительства Йемена. В 2011 г. принимали активное участие в событиях «арабской весны». В 2015 г. им удалось захватить столицу Йемена Сану и фактически утвердить свою власть в Йемене.

нальных споров и жестоко расплачивался за них» [Коголов, 12.03.2023]. С этого вмени Тегеран и Эр-Рияд активизировали дипломатические контакты, обменивались мнениями по текущим событиям на Ближнем Востоке, согласовывали свои действия по поддержке других арабских государств.

7 октября 2023 г. члены палестинского «Исламского движения сопротивления» (ХАМАС) атаковали Израиль. После этого армия Израиля начала обстрелы сектора Газа, что привело к жертвам среди мирного населения [WP: саудовский принц..., 2023].

В тот же день Министерство иностранных дел Саудовской Аравии назвало беспрецедентной ситуацию в палестино-израильском конфликте и призвало стороны к деэскалации и защите мирных жителей [В Саудовской Аравии..., 2023]. В свою очередь Правительство Ирана назвало атаку палестинцев на Израиль «мощным ответом на преступные действия» [Иран поддержал..., 2023].

12 октября 2023 г. наследный принц Саудовской Аравии Мухаммед бен Салман и президент Ирана Эбрагим Раиси провели телефонный разговор, темой которого стало обострение палестино-израильского конфликта. В частности, Раиси и бен Салман обсудили «продолжающуюся военную эскалацию в секторе Газа» [Западные новостные..., 2023]. Принц отметил, что Саудовская Аравия прилагает «максимальные усилия для взаимодействия со всеми международными и региональными сторонами», чтобы остановить войну [Западные новостные..., 2023].

Бен Салман подчеркнул, что Эр-Рияд будет отстаивать «палестинское дело», чтобы достичь «всеобъемлющего и справедливого мира, который гарантирует законные права палестинского народа» [Западные новостные..., 2023]. И наследный принц, и президент Ирана заявили, что «преступления израильского режима и зеленый свет Соединенных Штатов на зверства могут привести к разрушительной нестабильности» [Принц Саудовской..., 2023].

Показательно, что на встрече госсекретаря США Блинкена в Эр-Рияде с министром иностранных дел Саудовской Аравии и наследным принцем Мухаммедом бен Салманом, прошедшей 15 октября 2023 г., госсекретарь делал упор на проблеме израильских заложников, а саудовская сторона в свою очередь обратила внимание на гуманитарный кризис в Газе [Bhadrakumar, 2023]. При этом, по сообщению газеты The Washington Post, наследный принц заставил Блинкена несколько часов ждать встречи, которая, как предполагалось, должна была состояться вечером 14 октября, но

бен Салман явился на нее только на следующее утро [СМИ: саудовский принц..., 2023].

12 октября 2023 г. Израиль нанес удары по аэропортам Дамаска и Алеппо, сообщила сирийская газета Al-Watan. Оба аэропорта вышли из строя [Израиль нанес..., 2023]. Стоит полагать, что удары наносились из-за опасений Израиля по поводу поставок оружия в Сирию из Ирана. 14 октября 2023 г. Саудовская Аравия приостановила переговоры о нормализации отношений с Израилем на фоне его войны с ХАМАС. Это стало ударом для США, так как именно они продвигали мирный договор Королевства с Израилем [AFP узнало..., 2023].

Возможно, одной из причин, подтолкнувших ХАМАС и «Исламский джихад» (организация запрещена в РФ) к атаке на Израиль 7 октября 2023 г., было желание сорвать сделку между Израилем и Саудовской Аравией. Эти группировки хотят, чтобы отношения между Израилем и Саудовской Аравией нормализовались исключительно с учетом чаяний палестинского народа. Есть мнение, что именно это обстоятельство побудило радикально настроенных палестинцев во главе с ХАМАС предпринять столь отчаянное нападение на Израиль [У ХАМАС..., 2023].

15 октября 2023 г. глава МИД Ирана Хосейн Амир Абдоллахиян встретился с политическим лидером палестинского движения ХАМАС Исмаилом Ханией в столице Катара Дохе. По итогам встречи представители ХАМАС заявили, что Абдоллахиян и Хания «подтвердили продолжение сотрудничества для достижения целей сопротивления палестинского народа» [Глава МИД Ирана..., 2023].

17 октября в Газе произошла страшная трагедия, когда в результате попадания ракеты в больницу погиб 471 человек. В Израиле утверждают, что ракета была палестинская, а в Палестине – что израильская. Мнения международного сообщества разделились. К примеру, президент США Байден выступил в поддержку израильской версии. Российские военные эксперты (генерал Е.П. Бужинский) считают, что ракеты такой мощности у ХАМАС не было. МИД РФ потребовал от Израиля спутниковых снимков, доказывающих, что ракета была не его. Москва сочла случившееся доказательством того, что конфликт между Израилем и палестинским движением ХАМАС надо немедленно остановить [Беленькая, 2023].

Власти ряда стран, таких как Турция, Египет, Иран, Иордания, Саудовская Аравия, Бахрейн, осудили удар по боль-

нице и возложили вину на Израиль. В МИД Ирана выразили надежду, что «международное сообщество, особенно ООН и Совет Безопасности, выполняют свои обязательства по быстрому расследованию масштабов этого военного преступления и привлечению к ответственности преступников» [Когалов, 18.10.2023].

После начала обострения ситуации между Израилем и Палестиной «Хезболла» обстреляла приграничные районы Израиля, а Израиль нанес удары по Югу Ливана. В середине октября 2023 г. о готовности выступить на стороне палестинцев заявили и йеменские хуситы. В йеменской столице Сане и других городах страны прошли массовые демонстрации в поддержку палестинцев, которые организовали хуситы [Йеменские хуситы объявили..., 2023].

3 ноября 2023 г. лидер «Хезболлы» Хасан Насралла в своей первой речи с начала войны заявил, что нельзя исключать более широкой региональной эскалации, если Израиль продолжит свою войну в Газе. В своем пространном выступлении Насралла сказал, что «все сценарии открыты на нашем ливанском южном фронте» и что «ситуация на ливанском фронте, будет зависеть от того, что происходит в Газе», призвав Израиль прекратить свои атаки на осажденный сектор, чтобы избежать регионального пожара.

Насралла сказал, что нападение ХАМАС 7 октября 2023 г. на Юг Израиля было «на 100% палестинским», и выразил поддержку палестинской группировке, но не стал объявлять тотальную войну Израилю, как многие опасались [‘All scenarios..., 2023]. Такую сдержанную позицию можно объяснить нежеланием лидера «Хезболлы» втягивать Ливан в крупномасштабные боевые действия, которые могут стать катастрофой для страны. Между тем обмен ударами между «Хезболлой» и Армией обороны Израиля (ЦАХАЛ) в приграничных с Израилем районах продолжается.

12 ноября 2023 г. стало самым сложным днем на границе Ливана и Израиля с момента обострения палестино-израильского конфликта. Наблюдались интенсивные боестолкновения между ЦАХАЛ и ливанской «Хезболлой» возле поселения Мейс-эль-Джабаль (Ливан). Представители «Хезболлы» осуществили серию ударов из РСЗО и минометов по позициям ЦАХАЛ, после чего израильтяне ответили ударами зажигательных боеприпасов.

В ноябре 2023 г. глава Минобороны Израиля Йоав Галант заявил, что на северной границе страны «уже идет полноценная война». Также он пригрозил «Хезболле» ударом по Бейруту [Растет интенсивность..., 2023].

В декабре 2023 г. Израиль нанес удар по крыше дома рядом с похоронами члена «Хезболлы» в южном ливанском городе Айтэль-Чааб. [Israeli Strike..., 2023]. 2 января в результате израильского удара по пригороду Бейрута был убит заместитель руководителя ХАМАС Салех аль-Арури. Аль-Арури был заместителем главы политического бюро ХАМАС и одним из основателей вооруженного крыла группировки «Бригады Изз Эль-Дина аль-Кассам», являющейся частью ХАМАС [Who was..., 2024].

Вооруженные силы Саудовской Аравии перешли в состояние повышенной готовности после смертельных столкновений с йеменскими повстанцами-хуситами, поддерживаемыми Ираном, которые также пытались запустить ракету над Королевством в сторону Израиля, по словам людей, знакомых с этим вопросом.

В конце октября 2023 г. четверо саудовских солдат погибли в бою с силами хуситов в горной юго-западной провинции Джазан на границе с Йеменом. Инцидент произошел на фоне обострения конфликта между Израилем и ХАМАС. Гибель саудовцев – первые известные потери вооруженных сил страны с тех пор, как в апреле 2022 г. было достигнуто предварительное перемирие с хуситами. Крупнейший в мире экспортер нефти пытался договориться о прекращении войны с хуситами, которая началась в 2015 г.

Ранее силы обороны Саудовской Аравии перехватили ракету на территории Саудовской Аравии, выпущенную хуситами в сторону Израиля [Dagher, 2023].

11 ноября 2023 г. состоялся совместный Саммит Лиги арабских государств и Организации исламского сотрудничества, посвященный ситуации в секторе Газа. Во вступительном слове наследный принц Саудовской Аравии Мухаммед бен Салман призвал к немедленному прекращению военных операций в Газе и освобождению всех пленных [WP: саудовский..., 2023].

«Это гуманитарная катастрофа, которая доказала неспособность международного сообщества и Совета Безопасности ООН положить конец грубым нарушениям Израилем международного гуманитарного права и доказать двойные стандарты, принятые миром» – заявил кронпринц [Саудовский кронпринц..., 2023]. По словам наследного принца, единственным способом достижения мира

в регионе является «прекращение израильской оккупации и незаконных поселений, восстановление установленных прав палестинского народа и создание государства 1967 года со столицей в Восточном Иерусалиме» [Саудовский кронпринц..., 2023].

22 октября 2023 г. американская база «Айн-эль-Асад», расположенная на территории Сирии, подверглась атакам со стороны шиитских вооруженных отрядов, входящих в движение «Исламское сопротивление Ирака». База подверглась ракетным ударам.

Ранее, 19 и 20 октября, база «Айн-эль-Асад» уже была атакована беспилотниками, которые запустили шиитские группировки. Также в октябре 2023 г. были отражены атаки БПЛА на военный аэродром Харир в окрестностях административного центра Эрбиль (Ирак) и на американскую базу Кэмп-Виктория (район багдадского международного аэропорта). При этом представители шиитских формирований сделали заявление о том, что «американские войска должны немедленно покинуть регион, иначе их базы будут постоянно подвергаться нападениям» [СМИ: в Ираке нанесли..., 2023].

В свою очередь в ноябре 2023 г. армия США нанесла удар двум объектам иранского Корпуса стражей исламской революции (КСИР) и проиранских группировок на востоке Сирии [Отрадных, 2023]. После этого при ударе по базе США «Коники» в Сирии погибли американские военные. Также три беспилотника атаковали базу «Аш-Шаддади» в провинции Хасака на северо-востоке Сирии. Ответственность за атаки взяли на себя шиитские группировки [СМИ: при ударе..., 2023].

19 октября 2023 г. базирующиеся в Йемене повстанцы-хуситы объявили, что они взяли под контроль грузовое судно в Красном море по пути в Индию, предположительно принадлежащее израильскому бизнесмену. Израильские СМИ описали судно как принадлежащее Великобритании и управляемое Японией, на борту которого не было граждан Израиля. Однако владельцы судна связаны с компанией Ray Car Carriers, которая была основана израильским бизнесменом Абрахамом Унгаром [Houthi Rebels..., 2023]. Речь идет о грузовом судне Galaxy Leader с экипажем из 22 человек на борту [Хуситы решили..., 2023].

Представитель хуситов Яхья Сари объяснил, что операция была проведена в ответ на текущие нарушения прав человека, совершаемые израильскими оккупационными силами против палестинцев в Газе и на Западном берегу, и призвал международное сообщество положить конец израильской агрессии против Газы.

Повстанцы-хуситы не в первый раз проводят операции с 7 октября. За последние полтора месяца группировка нанесла несколько ракетных ударов и операций беспилотников по израильским объектам.

Их причастность также признал региональный союзник «Хезболлы» генеральный секретарь Хасан Насралла в речи, произнесенной им 3 ноября 2023 г., где он похвалил хуситов за их поддержку палестинского сопротивления.

Хуситы объявили, что планируют атаковать любое судно, принадлежащее Израилю или его сторонникам в Красном море, и подтвердили продолжение своих операций до тех пор, пока израильская агрессия в Газе и на Западном берегу не прекратится [Houthi Rebels..., 2023]. Атаки хуситов привели к тому, что трафик судов через Суэцкий канал снизился по меньшей мере на 30%. [Из-за атак хуситов..., 2023]. К тому же доходы израильского порта Эйлат упали на 80% за месяц. Экономика Израиля серьезно пострадала от атак хуситов. Также обстановка в регионе влияет на цены на перевозки из Азии в Средиземноморье. Из-за опасений по поводу нападений судоходные компании не используют путь через Баб-эль-Мандебский пролив, а предпочитают направлять суда в обход Африки. В результате израильским клиентам судоходных компаний приходится дольше ждать доставки и доплачивать 50 долл. за 20-футовые контейнеры и 100 долл. за контейнеры размером 40 и 45 футов [Все еще впереди..., 2023].

В декабре 2023 г. атаке со стороны хуситов подвергся контейнеровоз Maersk Gibraltar. Нападение осуществлялось с помощью беспилотника. Хуситы заявили, что продолжают препятствовать движению судов в Израиль, пока он не снимет блокаду сектора Газа [Йеменские хуситы заявили..., 2023]. Позднее стало известно, что США и их союзники рассматривают вопрос о возможном нанесении ударов по группировкам, чтобы обезопасить судоходство в Красном море [США с союзниками..., 2023].

19 декабря США объявили о начале операции «Страж процветания» в Красном море. Ее целью является защита акватории от атак хуситов на торговые суда [США объявили..., 2023].

31 декабря судно Maersk Hangzhou подверглось очередной атаке хуситов. После этого американские вертолеты потопили три лодки повстанцев, в результате чего погибли несколько членов их экипажа. Четвертой лодке удалось уйти [US army attacks..., 2023].

С 24 ноября 2023 г. по 1 декабря 2023 г. между Израилем и ХАМАС действовало перемирие. Благодаря этому удалось обменять свыше 200 заложников и заключенных. Перемирие истекло 1 декабря в 8:00 по московскому времени. После этого ЦАХАЛ объявила о возобновлении боев в секторе Газа. Перемирие продлевалось дважды – 27 и 29 ноября.

По истечении официального перемирия стороны так и не сообщили о его продлении. В 8:06 Армия обороны Израиля сообщила о возобновлении боев в секторе Газа, обвинив ХАМАС в нарушении перемирия [Израиль возобновил..., 2023]. Обострение ситуации на Ближнем Востоке способствовало укреплению оборонных связей Ирана и Саудовской Аравии. 30 ноября 2023 г. начальник штаба Вооруженных сил Ирана генерал-майор Мохаммад Бакери в телефонном разговоре с министром обороны Саудовской Аравии принцем Халидом бен Салманом заявил, что Вооруженные силы страны полностью готовы развивать военные связи с Саудовской Аравией [Iran fully..., 2023].

6 декабря 2023 г. в Эр-Рияде состоялась встреча президента России В.В. Путина с наследным принцем Мухаммедом бен Салманом Аль Саудом. В ходе мероприятия обсуждалось сотрудничество в торгово-экономической и инвестиционной сферах, а также взаимодействие в многосторонних форматах. Стороны обсудили также перспективы Международного транспортного коридора Север–Юг. По итогам встречи принц Салман заявил, что позиции России и Саудовской Аравии совпадают, в том числе в плане подхода к решению ряда международных проблем, например в секторе Газа. Принц солидарен с тем, что Израиль немедленно должен прекратить бомбить палестинские территории [Саудовский принц Аль-Фейсал..., 2023].

Примечательно, что 7 декабря 2023 г. состоялся визит президента Ирана Ибрагима Раиси в Москву и его встреча с президентом РФ.

Министр иностранных дел Ирана Хосейн Амир Абдоллахиан отметил в своих социальных сетях, что переговоры президентов затронули и ситуацию в Палестине. Министр написал в социальных сетях: «Стороны в ходе беседы подчеркнули необходимость

скорейшей остановки боевых действий, прекращения массовых убийств мирного гражданского населения сектора Газа и его окрестностей, прекращения насильственного переселения мирных жителей под видом «эвакуации» и немедленного открытия гуманитарного коридора через пункт Рафах, для беспрепятственной доставки крупной партии гуманитарной помощи по всей территории Газы» [Что стало важнейшей..., 2023].

25 декабря 2023 г. в ходе израильского авиаудара на юге Сирии был убит генерал Корпуса стражей исламской революции (КСИР) Сайед Рази Мусави [«Хезболлу» вызывают..., 2023]. Он являлся старшим военным советником КСИР в Сирии. После этого события президент Ирана Эбрахим Раиси заявил, что израильский режим определенно заплатит цену за преступный акт убийства генерала [Raeisi: Israel will..., 2023].

В заключение нужно отметить, что активизация ирано-саудовских контактов могла стать началом стабилизации ситуации в регионе, однако новый виток палестино-израильского конфликта существенно осложнил обстановку в регионе. Стоит заметить, что мусульманские государства, несмотря на солидарность с палестинцами, не спешат втягиваться в крупномасштабный конфликт с Израилем и США.

Список источников и литературы

1. *Беленькая М.* Взрыв без обратного адреса // Коммерсант. – 2023. – 18.10. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6282904> (дата обращения: 20.10.2023).
2. В Саудовской Аравии отреагировали на эскалацию в Израиле // РИА Новости. – 2023. – 07.10. – URL: <https://ria.ru/20231007/izrail-1901142980> (дата обращения: 20.10.2023).
3. Все еще впереди: йеменские хуситы наносят мощный удар по экономике Израйля // Eurasia Daily. – 2023. – 17.12. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/12/17/vse-eshche-vperedi-yemenskie-husity-nanosyat-moshchnyy-udar-po-ekonomike-izraylya> (дата обращения: 18.12.2023).
4. Глава МИД Ирана встретился с политическим лидером ХАМАС // РБК. – 2023. – 15.10. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/652b37fb9a794764dee41eef> (дата обращения: 20.10.2023).
5. Главы МИД Ирана и Саудовской Аравии провели первую официальную встречу // РИА Новости. – 2023. – 06.04. – URL: <https://ria.ru/20230406/vstrecha-1863376973.html> (дата обращения: 29.09.2023).
6. Западные новостные агентства: Саудовская Аравия приостановила переговоры о нормализации отношений с Израилем // Военное обозрение. – 2023. – 14.10. – URL: <https://topwar.ru/228112-zapadnye-novostnye-agentstva-saudovskaja-aravija->

- priostanovila-peregovory-o-normalizacii-otnoshenij-s-izrailem (дата обращения: 20.10.2023).
7. Из-за атак хуситов на грузовые суда трафик через Суэцкий канал рекордно снизился, The Economist пишет о новом Суэцком кризисе // Военное обозрение. – 2023. – 17.12. – URL: <https://topwar.ru/232487-iz-za-atak-husitov-na-gruzovye-suda-trafik-cherez-sujeckij-kanal-rekordno-snizilsja-the-economist-pishet-o-novom-sujeckom-krizise.html> (дата обращения: 18.12.2023).
 8. Израиль возобновил войну против ХАМАС // РБК. – 2023. – 01.12. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/12/2023/65695d679a7947ca2e433755?from=copy> (дата обращения: 12.12.2023).
 9. Израиль нанес удары по аэропортам Дамаска и Алеппо, пишут СМИ // РИА Новости. – 2023. – 12.10. – URL: <https://ria.ru/20231012/udary-1902252849> (дата обращения: 20.10.2023).
 10. Иран поддержал начало войны ХАМАС против Израиля // РБК. – 2023. – 07.10. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/10/2023/652157119a7947d82584e2a2> (дата обращения: 20.10.2023).
 11. Йеменские хуситы заявили, что атаковали контейнеровоз датской Maersk // РБК. – 2023. – 14.12. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/12/2023/657b62099a79473f21a9f3ff?from=copy> (дата обращения: 18.12.2023).
 12. Йеменские хуситы объявили о готовности воевать против Израиля // Военное обозрение. – 2023. – 14.10. – URL: <https://topwar.ru/228089-jemenskie-husity-objavili-o-gotovnosti-voevat-protiv-izrailja> (дата обращения: 20.10.2023).
 13. Козалов Ю. Иран и Саудовская Аравия договорились о нормализации отношений. Какова реакция стран региона // Российская газета. – 2023. – 12.03. – URL: <https://rg.ru/turbopages.org/rg.ru/s/2023/03/12/iran-i-saudovskaia-araviia-dogovorilis-o-normalizacii-otnoshenij-kakova-reakciia-stran-regiona.html> (дата обращения: 02.10.2023).
 14. Козалов Ю. Как в мире отреагировали на ракетный удар по больнице в секторе Газа // Российская газета. – 2023. – 18.10. – URL: <https://rg.ru/2023/10/18/kak-v-mire-otreagirovali-na-raketnyj-udar-po-bolnice-v-sektore-gaza> (дата обращения: 20.10.2023).
 15. Отраднов Р. В Пентагоне подтвердили удары по объектам КСИР и проиранских группировок в Сирии // Российская газета. – 2023. – 13.11. – URL: <https://rg.ru/2023/11/13/v-pentagone-podtverdili-udary-po-obektam-ksir-i-proiranskih-gruppirovok-v-sirii> (дата обращения: 12.12.2023).
 16. Принц Саудовской Аравии и президент Ирана впервые провели переговоры // РБК. – 2023. – 12.10. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/652796bb9a79475844fc1474> (дата обращения: 20.10.2023).
 17. Растет интенсивность боев между ЦАХАЛ и «Хезболлой» на ливано-израильской границе // Репортер. – 2023. – 12.11. – URL: <https://topcor.ru/41243-rastet-intensivnost-boev-mezhdu-cahal-i-hezbollah-na-livano-izraelskoj-granice> (дата обращения: 12.12.2023).
 18. Саудовский кронпринц призвал к немедленному прекращению огня в секторе Газа // Interfax. – 2023. – 11.11. – URL: <https://www.interfax.ru/world/930126> (дата обращения: 06.12.2023).
 19. Саудовский принц Аль-Фейсал высоко оценил визит Путина в Эр-Рияд // Life. – 2023. – 10.12. – URL: <https://life.ru/p/1626280> (дата обращения: 24.12.2023).

20. СМИ: в Ираке нанесли ракетный удар по военной базе США // ТАСС. – 2023. – 22.10. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19084433> (дата обращения: 12.12.2023).
21. СМИ: при ударе по базе США «Конико» в Сирии погибли американские военные // РИА Новости. – 2023. – 13.11. – URL: <https://ria.ru/20231113/ssha-1909037989.html> (дата обращения: 12.12.2023).
22. СМИ: саудовский принц заставил Блинкена всю ночь ждать встречи // РИА Новости. – 2023. – 16.10. – URL: <https://ria.ru/20231016/blinken-1903019249.html> (дата обращения: 20.10.2023).
23. США объявили о начале операции «Страж процветания» в Красном море // РБК. – 2023. – 17.12. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/12/2023/6580bc149a7947c09b80f44d> (дата обращения: 18.12.2023).
24. США с союзниками рассматривают возможность ударов по хуситам в Йемене // Interfax. – 2023. – 20.12. – URL: <https://www.interfax.ru/world/937146> (дата обращения: 20.12.2023).
25. У ХАМАС была одна неожиданная причина нанести удар. Операция «Железные мечи» будет масштабной, но медленной, как говорит чешский дипломат в Израиле ИноСМИ. – 2023. – 10.10. 2023. – URL: <https://inosmi.ru/20231010/izrail-266035946.html> (дата обращения: 20.10.2023).
26. Хуситы решили топить все израильские корабли // РБК. – 2023. – 20.11. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/11/2023/655a03d69a79475bcf81f750> (дата обращения: 18.12.2023).
27. Что стало важнейшей частью переговоров Путина и Раиси в Москве // Inosmi. – 2023. – 09.12. – URL: <https://inosmi.ru/20231209/iran-267000785.html> (дата обращения: 24.12.2023).
28. All scenarios open': Hezbollah chief in first speech since Israel-Gaza war // Al-Jazeera. – 2023. – 03.11.2023. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2023/11/3/all-scenarios-are-open-hezbollah-leader-in-first-speech-since-gaza-war> (дата обращения: 12.12.2023).
29. «Хезболлу» вызывают на бой // Коммерсант. – 2023. – 26.12. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6427159> (дата обращения: 28.12.2023).
30. АФР узнало о решении Эр-Рияда отказаться от сделки с Израилем из-за войны // РБК. – 2023. – 14.10. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/10/2023/652a609c9a79479e4eb7fa63> (дата обращения: 06.12.2023).
31. Bhadrakumar M.K. US faces defeat in geopolitical war in Gaza // India Punchline. – 2023. – 16.10. – URL: <https://www.indianpunchline.com/us-faces-defeat-in-geopolitical-war-in-gaza/> (дата обращения: 20.10.2023).
32. Dagher S. Hatem M., Al-Rashdan L. Saudi Forces on Alert After Clash With Iran-Backed Houthis // Bloomberg. – 2023. – 30.10. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-10-30/saudi-arabia-clashes-with-yemen-s-houthis-rebels-putting-kingdom-on-high-alert> (дата обращения: 12.12.2023).
33. Houthi Rebels Hijack Ship Owned by Israeli Businessman // Beirut Today. – 2023. – 20.11.2023. – URL: <https://beirut-today.com/2023/11/20/houthi-rebels-hijack-ship-owned-by-israeli-businessman/> (дата обращения: 18.12.2023).
34. Iran fully prepared to boost military cooperation with Saudi Arabia: Top general // Press TV. – 2023. – 30.11. – URL: <https://www.presstv.ir/Detail/2023/11/30/>

- 715552/Iran-Saudi-Arabia-Baqeri-chief-staff-Armed-Forces-Defense-Minister-Prince-Khalid-bin-Salman (дата обращения: 12.12.2023).
35. Iran's foreign minister visits Saudi Arabia as diplomatic thaw continues // The Guardian. – 2023. – 17.08. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/aug/17/saudi-iranian-relations-on-right-track-after-talks-says-tehran> (дата обращения: 02.10.2023).
36. Israeli Strike Targets House Near Hezbollah Member Funeral as Fig – URL: <https://beiruttoday.com/2023/12/18/israeli-strike-targets-house-near-funeral/>
37. Matsko N. What Do Improved Relations Between Saudi Arabia and Iran Mean For Yemen? // Via News. – 2023. – 30.04. – URL: <https://vianewsglobal.com/story/what-does-improved-relations-between-saudi-arabia-and-iran-mean-for-yemen> (дата обращения: 02.10.2023).
38. Raeisi: Israel will definitely pay price for assassinating senior IRGC advisor // PressTV. – 2023. – 25.12. – URL: <https://www.presstv.ir/Detail/2023/12/25/717033/Iran-President-Raeisi-Seyyed-Razi-Mousavi-Syria-IRGC-military-advisor-assassination-Israel>– (дата обращения: 28.12.2023).
39. Turak N. 'Things will just have to be accepted as tense': Saudi-Iran relations have a long way to go despite rapprochement efforts // CNBC. – 2023. – 21.06. – URL: <https://www.cnbc.com/2023/06/21/saudi-iran-ties-have-a-long-way-to-go-despite-rapprochement-efforts.html> (дата обращения: 29.09.2023).
40. US army attacks three Houthi boats in Red Sea, killing at least 10 fighters // Al-Jazeera. – 2023. – 31.12. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2023/12/31/us-forces-sink-houthi-boats-in-red-sea-after-attack-on-maersk-vessel> (дата обращения: 03.01.2024).
41. Who was Saleh al-Arouri? // Beirut Today – 2024. – 03.01. – URL: <https://beirut-today.com/2024/01/03/who-was-saleh-al-arouri/> (дата обращения: 04.01.2023).
42. WP: саудовский принц заставил Блинкена всю ночь ждать встречи // Коммерсант. – 2023. – 16.10. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6281027> (дата обращения: 20.10.2023).

*Статья поступила в редакцию 09.01.2024.
Принята к публикации 24.01.2024.*

Kirichenko V.P.

Iran-Saudi Reconciliation:

Impact on the Situation in the Region

Vladimir Kirichenko,

Research Associate,

Institute of Oriental Studies, RAS,

e-mail: black-whit@yandex.ru

© Kirichenko V. 2024

Abstract. The article reveals the resumption of diplomatic relations between Saudi Arabia and Iran in 2023. Diplomatic relations were interrupted in 2016 after the destruction of Saudi diplomatic missions in Tehran by protesters against the execution of the famous Shiite theologian Nimr al-Nimr in the kingdom. Also, a significant part of the article is devoted to the escalation of the Palestinian-Israeli conflict, which began on October 7, 2023. The reaction of the main regional actors to this event is considered.

Keywords: Saudi Arabia; Iran; diplomatic relations; Arab-Israeli conflict.

Бибикова О.П.*
ПОЛОЖЕНИЕ ПАЛЕСТИНСКИХ БЕЖЕНЦЕВ,
ПРОЖИВАЮЩИХ В АРАБСКИХ СТРАНАХ
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

DOI:10.31249/rimm/2024.01.07

Для цитирования: Бибикова О.П. Положение палестинских беженцев, проживающих в арабских странах Ближнего Востока // Россия и мусульманский мир: научно-информационный журнал. 2024. № 1 (331). DOI: 10.31249/rimm/2024.01.07

Генерал Моше Даян (1915–1981), выступая 19 марта 1969 г. в Технионском университете (Хайфа) сказал:
*«Еврейские деревни были построены на месте арабских деревень. Вы даже не знаете названий этих арабских деревень, и я не виню вас, потому что этих книг по географии больше не существует. Не только книг больше не существует, но и арабских деревень тоже больше нет. (...) В этой стране нет ни одного построенного места, где раньше не было бы арабского населения...»***

Аннотация. В настоящее время в мире насчитывается более 5 млн палестинских беженцев. Большинство из них проживают в арабских странах Ближнего Востока: в Иордании, Ливане, Сирии и Ираке. ООН в многочисленных документах закрепила право палестинцев соз-

* Бибикова О.П., кандидат исторических наук, 1-й зам. гл. редактора журнала ИНИОН РАН «Россия и мусульманский мир», e-mail: olbibikova@mail.ru

** GENÈSE DU CONFLIT ISRAËLO-PALESTINIEN: ENTRE MENSONGES ET OUBLIS. Géopolitique Profonde – URL: <https://geopolitique-profonde.com/articles/conflit-israelo-palestinien> 27.10.2023 (дата обращения: 4.01.2024).

дать свое государство. Однако США предлагают арабским странам принять палестинцев в свое подданство. Палестинские политические организации отвергли этот план, поскольку считают, что это поставит под сомнение их права на возвращение на свою землю.

Ключевые слова: *палестинцы; лагеря беженцев; UNERWA / БАПОР; ХАМАС; проблемы адаптации и идентичности.*

После вторжения Ирака в Кувейт (август 1990 г.) в ряде стран вопрос об отношении к палестинской проблеме подвергся пересмотру. Палестинцы демонстративно поддержали Ирак, несмотря на то что Кувейт много лет оказывал ООП финансовую помощь.

Саддам Хусейн аргументировал свои действия против Кувейта, якобы тем, что Кувейт вел незаконную добычу нефти в приграничном месторождении Румайла [Вторжение..., 2010]¹. Багдад потребовал оказать ему безвозмездную помощь, списав накопившиеся долги², а также уступить ему часть территории Кувейта, утверждая, что якобы территория Кувейта некогда входила в Ирак. При этом, вероятно для обеспечения поддержки со стороны «арабской улицы», С. Хусейн заявил, что выполнение его условий будет способствовать «достижению справедливости в регионе» [Саддам Хусейн. Эскиз..., 2004]. Напомню, что за несколько месяцев до иракского вторжения в Багдаде (май 1990) по инициативе ООП состоялось совещание глав государств и правительств арабских стран. Сирия и Ливан отказались принять в ней участие, а Марокко, Оман и Алжир прислали лишь членов правительств. На этом совещании С. Хусейн заявил, что «некоторые страны Персидского залива стали добывать нефти больше установленных ОПЕК квот, в результате чего цена на баррель нефти упала до 7 долл., в то время как обговоренная цена одного барреля нефти составляла 18 долл. Саддам Хусейн отметил, что падение цены каждого барреля всего на 1 долл. означает потерю Ираком 1 млрд долл. ежегодно. Это, по его мнению, в сложившихся экономических условиях для Ирака было равнозначно “акту войны”» [Вторжение..., 2010].

¹ С. Хусейн заявил, что за период с 1980 по 1990 г. Кувейт путем горизонтального бурения перекачал из иракского сектора нефтеносного района Румайла нефти на сумму 2,4 млрд долл.

² Речь шла о 15 млрд долл., которые Кувейт выдал Ираку в качестве кредита. Предполагалось, что деньги пойдут на усиление обороноспособности Ирака.

Позднее участники чрезвычайного совещания министров иностранных дел арабских государств в Каире при обсуждении сложившейся ситуации продемонстрировали свое согласие с резолюциями СБ ООН (№ 660, 661, 662), в которых было зафиксировано требование немедленно отвести иракские войска на позиции до начала вторжения (на 1 августа 1990 г.). Тем не менее в оценке конфликта не было единства между участниками саммита. В частности, страны Магриба и Оман уклонились от участия в совещании.

Это можно объяснить тем, что в 80-е годы XX в. появились новые тенденции во внешней политике арабских стран. Сформировался блок умеренных арабских государств, активизировались интеграционные процессы, результатом которых стало появление новых региональных объединений (Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива – 1981 г., Совет арабского сотрудничества и Союза Арабского Магриба – 1989 г.). На стороне Ирака была палестинская делегация, что объясняется тем, что Багдад мотивировал свои действия против Кувейта как первый шаг на пути создания палестинского государства. Палестинцев поддерживали исламистские организации, которые рассматривали вторжение Ирака в Кувейт как джихад против США.

Но для стран, где палестинское присутствие было весомым, возникла сложная ситуация. Прежде всего, для Иордании, куда поэтапно переселилось большое число палестинцев, в результате чего к началу 2000-х годов большинство населения этой страны имело палестинские корни. Король Иордании Хусейн воздержался от осуждения действий Ирака. Соседнее королевство Саудовская Аравия ввело запрет на въезд палестинцев на свою территорию. Кроме того, Саудовская Аравия наказала Йемен за его откровенно проиракскую позицию, отказавшись от йеменской рабочей силы, заработки которой составляли существенную часть бюджета Йеменского государства [Абилов..., 2007].

После освобождения Кувейта (февраль 1991 г.) в стране начались репрессии против палестинцев и около 200 тыс. палестинцев были вынуждены покинуть страну. Исход палестинцев также наблюдался из соседних стран Аравийского полуострова. Большинство из них (150 тыс.) перебрались в Иорданию [Тайные этнические..., 2015].

Палестинские беженцы в Иорданском Королевстве

Иордания остается уникальным примером в арабском мире с точки зрения демографической, географической и культурной. После *накбы*¹ 1948 г. процент палестинцев (имеющих, имеющих частично или не имеющих иорданское гражданство) в этой стране остается самым высоким в мире: сегодня это уже около 70% населения. Часть из них имеет статус беженцев, часть получила иорданский паспорт. Однако палестинцы, прибывшие позже, после Арабо-израильской войны 1967 г., полного объема прав не имеют.

После войны 1967 г. именно Иордания приняла наибольшее количество палестинских беженцев. В тот период король Хусейн, принимая палестинских беженцев, руководствовался, прежде всего, стремлением включить в свое государство все палестинские земли. Для расселения палестинцев в стране в пяти разных *мухафазах* было создано 13 официальных лагерей беженцев, которые существуют до сих пор [Hzaïneh L..., 2023]. По данным БАПОР², на 2023 г., число палестинцев, зарегистрированных в качестве беженцев в лагерях в Иордании, оценивается примерно в 2,2 млн человек [Hzaïneh L..., 2023].

БАПОР предоставляет социальные, образовательные и медицинские услуги в десяти из этих 13 лагерей, но не обеспечивает и не контролирует безопасность, которая находится в ведении властей принимающей страны. Самыми известными из этих лагерей являются: Зарка (осн. Международным комитетом Красного Креста – МККК – в 1949 г.), который находится в г. Зарка. Лагерь Джебель аль-Хусейн (осн. в 1952 г.) расположен непосредственно в столице Иордании, г. Аммане. По данным БАПОР, он серьезно перенаселен. Лагерь Бакаа, самый большой по площади (1,4 кв. км), так же как и лагерь Джерах, был создан в 1968 г. Лагеря находятся в ведении БАПОР, который контролирует школы, где запрещена политическая деятельность. В частности, из школьной программы исключена информация о палестинском вопросе.

¹ Накба – (араб. النكبة – «катастрофа») – понятие, используемое применительно к исходу около 725 тыс. палестинцев после Арабо-израильской войны 1948 г. – Первая накба и Шестидневной войны 1967 г. – Вторая накба.

² Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) – (англ. UNRWA) было создано в 1949 г.

С 1956 по 1970 г. штаб-квартира Организации Освобождения Палестины находилась в Иордании. Известно, что первоначально палестинское руководство пыталось обосноваться в Египте, однако президент Египта Г.А. Насер, понимая, что это грозит стране быть втянутой в очередной конфликт с Израилем, отказал Арафату. ООП обосновалась в Иордании, и уже скоро стало ясно, что ее присутствие угрожает самому существованию королевства.

Не вдаваясь в тонкости проживания палестинцев в Иордании (которую они считают частью территории исторической Палестины), следует отметить, что их пребывание в этой стране было отмечено рядом событий, которые негативно повлияли на общественный климат в стране. В 1970 г. (с 16 по 27 сентября) произошел конфликт между боевиками Организации Освобождения Палестины (ООП) и вооруженными силами Иордании, получивший название «Черный сентябрь»¹, около 150 тыс. палестинцев – были вынуждены покинуть Иорданию. ООП вместе со своим руководством была изгнана из страны на том основании, что она представляла угрозу национальной безопасности. После этого в стране начался процесс «иорданизации» государства. В военных и административных структурах становится все меньше палестинцев и все больше иорданцев (прежде всего выходцев из бедуинских племен), которые занимают высокие посты в армии. Палестинцы сохранили в своих руках частный сектор.

Тем не менее часть палестинцев (те, кто перебрались в Иорданию в конце 1950-х годов) получила гражданство этой страны, что позволяет утверждать, что Иордания стала единственной арабской страной, полностью интегрировавшей палестинских беженцев 1948 г. Сегодня они составляют значительную часть интеллигенции, а также коммерческой и предпринимательской буржуазии страны.

Иордания не обладает какими-либо значимыми полезными ископаемыми. Минеральные ресурсы страны представлены крупными месторождениями фосфатов, поташа, известняка и мрамора, а также доломита, каолина и соли. Иордания является одним из

¹ «Чёрный сентябрь» – вооруженный конфликт между боевиками ООП и вооружёнными силами Иордании, (16 – 27.09.1970 г.), целью которого был захват власти в стране для продолжения конфронтации ООП с Израилем.

лидеров мировой добычи калийной соли. Она входит в десятку мировых производителей. Значительные запасы фосфатов используются в химической промышленности, а также в производстве удобрений. Известно, что в недрах Иордании даже есть нефть, однако она залегает на глубине 5–7 тыс. м. Добыча нефти на такой глубине практически невозможна из-за высокой стоимости оборудования [Ласкарис ...2018].

До последнего времени страна ежегодно получала от США финансовую помощь. Ориентация на США объясняется тем, что королевство видит в них защитника от Израиля. Для США Иордания, в силу ее географического положения, является удобным местом для военного присутствия в регионе: между США и Иорданией подписано соглашение о доступе американских вооруженных сил на военные объекты страны. Кроме того, ВВС США имеют право использовать для своих нужд местные аэропорты.

США являются крупнейшим донором Иордании. Так, в 2013–2015 гг. Вашингтон выделил Амману кредитов на 3,75 млрд долл. США [Ласкарис..., 2018]. На 2023 г. США запланировали помощь в размере 1, 45 млрд долл [Байден объявил..., 2022].

В отличие от большинства арабских государств Иордания поддерживает отношения с Израилем. В 1994 г. королевство подписало мирный договор и были установлены дипломатические отношения с Израилем¹, что было продиктовано экономическими проблемами. Это позволило Иордании – второй стране в мире по дефициту воды – получать от Израиля ежегодно 35 млн куб. м воды. До этого, в 1980 гг., Иордания хотела построить плотину на реке Ярмук (приток реки Иордан). Но после угроз со стороны Израиля Иордания была вынуждена отказаться от проекта [Amiot H. ... 2018].

В 2017 г. в результате засухи река Ярмук (приток реки Иордан) обмелела, одновременно иссякли запасы воды в водохранилищах Иордании, сократившись до 1/5 необходимого объема [В Иордании..., 2017]. С 2021 г., в связи с ухудшением климатической обстановки, объем воды, получаемый от Израиля, был удвоен [Чем Израиль..., 2021]. На фоне засухи, которая уже несколько лет

¹ Договор позволил наладить сотрудничество Иордании и Израиля в вопросах экономики, безопасности здравоохранения и др. Также королевство получило право пользоваться портом Хайфа в Израиле. Кроме того, С. Хусейн заявил, что за период с 1980 по 1990 г. Кувейт путем горизонтального бурения перекачал из иракского сектора нефтеносных районов Румайла нефти на сумму 2,4 млрд долл. США аннулировали долг Иордании (700 млн долл.).

наблюдается в регионе, соглашение Иордании с Израилем было единственно возможным решением для восполнения дефицита воды.

В 2016 г. было подписано соглашение об импорте газа из Израиля¹, прямая закачка которого началась лишь в 2020 г. Граждане Иордании ответили на это протестами и потребовали отменить это соглашение. Было организовано множество демонстраций под лозунгом «Вражеский газ – это оккупация».

В 2021 г. на выставке Dubai Expo Израиль и Иордания подписали соглашение по обмену опресненной воды на солнечную энергию. Предполагается, что Иордания будет экспортировать около 600 мегаватт электроэнергии, вырабатываемой за счет солнечной энергии, в свою очередь, Израиль передаст до 200 млн куб. м опресненной воды в Иорданию [Israel, Jordan, UAE..., 2021].

Часть палестинского населения по-прежнему негативно относится к руководству страны, которая их приютила. В свое время имели место попытки покушения на короля Хусейна (1970). Напомню также, что именно палестинец Мустафа Ашу 20 июля 1951 г. застрелил первого короля Иордании Абдаллу I ибн Хусейна (1882–1951) на пороге мечети аль-Акса в Иерусалиме.

Исследователи отмечают, что в стране отсутствует консенсус между тремя группами населения – бедуинами, черкесами и палестинцами. Причем первые две группы считаются «коренными». Люди бедуинского происхождения считаются «чистейшим арабским фондом», к тому же они родственны саудовским племенам. Отметим, что особенностью арабского социума является большое значение родоплеменных связей. В Иордании эти связи тянутся в аравийский Недж, что предопределяет многие шаги иорданского правителя. А так как некоторые племена имеют родственные связи с аравийскими племенами (вплоть до племени *аназа*, откуда происходит династия Саудитов), то это ставит их в привилегированное положение.

В последние годы лидеры племен неоднократно выражали недовольство ухудшением экономического положения в стране. В июле 2022 г. шейхи наиболее крупных племен (*хавейтат*, *маджали*, *абади* и *бани Хасан*) собрались на закрытую встречу, где

¹ Речь идет о газе (предположительно), полученном из прибрежного месторождения «Левиафан».

критиковали короля за его экономическую политику, притеснения политических активистов и роскошную жизнь его семьи [Jordan's tribal ..., 2022]¹.

Не все реформы, предпринимаемые королем, нравятся бедуинам, и тогда племена начинают обращаться к Саудовской Аравии. Отношения между племенами Иордании и Саудовской Аравии никогда не прерывались, но с 1996 г. они активизировались. Как отмечает Ханна Джабер, научный сотрудник Фонда Локмана Слима, Саудиты иногда прибегают к политическому давлению [Entretien avec Hana' Jaber..., 2021]. Это объясняется тем, что в свое время «с бедуинскими племенами было заключено соглашение: принять монархию, в обмен на то, что новое поколение выходцев из племен получит широкий доступ к работе в армии и в администрации. В то же время для структурирования государства на уровне высшего руководства король Абдалла I (первый король Иордании) привлек видных деятелей из Сирии» [Entretien avec Hana' Jaber..., 2021]².

Однако отношения Иордании с Королевством Саудовская Аравия, несмотря на наличие родственных племен, не всегда были безоблачными.

В свое время Саудовская Аравия была крупным инвестором в строительство дорожной инфраструктуры Иордании [What do Saudi Arabia..., 2022]. Халед Шнейкат, глава иорданского общества политических наук, оценивая характер иордано-саудовских отношений, отмечает: «Саудовская Аравия осознает важность Иордании и необходимость ее стабильности в нестабильном регионе. Иордания является буфером для саудовцев со стороны Сирии и Израиля, и именно поэтому крайне важно обеспечить безопасность внутри Иордании» [What do Saudi Arabia..., 2022].

Что касается черкесов [Кушхабиев..., 2012]³, то их переселение с Кавказа в пределы Османской империи состоялось во второй половине XIX в.⁴ Этот процесс продолжался несколько десятиле-

¹ В СМИ Иордании появились материалы об элитной недвижимости королевской семьи, включающей 14 резиденций в США и Великобритании.

² Первым премьер-министром Трансиорданского эмирата был назначен Рашид Талиа (1877–1926), ливанец друзского происхождения, бывший министр внутренних дел Сирии.

³ В 2021 г. численность черкесов (адыгов) в Иордании составляла 170 тыс. человек.

⁴ Выходцы с Кавказа (черкесы, шапсуги, бжедуги, натухайцы и чеченцы) переселились в пределы Османской империи в период 1817–1864 гг. Стамбул

тий, сами черкесы в Иордании называют датой своего поселения на землях нынешней Иордании 1903 г. С самого начала они столкнулись с местными бедуинами, которые видели в них сторонников османской власти. Стамбул, расселяя кавказцев, надеялся таким образом установить контроль над племенами бедуинов и друзей Южной Сирии. Кроме того, кавказцев использовали для охраны строившейся в тот период Хиджазской железной дороги. Ее маршрут проходил по традиционным путям паломнических караванов, что подрывало экономическую базу бедуинов данной местности.

В марте 1921 г. на территории к востоку от р. Иордан под британским протекторатом был создан эмират Трансиордания во главе с эмиром Абдаллахом из династии Хашимитов. В этих условиях черкесы сделали ставку на поддержку короля и неоднократно доказывали ему свою верность. После образования в 1946 г. независимого Хашимитского королевства король предоставил бывшим горцам значительные привилегии. Была сформирована черкесская гвардия, которая до последнего времени была гарантом безопасности правящей династии.

Иордания уже более полувека сталкивается с масштабной задачей как сформировать национальную идентичность, которая могла бы удовлетворить всех граждан. Французский востоковед Дельфина Фроман отмечает, что еще король Абдалла I пытался создать «гибридную идентичность, основанную на четырех фундаментальных идеях: признании монархии с королем, являющимся символом Иордании; идентичность, которая будет представлять и выражать арабизм, делая Иорданию убежищем для всех арабов и придавая ей посредническую роль в регионе; приверженность делу мира и справедливости в отношении Палестины, делу палестинцев, приверженность которому Иордания всегда отстаивала; единство двух общин» [Froment D..., 2013].

Однако сама идея «иорданизации» идентичности вызывает неприятие у палестинцев, так как она ведет к исчезновению самого понятия «Палестина»¹. В свою очередь «коренные» иорданцы бе-

предполагал использовать их для сдерживания бедуинов и арабов. Сами черкесы называют датой своего расселения на территории иорданского эмирата 1903 г.

¹ Изначально Палестина – это географическая область, охватывавшая территорию современных Израиля, Сектора Газа, Голанских высот, Западного берега

дуинского происхождения рассматривают палестинцев как некую угрозу. Во-первых, из-за их демографического и экономического веса; а во-вторых, потому, что они опасаются националистических претензий палестинцев к Израилю, которые угрожают безопасности Иордании.

Тяжелая экономическая ситуация привела к тому, что Иордания заняла 3-е место по числу вступивших в ряды «Исламского государства» боевиков (более 3 тыс. человек). Международный центр по изучению экстремизма в своем докладе за 2017 г. отмечал, что причиной участия выходцев из Иордании в ИГИЛ является безработица, прежде всего среди молодежи [Уровень безработицы..., 2023]. Но одновременно это свидетельствует о том, что в палестинской среде популярны исламистские идеи. Напомню, что террористическую организацию «Аль Каида в Ираке» (запрещенную в РФ) возглавил иорданец аз-Заркави (1966–2006).

После ряда террористических актов, как в Ираке, так и за его пределами (в том числе и в самой Иордании: три взрыва в отелях Аммана – в ноябре 2005 г.), а также угроз в адрес короля, правительство ввело уголовную ответственность за участие в террористических организациях. Был даже создан учебный центр по борьбе с терроризмом. Иорданские спецслужбы отслеживали ситуацию внутри палестинского социума, в результате правительство прибегло к мерам по отзыву иорданского гражданства некоторых палестинцев. Эти акции были осуждены иорданской общественностью. Организация Human Rights Watch подготовила доклад о дискриминационных мерах Иордании против палестинцев. В последние годы правительство неоднократно организовывало депортации палестинцев, бежавших из Сирии.

Таким образом, внутри иорданского общества палестинская проблема остается раздражающим фактором. Подтверждением сохраняющегося негативизма является отношение к супруге короля Абдаллы. Королева Рания – палестинка, переселившаяся с родителями из Кувейта. Королева – мать четырех детей, в том числе наследного принца Хусейна бин Абдалла, недавно породнившегося с династией Саудитов через брак с Раджвой аль-Хусейн, женщиной из рода Судайри, влиятельного аравийского рода, занимающего важное положение в политической системе королевства с момента его создания. Основатель династии Саудитов, король Абдул Азиз,

реки Иордан и части Иордании. Эта земля была заселена племенами филистимлян-финикийцев. Отсюда первоначальное название «Филистия».

несколько наследных принцев и нынешний король Салман были женаты на женщинах этого рода.

Королева Рания очень влиятельна, окружена элитой бизнесменов палестинского происхождения. Ее упрекают в излишнем покровительстве палестинцам, проживающим в Иордании. Неприязнь к ней вылилась в безобразную сцену, которая произошла во время футбольного матча, когда болельщики, которых называют «*файсали*» (они представляют коренные бедуинские племена Иордании), обращаясь к присутствовавшему в почетной ложе королю, скандировали: *Талак лаха! Талак лаха!* (разведись с ней!).

Численность палестинцев Иордании превышает 2 млн человек (точная статистика неизвестна), и большинство имеют иорданские паспорта и пользуются правами гражданства, однако им запрещено занимать посты в службе безопасности и армии или занимать другие высшие должности в правительстве Иордании [Entretien avec Hana'..., 2021]¹. Самым сложным случаем остается случай с палестинцами, имеющими временные иорданские паспорта, у которых нет ни национального идентификационного номера, ни иорданского гражданства. Некоторые из них также не имеют палестинских документов и являются лицами без гражданства [Hzaïneh L...., 2023].

Layla Hzaïneh, палестинская исследовательница, отмечает, что «разница между палестинцами и иорданцами становится очевидной, когда вы вступаете в контакт с государственными службами или подаете заявление о приеме на работу. Иногда они могут угадать по фамилии, и поведение чиновников меняется» [Hzaïneh L...., 2023]. В частности, палестинцы обязаны продлевать водительские удостоверения ежегодно, в то время как люди, имеющие иорданский паспорт делают это раз в десять лет. «Коренные иорданцы» (бедуины и черкесы) считают, что палестинцы «не испытывают преданности» к стране.

После событий в Газе, начиная с 7 сентября 2023 г. в Иордании начались беспрецедентные еженедельные демонстрации, ко-

¹ Х. Джабер утверждает, что «В период с 1948 по 1970 г. палестинцы были интегрированы в администрацию, в том числе в армию (вопреки распространенному мнению, поскольку «иорданизация» государства – это поздний процесс в истории королевства)».

торые проходят каждую пятницу в центре города после главной молитвы в Аммане, в дополнение к демонстрациям перед посольством Израиля в районе Аль-Рабие (примерно в 20 минутах езды от центра). Бойкоту также подверглись предприятия иностранных (прежде всего американских) компаний, работающих в Иордании. Кроме того, с начала событий в Газе помещения Starbucks, McDonald's и других американских кафе (на которые непосредственно направлен бойкот) пустовали, а в уличной рекламе вместо целевых товаров были представлены альтернативные отечественные товары. В социальных сетях публикуются списки всех компаний и продуктов, которые необходимо бойкотировать из-за поддержки этими брендами Израиля или их присутствия на оккупированных территориях. СМИ также призывают бойкотировать американские и европейские товары, чтобы заменить их отечественными. Популярными стали видеоролики, в которых дети в магазинах перед покупкой спрашивают о происхождении шоколада или сока.

Израиль и США планировали ввести в сектор Газа миротворцев, однако Иордания отвергла свое участие, объяснив это «нежеланием становиться врагами для палестинцев» [Иордания отказалась..., 2023].

Палестинская диаспора в Сирии

По данным ООН численность проживающих в САР палестинцев составляет около 486 тыс. человек [Комментарий Департамента..., 2023]. Первые лагеря для палестинцев в Сирии были созданы еще в 1948 г. Оценивая факт создания лагерей беженцев, ливанский канал «Аль-Манар», отметил, что «Сирия, когда-то принявшая палестинцев, фактически создала на своей территории потенциальные базы радикальных исламистов» [Более половины..., 2013]. Уже тогда власти констатировали, что 7 лагерей находились «под контролем салафитов». Появившись в этих лагерях, люди, говорившие на арабийском диалекте, постепенно вливались в местный социум, заключали браки с местными женщинами, заводили друзей. Затем они начали проповедовать ваххабитский ислам и соблюдение салафитских обычаев: требовали, чтобы женщины носили хиджаб, а мужчины отказались от курения. Далее они пытались проповедовать идею о том, что территория Сирии якобы на самом деле и есть земля Палестины, на которую палестинцы имеют право, и ее надо освободить [Более половины..., 2013]. Таким образом, они

провоцировали раскол между палестинскими беженцами, населением Сирии и ее властями.

Накануне гражданской войны в Сирии (начавшейся в 2011 г.), в лагерях сирийских беженцев появилось оружие, салафиты¹ организовали военную подготовку для молодых палестинцев. Когда в 2011 г. в Дарья² начались беспорядки, вооруженные палестинцы присоединились к восставшим. Однако не все палестинцы разделяли мнение салафитов. Против салафитов в ряде лагерей выступили отряды палестинских комитетов самообороны. Имели место стычки между самими палестинцами, принадлежавшими к разным политическим организациям. Таким образом, палестинское движение оказалось расколото.

Относительная самостоятельность палестинских лагерей в Сирии привела к тому, что уже в 2012 г. стало ясно, что лагерь Ярмук³, расположенный внутри муниципальных границ столицы Сирии, контролируют не муниципальные власти, а боевики организации ХАМАС⁴, а также другие радикальные группировки, например, «Ансар бейт аль-Мукаддас».

Со временем лагерь Ярмук, в котором проживало до 150 тыс. палестинцев, превратился в убежище террористов группировки «Исламское государство», которым удалось держать лагерь под своим контролем 700 дней. Ливанская армия была вынуждена бомбардировать лагерь, в результате чего было много жертв среди мирных жителей. Но большинство обитателей лагеря бежало.

Основная часть сирийских палестинцев недовольна режимом Б. Асада, что предопределяет их симпатии к суннитским собратьям из оппозиции (прежде всего к ХАМАС). Для руководства страны то, что палестинцы в Сирии предпочли ориентироваться на сторонников радикальных сил, стало большой проблемой [Мардасов А..., 2016].

Тем не менее надо отметить, что правительство Сирии предоставило палестинским беженцам право пользоваться государст-

¹ Салафиты – сторонники традиционного (консервативного) ислама, пропагандируют возвращение к первоначальным традициям ислама.

² Дарья – город неподалеку от границы с Иорданией, один из первоначальных центров восстания (2011). В мечети Омари подстрекатели создали склад оружия. Город был освобожден спустя 7 лет правительственными войсками.

³ Лагерь Ярмук, основанный в 1957 г., самый большой в Сирии, находится всего в 8 км от резиденции президента.

⁴ Движение исламского сопротивления – палестинское исламистское (суннитское) движение – создано в 1987 г.

венными медицинскими учреждениями, обеспечивает их детям бесплатное образование в муниципальных школах. Желая получить образование за границей, так же как и сирийцы (так было до начала боевых действий), имели возможность получить финансирование от правительства страны. Так же, как и в других странах, палестинцы могут заниматься предпринимательством, но им отказано в покупке сельскохозяйственных земель, а также недвижимости (можно иметь в собственности только одну квартиру). Одновременно власти Сирии разработали перечень должностей, запретных для палестинцев, куда вошли около 70 позиций, в основном в госаппарате и армии.

Однако палестинские юноши в Сирии подлежат призыву в армию. На них распространяется право отказаться от военной службы, заплатив определенную сумму (3 тыс. долл.)¹. Считается, что оборона Сирии должна осуществляться всеми живущими в стране². Тем не менее после начала вооруженного конфликта в Сирии 43 тыс. палестинцев призывного возраста покинули Сирию [Ahbar al-Yaum..., 12.03.2017]. Всего, по оценкам БАПОР, число палестинских беженцев, бежавших из Сирии в соседние страны с начала сирийского конфликта, составило 120 000 человек [Réfugiés palestiniens..., 2023].

Проблемы палестинских беженцев в Ливане

В Ливане в 12 лагерях проживает более 480 000 палестинских беженцев, зарегистрированных БАПОР. Большинство лагерей были созданы вскоре после исхода палестинцев с 1948 по 1952 г. [Réfugiés palestiniens ..., 2023].

Частью ливанского социума палестинцы воспринимаются как одна из причин гражданской войны в Ливане (1975–1978). Гражданская война началась 13 апреля 1975 г. после того, как боевики милиции право-христианской партии Катаиб расстреляли

¹ Заплатить нужно 3 тыс. долл. Это годовой оклад сирийского офицера. Как правило, оплачивают отказ от службы мужчины старше призывного возраста, т.е. резервисты или те, кто работает за рубежом. Тем не менее студенты, ухаживающие за больными родителями, могут получить отсрочку. Эта мера действует даже в военное время.

² По достижении 18 лет сирийские юноши призываются в армию на срок 18 месяцев при условии, что у них есть братья, в противном случае они, считаются кормильцами семьи, и призыву не подлежат. Существуют правила отсрочек, но до 40 лет мужчины должны исполнить свой долг.

автобус с палестинцами, что было ответом на попытку убийства палестинцами Пьера Жмайеля (1905–1984), лидера маронитской общины Ливана. Было убито 27 палестинцев. С этого времени начались военные действия, которые скоро распространились на северные и восточные части страны. Позднее палестинцы взяли под контроль ливано-израильскую границу и начали оттуда регулярно обстреливать Израиль. Естественно, что это было негативно воспринято ливанцами и способствовало формированию негативного отношения к палестинцам, тем более что южные районы Ливана стали подвергаться ответным ударам со стороны Израиля.

Ливан стал первой страной, куда после начала гражданской войны в Сирии устремились палестинские беженцы. Однако после начала экономического кризиса положение палестинцев в этих лагерях стало намного хуже, чем в Сирии: доступ в медицинские учреждения ограничен, социальное обслуживание – минимально. Есть также ограничения по трудоустройству. Каждый полгода беженец должен регистрироваться и подтверждать знание своих обязанностей и прав.

Большинство беженцев зависят от БАПОР / UNERWA, единственного международного учреждения, обязанного им помогать. В Ливане права беженцев ограничены, поэтому содействие в получении медицинской помощи им может оказать только эта организация. Также она содержит школы для палестинских детей. Есть ограничения в плане трудоустройства: Так как палестинцы в Ливане считаются иностранцами, то на них распространяются ограничения по трудоустройству в соответствии с принятым законом об иностранцах [Мифы и факты..., 2011]¹.

Лагерь, организованные еще более полувека назад, были созданы для временного проживания палестинских беженцев. Однако численность беженцев заметно возросла после событий «Черного сентября» 1970 г. в Иордании.

Так же как и в Сирии, палестинцам в Ливане ограничена занятость по ряду профессий. Первоначально список состоял из 73 позиций, но в связи с экономическим кризисом и массовой эмиграцией квалифицированных кадров (особенно после взрыва

¹ В 2005 и 2010 гг. законодательная база Ливана изменилась в положительную сторону: палестинским работникам было предоставлено право делать взносы в Национальный фонд социального обеспечения. Кроме того, теперь предоставляется разрешение на работу бесплатно (Законы 128/2010 и 129/2010). Закон 296/2001 запрещает палестинцам приобретать недвижимость в Ливане.

элеватора в бейрутском порту – 4.08.2020), список был сокращен до 20 позиций. В результате репрессивной политики палестинцы составили самый бедный слой населения страны. В стране увеличилось число попрошайек, обострилась криминогенная ситуация, воровство и проституция среди беженцев стали обыденным явлением.

Дороти Клаус (Dorothy Klaus), представитель БАПОР в Ливане, рассказывая об условиях жизни палестинцев в лагерях, в интервью французской газете «Фигаро» отмечала, что внутри лагерей «работают 63 школы, 28 медицинских пунктов. В связи с беспрецедентным экономическим кризисом в Ливане в настоящее время БАПОР предоставляет 160 000 беженцев (то есть 65% из них) небольшую сумму в размере 50 долл. каждый квартал. Уровень бедности среди палестинских беженцев оценивается примерно в 80%. ЮНЕРВА также работает над улучшением базовой инфраструктуры в лагерях, т.е. занимается проблемами канализации, водоснабжения, электроснабжения...». И далее: «Однако по мере того как на Юге Ливана продолжаются столкновения между ливанской “Хезболлой” и Израилем, палестинцы в стране Кедр готовятся к худшему» [Le Stradic S..., 2023].

Новый поток беженцев, возникший после появления ИГИЛ и начала гражданской войны в Сирии, напугал ливанские власти. Опасаясь расширения палестинского присутствия, правительство отказалось создавать для них новые лагеря.

Важно отметить, что статистические данные о численности палестинцев в Ливане не совпадают с данными агентства UNERWA, которое насчитало в 2019 г. 470 тыс. беженцев [Палестинские беженцы..., 2019]. Не совпадают они и с данными докладов Министерства внутренних дел Ливана и муниципалитетов, которые указывают на наличие в Ливане 510 тыс. палестинцев [Концельман Г. ..., 2014]. Эти оценки не могут претендовать на точность, поскольку эти два источника (UNERWA и местные власти) не исключают из статистики беженцев, которые, возможно, покинули Ливан или ушли из жизни.

В 2017 г. администрация премьер-министра Ливана опубликовала доклад «Общая перепись населения в ливанских лагерях беженцев и палестинских общинах в 2017 г.», в котором указана цифра... в 174 тыс. человек, 45% из них (78 897 человек) проживают в лагерях [Палестинские беженцы..., 2019]. Перепись не учитывала тех палестинцев, которые проживают вне лагерей беженцев.

Доклад, опубликованный администрацией премьер-министра Ливана в 2017 г., развеял миф о полумиллионном присутствии палестинцев в стране. Более того, стало очевидно, что палестинцы не являются угрозой для Ливана.

Дело в том, что администрация лагерей традиционно состоит из самих палестинцев, которые заинтересованы в подаче завышенных данных о численности людей, проживающих в беженских лагерях. Такой порядок был введен при обсуждении палестинского вопроса в ООН по инициативе иорданского короля Хусейна (1935–1999).

Полемика о том, что присутствие палестинцев «размывает ливанскую идентичность», началась в ходе подготовки закона, согласно которому ливанка, вышедшая замуж за иностранца (в том числе араба), не может передать своему ребенку ливанское гражданство.

Палестинцы неоднократно становились причиной ухудшения внутривосточной ситуации в стране. Так, гражданская война в Ливане началась 13 апреля 1975 г., когда после волны мелких местных инцидентов, боевик фалангистской (право-христианской) милиции открыл огонь по автобусу, везшему преимущественно палестинцев, убив при этом 28 пассажиров.

С начала событий в Газе (7.10.2023) в этих лагерях и вокруг них было проведено несколько митингов в поддержку палестинцев. На митингах звучат обвинения в адрес арабских лидеров в том, что они отказались от палестинского дела в пользу стратегического сближения с Израилем, особенно против Ирана.

Палестинское присутствие в Ираке

До 2003 г. палестинская диаспора в Ираке насчитывала около 90 тыс. человек [Страк Д. ..., 2005]. Права этой категории жителей Ирака были ограничены. В частности, палестинцам было запрещено приобретать в собственность жилье [Палестинцев, живущих в..., 2019], но их освободили от оплаты коммунальных услуг и призыва в армию¹. Саддам Хусейн часто использовал в своих речах палестинский фактор, призывал к уничтожению Израиля и созданию палестинского государства.

¹ После свержения С. Хусейна почти 1,5 тыс. палестинцев выселили из домов, так как домовладельцы решили, что теперь от них можно избавиться или повысить плату за жилье.

В постсаддамовское время оказалось, что поддержка палестинцев в Ираке не была всеобщей. В мае 2010 г. иорданская газета «Ад-Дустур» сообщила, что в Ираке развернута кампания против проживающих здесь палестинцев. Она также сообщила, что 70% палестинцев в Ираке живут за чертой бедности [Палестинцев, живущих в..., 2019]. Тем не менее третируя у себя в Ираке палестинское население, Багдад по-прежнему не забывал делать громких заявлений в пользу ООП, как это было в 2008–2009 гг. в период операции «Литой свинец», которую Израиль проводил против движения ХАМАС в секторе Газа.

Деятельность UNERWA / БАПОР

Делами палестинских беженцев официально занимается БАПОР (Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ), английское название UNRWA. Начиная с 1949 г. на территории соседних с Израилем государств БАПОР начало создавать лагеря для того, чтобы сохранить палестинский народ, как оказалось впоследствии, под мифическим обещанием, что он сможет когда-то вернуться на свою землю и создать свое государство... Таким образом, 66% палестинцев (726 тыс. человек по данным 1950 г.), которые в 1948 г. жили на территории исторической Палестины, стали беженцами [5,9 млн палестинских беженцев..., 2018].

После арабо-израильской войны (1967) численность беженцев составила уже 780 тыс. Естественно, что сегодня их стало более 5 млн человек... Это уже «потомственные беженцы», обладающие особой ментальностью.

Агентство подвергается критике за отсутствие точной статистики, за нерациональное использование средств и за то, что его сотрудники, в большинстве своем – палестинцы. Кстати сегодня установлено, что часть сотрудников связана с террористическими организациями или напрямую замешана в террористической деятельности, так как на территории лагерей открыто проводится военная подготовка боевиков, печатается и распространяется соответствующая литература.

Известно, что администрация лагеря Рукбан (на границе Сирии и Иордании) препятствует отъезду беженцев. Объяснить это можно стремлением получать большее финансирование от ООН. Еще одним доказательством наличия коррупции в деятельности UNERWA служит явно намеренное завышение числа беженцев в

той или иной стране. Напомню, что UNERWA утверждала, что в Ливане находится полмиллиона беженцев, в то время как их оказалось 174 тыс. человек.

За всю историю палестинских беженцев на Ближнем Востоке было организовано 58 (59-?) лагерей, в том числе в Иордании – 10, в Ливане – 12, в Сирии – 9, на Западном Берегу – 19, в секторе Газа – 8 [Николаевский М...., 2023]¹. Средства, которые UNERWA расходует на помощь беженцам, поступают от стран – членов ООН, а также благотворительных организаций и частных лиц. В 2010 г. 25% средств ООН – 1,23 млрд – было потрачено на UNERWA [Ближневосточное агентство..., 2023].

Недавнее решение UNERWA сократить свои услуги, вызванное отказом Трампа (21.10.2018) участвовать в финансировании деятельности этой организации, вызвало крайнюю обеспокоенность Иордании и других арабских стран. Некоторые государства также сократили свою помощь, мотивируя свое решение недоверием к администрации лагерей. Представители этих государств в качестве причины прямо называют «засилие» палестинцев среди служащих этих организаций [Кесслер Г...., 2006].

Бассам Эйд (Bassam Eid), основатель палестинской мониторинговой группы по правам человека, считает, что деятельность UNERWA сводится к тому, чтобы «арабский народ Палестины продолжил свое существование ... под ложным предлогом и благовидным обещанием “права на возвращение” в деревни 1948 г., которые уже не существуют...». И далее: «Чем больше палестинцев страдает, тем больше средств поступает к UNERWA, что позволяет ей привлекать неконтролируемые средства гуманитарных фондов...» Б. Эйд считает, что «UNERWA стремится увековечить статус беженца» [Proud Palestinians..., 2014].

Приведу еще одно высказывание *Ральфа Гарроуэя (Ralph Garroway)*, одного из руководителей UNERWA, хотя сказано это еще в 1958 г.: «Арабские государства не хотят решать проблему беженцев. Они хотят, чтобы эта проблема оставалась чем-то вроде открытой раны, чтобы она представляла собой вызов Объединенным Нациям и являлась оружием, направленным против Израиля. Арабским лидерам наплевать на то, будут ли беженцы жить или умирать...» [Jewish Bubba..., 2009].

¹ По другим данным, «в Сирии официально было зарегистрировано в 11 палестинских лагерях 0,5 млн человек, в Ливане – столько же ... в 12 лагерях, в Иордании в 13 лагерях 2,5 млн человек.

На самом деле существует комплекс причин, и среди них – стремление США и их союзников сохранить свое присутствие с опорой на Израиль на Ближнем Востоке. Эта идея лежит в основе теории «Управляемого хаоса».

Заключение

Возникает вопрос: почему сами палестинцы не пытаются принять гражданство какой-либо арабской страны? Впрочем, некоторые страны приняли законы, ограничивающие эту возможность... Тем не менее в самом Израиле проживает около 2 млн человек, идентифицирующих себя как палестинцы. На самом деле их гораздо больше, но статистика в странах региона весьма условна. Когда-то Г.А. Насер в интервью, данном 1 сентября 1961 г., сказал: «Если беженцы вернутся в Израиль, Израиль перестанет существовать» [Мифы и факты..., 2011]. Именно этой идеей – уничтожить Израиль, с тем чтобы решить проблему палестинской государственности, вдохновляются руководители Палестинской национальной автономии (ПНА), ХАМАС и других организаций...

Французский политолог Тьерри Мейсан (Thierry Meyssan), оценивая современную ситуацию, пишет: «Арабо-израильский конфликт, который изначально был следствием европейского колониального владычества, впоследствии стал использоваться в качестве средства для предотвращения единения арабских народов...» [Жаред Кушнер..., 2019]. Оценивая сегодняшние события, можно констатировать, что действительно Запад по-прежнему заинтересован создавать на Ближнем Востоке коллизии, которые препятствуют единению арабских народов.

Тьерри Мейсан обращает внимание на действия Джареда Кушнера, который являлся доверенным лицом своего тестя, президента США. Он считает, что предпринятые в 2020 г. Дж. Кушнером усилия на Ближнем Востоке¹ имели своей целью восстановить «расклад, который существовал до шестидневной войны 1967 г., когда Иордания, а не Организация освобождения Палестины, представляла интересы палестинцев, а также контролировала Западный

¹ Речь идет о плане Трампа предложить арабским государствам принять палестинских беженцев в свое подданство в обмен за солидное вознаграждение. Палестинские политические организации отвергли этот план, поскольку считают, что это поставит под сомнение их права на возвращение на свою территорию.

берег реки Иордан и Восточный Иерусалим...» [Мейсан Т..., 2014]. В этой же статье Т. Мейсан процитировал премьер-министра Иордании Абдаллу Энсура (Abdullah Ensour), заявившего (02.02.2014 г.) о том, что «Иордания может принять палестинцев Западного берега реки Иордан и Газы в федерацию, но не любой ценой... Король Абдулла II предоставит иорданское гражданство 3 млн палестинцев, которые уже проживают в стране, и 4 млн с других территорий... при условии международной помощи в 16–20 млрд. долл.» [Мейсан Т..., 2014].

Но что будет с сектором Газа? И согласится ли палестинское руководство отдать рычаги власти иорданскому королю?

Кстати, в своем последнем интервью (окт. 2023) Генри Киссинджер выразил недоверие идее создания Государства Палестина. Он предлагает отдать территорию Западного берега Иорданскому королевству с целью расселения там палестинцев. Но тогда вряд ли кто-то позавидует иорданскому королю...

P.S. Совсем иное решение предлагают власти Австралии: собрать беженцев из Африки и Ближнего Востока (в том числе палестинцев) и поселить их... в Средней Азии. В качестве модельной страны предложена Киргизия в связи с тем, что плотность населения там небольшая, и большинство коренного населения исповедует ислам. Если места будет недостаточно, то лагеря предлагают создавать и на территории остальных среднеазиатских республик [Евстигнеев..., 2016].

Список источников и литературы

1. 5,9 млн палестинских беженцев в мире. 2018. – 13.01. – URL: https://communitarian.ru/news/v-mire/5-9-millionov-palestinskikh-bezhencev-v-mire_13012018 (дата обращения: 11.09.2023).
2. 174 тыс. палестинских беженцев в Ливане. – 2017. – 21.12. – URL: <https://antizoomby.livejournal.com/604395.html> (дата обращения: 03.10.2023).
3. *Абилов К.С.* Ситуация с палестинскими беженцами в Ираке. – 2007. – 13.05. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=5752> (дата обращения: 13.08.2023).
4. Байден объявил о планах увеличить помощь Иордании до \$1,5 млрд в год // ТАСС // 2022. – 16.07. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15235871> (дата обращения: 12.11.2023).
5. Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам... – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ближневосточное_агентство_ООН_для_

- помощи палестинским беженцам и организации работ (дата обращения: 29.10.2023).
6. Более половины лагерей палестинских беженцев в Сирии контролируются салафитами. – 2013. – 15.08. – URL: <http://pravdainform.pf/modules.php?name=News&sid=18026> (дата обращения: 14.09.2023).
 7. В Иордании из-за сильной засухи заканчиваются запасы воды. – 2017. – 31.10. – URL: https://aif.ru/society/ecology/v_iordanii_iz-za_silnoy_zasuhi_zakanchivayutsya_zapasy_vody (дата обращения: 10.11.2023).
 8. Вторжение Ирака в Кувейт (1990) // Справка – РИА Новости. – 2010. – 29.07. – URL: <https://ria.ru/20100802/259675236.html> (дата обращения: 13.08.2023).
 9. *Евстигнеев А.* В многочисленных лагерях беженцев в Ливане живет уже более двух миллионов человек. – 2016. – 8.11. – URL: <https://www.itv.ru/news/2015-11-08/7804> (дата обращения: 21.11.2023).
 10. Джаред Кушнер и право палестинцев на счастье. – 2019. – 13.03. – URL: <http://pravdainform.pf/modules.php?name=Laid&sid=27671> (дата обращения: 21.11.2023).
 11. Иордания отказалась «наводить порядок за Израилем» в Газе – РБК – 2023. – 19.11. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/11/2023/65598f3d9a79473572f45dae?from=copy>. (дата обращения: 14.09.2023).
 12. *Кесслер Г.* The Washington Post: США перенаправят помощь палестинцам в гуманитарную сферу. – 2006. – 7.04. – URL: <https://www.inopressa.ru/article/07Apr2006/wp/plan.html> (дата обращения: 13.08.2023).
 13. Комментарий Департамента информации и печати МИД России относительно обстановки вокруг лагерей палестинских беженцев в Сирии. – Министерство иностранных дел Российской Федерации – URL: https://www.Mid.Ru/Ru/Foreign_Policy/Humanitarian_Cooperation/1648133/ (дата обращения: 21.11.2023).
 14. *Куихабиев А.В.* Черкесская община в Иордании. 2012. – 9.06. URL: <http://intercircass.org/?p=2202> (дата обращения: 10.10.2023).
 15. *Концельман Г.* Арафат: держава без государства. – URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/K/konceljman-gerhard/arafat/4> (дата обращения: 14.09.2023).
 16. *Ласкарис Ф.И.* Об американской финансовой помощи Иордании. – 2018. – 20.03. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=42761> (дата обращения: 10.11.2023).
 17. *Мардасов А.* Война в Сирии: наступают даже палестинцы. ХАМАС против «Хезболлы» и Асада. И все вместе против Израиля. – 2016. – 18.04. – URL: <https://svpressa.ru/war21/article/146889/> (дата обращения: 14.09.2023).
 18. *Мейсан Т.* Подлинная стратегия США на Ближнем Востоке. – 2014. – 8.02. – URL: <https://trueinform.ru/modules.php?name=News&sid=24232> (дата обращения: 23.09.2023).
 19. Мифы и факты. Беженцы. – 2011. – 06.12. – URL: <https://kstat.net/mify-i-fakty-bezhency-2/> (дата обращения: 14.09.2023).
 20. *Николаевский М.* Ливанский просчет ближневосточной стратегии США. – 2023. – 15.10. – URL: <https://topwar.ru/227890-livanskij-proschet-blizhnevostochnoj-strategii-ssha.html> (дата обращения: 30.11.2023).
 21. Палестинцев, живущих в Ираке, преследуют спецслужбы. – 2005. – 19.05. – URL: <https://ria.ru/20050519/40381411.html> (дата обращения: 22.09.2023).
 22. Палестинские беженцы в Ливане: есть ли надежда? 2019. – 6.09. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7283161> (дата обращения: 21.12.23).

23. *Саддам Хусейн*. Эскиз к политическому и психологическому портрету. –URL: https://www.e-reading.by/chapter.php/1028296/4/Prussakov_-_Tak_govoril_Saddam.html (дата обращения: 23.08.2023).
24. *Страк Д.* Палестинцы в Ираке расплачиваются за то, что были «людьми Саддама». – 2005. – 30.12 // The Washington Post – URL: <https://www.inopressa.ru/article/30Dec2005/wp/palestina.html> (дата обращения: 12.07.2023).
25. Тайные этнические чистки палестинцев. – 2015. – 10.08. – URL: <https://hist-etnol.livejournal.com/2062307.html> (дата обращения: 14.08.2023).
26. Уровень безработицы в Иордании по годам. График и таблица. – URL: <https://svspsb.net/danmark/bezrobotica.php?l=iordaniija> (дата обращения: 10.11.2023).
27. Чем Израиль держит за горло Иорданию. 2021. – 14.10. – URL: <https://proza.ru/2021/10/14/121> (дата обращения: 10.11.2023).
28. *Ahbar al-Yaum*, – 2017. – 12.03. – URL: <http://akhbarelyom.com> (дата обращения: 31.10.2023).
29. Amiot H. Eau et conflits dans le bassin du Jourdain. – 218. – 11.03. – URL: <https://www.lesclesdumoyenorient.com/Eau-et-conflits-dans-le-bassin-du-Jourdain.html> (дата обращения: 08.11.2023).
30. Entretien avec Hana' Jaber – La formation de l'Etat jordanien. 2021. – 19.05. – URL: <https://www.lesclesdumoyenorient.com/Entretien-avec-Hana-Jaber-La-formation-de-l-Etat-jordanien.html> (дата обращения: 30.09.2023).
31. *Froment D.* Les Palestiniens en Jordanie. – 2013. – 22.04. – URL: <https://www.lesclesdumoyenorient.com/Les-Palestiniens-en-Jordanie.html> (дата обращения: 21.11.2023).
32. *Hzaïneh L.* En Jordanie, les réfugiés palestiniens des camps renouent avec leur cause. – 2023. – 22.12. – URL: <https://orientxxi.info/magazine/en-jordanie-les-refugies-palestiniens-des-camps-renouent-avec-leur-cause,6963> (дата обращения: 22.12.2023).
33. Israel, Jordan, UAE sign pivotal deal to swap solar energy, desalinated water. – 2021. – 23.11. – URL: <https://www.yahoo.com/news/israel-jordan-uae-sign-pivotal-060312520.html> (дата обращения: 08.11.2023).
34. Jewish Bubba: Dealing with Palestinian Refugees. – 2022. – 6.09. – URL: <https://jewishbubba.blogspot.com/2022/09/dealing-with-palestinian-refugees.html#:~:text=UN%20Rep%2C%20Ralph%20Garroway%2C%20former,refugees%20live%20or%20die.%20%22> (дата обращения: 21.11.2023).
35. Jordan's tribal leaders take aim at King Abdullah // Middle East Eye. – 2022. – 11.07. – URL: (дата обращения: 10.11.2023).
36. *Le Stradic S.* Au Liban, les réfugiés palestiniens «savent trop bien ce que signifie tout perdre, et devoir repartir de zéro». – 2023. – 14.11. – URL: <https://www.lefigaro.fr/international/au-liban-les-refugies-palestiniens-savent-trop-bien-ce-que-signifie-tout-perdre-et-devoir-repartir-de-zero-20231114> (дата обращения: 16.12.23).
37. Proud Palestinians Must Lead Fight to Reform UNRWA //Jerusalem Post. – 2014. – 1.12. – URL: <https://www.jpost.com/opinion/proud-palestinians-must-lead-the-fight-to-reform-UNRWA-383366> (дата обращения: 21.11.2023).
38. Réfugiés palestiniens : où sont-ils répartis au Proche-Orient. – 2023. – 08.02. – URL: <https://www.la-croix.com/Monde/Refugies-palestiniens-sont-ils-repartis-Proche-Orient-2023-08-02-1201277613> (дата обращения: 12.12.2023).

39. What do Saudi Arabia and Jordan want from crown prince's visit? – Middle East Eye. 2022. – 21.06. – URL: <https://acquiastage.middleeasteye.net/news/saudi-arabia-jordan-what-they-want-each-other> (дата обращения: 10.11.2023).

Статья поступила в редакцию 12.01.2024.

Принята к публикации 26.01.2024.

Bibikova O.P.

**The Situation of Palestinian Refugees Living
in Arab Countries of the Middle East**

Olga Bibikova,

PhD(Hist.), Senior Research Associate,

Publishing Department of the Journals

“Rossiya i Musulmanskii Mir” &

“Russia and the Muslim World”,

INION RAN,

e-mail: olbibikova@mail.ru

Abstract. *There are currently more than 5 million Palestinian refugees in the world. Most of them live in the Arab countries of the Middle East: Jordan, Lebanon, Syria and Iraq. The UN has secured in numerous documents the right of Palestinians to create their own state. However, the United States offers Arab countries to accept Palestinians as their citizens. Palestinian political organizations have rejected the plan because they believe it would call into question their rights to return to their land.*

Keywords: *Palestinians; refugee camps; UNERWA/UNRWA; Hamas; problems of adaptation and identity.*

МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Филоник А.О.^{*}, Батурина В.Н.^{}
АРАБСКАЯ ЖЕНЩИНА:
ОТ СТАРЫХ ДОГМ К НОВЫМ РЕАЛИЯМ
(часть 1)**

DOI: 10.31249/rimm/2024.01.08

Для цитирования: Филоник А.О., Батурина В.Н. Арабская женщина: от старых догм к новым реалиям // Россия и мусульманский мир: научно-информационный журнал. 2024. № 1 (331). DOI: 10.31249/rimm/2024.01.08

***Аннотация.** В статье предпринята попытка оценить некоторые аспекты женского вопроса в Египте, который исторически занимает ведущее место на Арабском Востоке, воспроизводит практически всю гамму проблем, относящихся к гендерной тематике в этом регионе, и пользуется большим авторитетом в арабской среде, будучи крупнейшим центром исламской идеологии и источником распространения исламской культуры и этики. Рассматриваются мнения некоторых видных египетских авторов о роли религии в арабском обществе, формировании исламского сознания и поведенческих стереотипов, которые поныне определяют взгляды, подходы и трактовки египтянами норм, положенных в основу отношения уммы к таким понятиям, как брак, семья, взаимоотношения полов, правила межличностного общения в быту. Исследуется политика государства, реализуемая в русле «Стратегии расширения возможностей женщин 2030». Оцениваются масштабные задачи, которые ставятся перед обществом: от преодоления приниженного по-*

^{*} Филоник А.О., кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, e-mail: fao44@mail.ru

^{**} Батурина В.Н., преподаватель кафедры глобальных коммуникаций факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова, e-mail: fao44@mail.ru.

© Филоник А.О., Батурина В.Н., 2024

ложения женщин до ориентации их на активное участие в развитии страны, в том числе и через адаптацию к современному укладу жизни в процессе преодоления пережиточных моделей семейного устройства и быта и дальнейшего укрепления нуклеарной семьи, как наиболее совпадающей с модернизационным курсом государства.

Ключевые слова: *ислам; семья; брак; общество; Стратегия 2030; рождаемость; дискриминация; ролевые конфликты; нуклеарная семья; женские свободы.*

Ислам, как идейное и историческое явление, стал духовной силой, которая воодушевила его последователей, наделив их стремлением к распространению веры, к культурной консолидации, хозяйственной интеграции. Основу мусульманской общины составляет семья, и Ислам изначально поощряет и призывает мусульман крепить эту главную опору своего существования как возможность усиливать свое присутствие в окружающем мире за счет роста населения, что воспринималось верующими как религиозная обязанность «плодиться и размножаться». Очевидно, что призыв такого рода был, не в последнюю очередь, продиктован императивной необходимостью не только увеличивать население, как таковое, но и способствовать освоению новых территорий, чтобы надежнее выживать во враждебной среде, насыщенной вызовами и угрозами. Противостоять же им было можно только коллективными усилиями всей уммы, живая сила которой определялась качеством и количеством нарождавшихся новых поколений, проникнутых целями и задачами веры.

Велико значение этого обстоятельства и для распространения самой религии, влияние которой нарастало по мере повышения активности укрупнявшихся мусульманских общин, вдохновленных силой религиозного призыва и убедительностью постулатов, которые ориентировали верующих на приумножение своих рядов, как залога успехов и процветания.

На протяжении веков эта истина закреплялась в сознании и стала практически неотъемлемой частью представлений, которые были усвоены в арабском мире и воспринимались многими поколениями как руководство к действию на демографическом поле региона. Такой подход не изжил себя и поныне, хотя материальные условия существования нынешнего арабского населения претерпели серьезную эволюцию по сравнению с прошлым историческим периодом. Но и в настоящем существует целый ряд представителей

религиозной мысли, которые придают большое значение этой теме именно в связи с необходимостью для арабского мира накапливать людские ресурсы, которые в исторической ретроспективе воспринимаются как залог укрепления государственной мощи и обеспечения хозяйственной дееспособности арабских наций. Основанием для продвижения этой максимы служит факт, что с ранних эпох человеческой цивилизации сильнейшими оказывались те, что располагали большим человеческим потенциалом, имевшим выраженную тенденцию к росту¹.

Закрепившейся идее неограниченного роста населения способствует тот факт, что в бытовом восприятии народа исторические прецеденты разной этиологии порой принимаются как данность и укореняются настолько, что становятся как бы истиной на все времена. В одних случаях они выступают как отдельные бытовые курьезы, имеющие локальное значение. Но в одном и самом значимом моменте они жестко проецируются на современную действительность и закрепляются в ней, будучи осеяны религией и мотивами, корнями уходящими в глубокое прошлое. В подобных обстоятельствах смена исторических эпох, создающих новые реальности и требующих взвешенных решений, мало учитывается массовым сознанием, привычно ориентирующимся на унаследованные шаблоны, которые обрели черты непреходящих ценностей.

На таком непоколебимом фоне преодоление последствий накопленного опыта дается нелегко и даже в Новейшее время становится неодолимой задачей. Примером могут служить насчитывающие десятилетия призывы египетских властей, пытающихся убедить население в необходимости снижения высоких темпов рождаемости. На этой почве возникают серьезные противоречия между осознанием последствий влияния демографических осложнений на способность государства функционировать в условиях нескончаемого дефицита продовольственных, земельных и водных ресурсов, с одной стороны, и необходимостью принимать в расчет действующие религиозные мотивы, которые вступают в драматическое противоречие с требованиями нынешнего дня, – с другой.

Уже не одно десятилетие назад проблема растущей рождаемости при реально снижающейся смертности вступила в противоречие с процессами экономического прядка, наиболее отчетливо проявившись в Египте и угрожая серьезными осложнениями для

¹ حركة تحديد النسل . أبو الأعلى المودودي . *Абу аль-Аал аль-Маудуди*. Кампания ограничения рождаемости. б.г., б.м. – Р. 179.

функционирования экономики и обеспечения жизнеспособности государства. На этом фоне предметом особого внимания в обществе стал вопрос об ограничении рождаемости и ее регулировании.

Этим двум понятиям изначально придается большое значение. Первое предстает в виде сдерживающего начала и не отвергается шариатом, но рассматривается как своего рода вспомогательная мера, зависящая только от желания и намерений семейных пар иметь то или иное количество детей в семье. Второе понятие трактуется как грех, противоречащий принципам ислама, призывающего к расширению состава уммы за счет ее количественного роста, ограничение которого в виде запрета на деторождение отвергается по религиозным соображениям¹. Следование религиозным императивам, которые и поныне скрепляют арабское общество, естественно, обязывает воспринимать их как доминирующую опору исламского сознания и базу поведенческих стереотипов. Но в связи с этим нельзя упускать из вида, что односторонний подход к вопросу может помешать реальной оценке перспектив нынешней демографической ситуации в тех арабских странах, где, по сути, спонтанный рост населения может вступать в противоречие с экономической действительностью.

Эта тема активно обсуждается не только на государственном уровне, но и в других институтах, в частности, в Университете аль-Азхар, мнение которого становится преобладающим для верующей, большей, части населения, которая увязывает свои поступки с заповедями. Исламский философ Мухаммад Усман утверждает, что ислам своей мощью защищает народ, оберегая его от последствий разрушительных родственных браков и обеспечивает преемственность здоровых поколений, что может быть осуществлено только в отсутствие преступлений против женщин и нарушения их прав. Он отмечает, что человеческий потенциал не столь необходим для подъема общества, и по этой причине нет нужды абсолютизировать роль живой силы и направлять все устремления в исламском мире на рост населения, хотя шариат ставит именно подобную задачу. Ведь слабым звеном в арабском мире остается даже не столько само население, сколько созданная людьми среда, в которой сохраняется научная и технологическая отсталость, из-за чего арабо-исламский мир не знает, как с пользой

إسلام الخليج. والتطبيقي الحوار النظري الإسلام يوجيز تنظيم النسل ويرفد تحديثه¹
разрешает регулирование рождаемости и отрицает ее ограничение.
Теоретический и практический диалог. Аль-Халидж, 2018.

распорядиться своими возможностями и ресурсами, и переоценивает роль человеческого фактора в реальном развитии¹.

В свою очередь, исламский правовед Мухаммад Закзук утверждает, что человеческий потенциал не должен восприниматься ни как добро, ни как зло, если он несет в себе энергию развития и способен обеспечивать прогресс общества, в котором функционирует. Однако если в государстве нет базовых возможностей для обеспечения социальных потребностей новых поколений, то в этом случае рост населения нежелателен, и ислам не одобряет людей, образующих некую массу бездействующих субъектов, лишённых сил и воли для исправления ситуации, представляя их как «мусор в потоке». Это как раз тот случай, когда остро встает необходимость регулирования прироста населения, и эта мера никак не может трактоваться как греховная или запретная с точки зрения шариата, хотя не все деятели разделяют такую позицию. В исламе же подчеркивается, что сильный верой человек больше ценится, чем слабый духом, а в целом предпочтение отдается сильным, что одновременно выражает согласие между телом и душой. Упомянутый автор свидетельствует, что ислам не выступает против регулирования численности населения, но категорически отрицает ограничение семей предписаниями иметь одного или двух детей, как то требуется в Египте, или прибегать к стерилизации, как это делается в ряде других стран. Ислам – это «срединная» религия, с точки зрения того, что она допускает ограничение, но только путем увеличения интервалов между родами таким образом, чтобы каждый ребенок полностью получал свою меру родительского воспитания и заботы².

Подобные взгляды разделяются и профессором исламской экономики Хусейном Шихатой, который расширяет подходы к теме и также считает, что человек становится социально ценным, только если имеет общую и научную подготовку и несет в себе убежденность в необходимости служить самому себе, семье и обществу³.

Очевидно, что человеческий фактор не выпадает из внимания факихов и проповедников, и большинство их учитывает реальные стороны жизни арабского общества, которое не может

إسلام الخليج. والتطبيقي الحوار النظري الإسلام يوجيز تنظيم النسل ويرفد تحديته¹
разрешает регулирование рождаемости и отрицает ее ограничение.
Теоретический и практический диалог. Аль-Халидж, 2018.

² Там же.

³ Там же.

полностью абстрагироваться от религиозных установлений. Мусульманские правоведы отдают должное тренду на рост населения, но предупреждают, что он должен находиться в соответствии с интересами общества и государства, возможно, даже в ущерб стратегическим предпочтениям последнего. В рамках этого дискурса моральный перевес как бы остается на стороне тех, кто выступает за умеренный подход к теме и против демографического «экстремизма».

Однако в отсутствие единого мнения по вопросу едва ли можно считать дискуссию исчерпанной, тем более что речь идет о крайне щепетильном и деликатном деле, которое касается интимной стороны жизни человека, но одновременно привлекает широкое внимание и религиозных деятелей, и светских экспертов в силу своей особой значимости для выживания государства. В связи со сложившейся ситуацией и имеющимися разногласиями по вопросу можно полагать, что тема рождаемости и, соответственно, роста населения в арабском мире, осознанная еще в середине прошлого века, сохранит острую актуальность на будущее, поскольку разные суждения и подходы к вопросу не сводятся в единое русло, оставляя его открытым.

На протяжении веков этот **нарратив** закреплялся в народной памяти и стал практически неотъемлемой частью представлений, которые были усвоены в арабском мире и воспринимались многими поколениями как «руководство к действию» на демографическом поле региона. Такой подход не изжил себя и поныне, хотя материальные условия жизни нынешнего арабского населения претерпели серьезную эволюцию, по сравнению с ушедшим историческим прошлым. Но и в настоящем существует ряд представителей религиозной мысли, которые придают большое значение этой теме именно в связи с необходимостью для арабского мира накапливать людские ресурсы, которые в исторической ретроспективе воспринимаются как залог укрепления государственной мощи и обеспечения хозяйственной дееспособности арабских наций. Основанием для продвижения этой максимы служит то, что с ранних эпох человеческой цивилизации сильнейшими оказывались те, что располагали большим человеческим потенциалом, имевшим выраженную тенденцию к росту¹.

¹ النسل تحديد حركة أبو الأعلى المودودي *Абу аль-Аля аль-Маудуди*. Кампания ограничения рождаемости. б.г., б.м. – Р. 179.

Живучести идеи неограниченного роста населения способствует тот факт, что в бытовом восприятии народа исторические прецеденты разной этиологии порой принимаются как данность и укореняются настолько, что становятся как бы истиной на все времена. В одних случаях они выступают как отдельные бытовые курьезы, имеющие локальное значение. Но в самом значимом моменте они жестко проецируются на современную действительность и закрепляются в ней, как бы осененные религией и мотивами, корнями, уходящими в далекое прошлое.

Особенно эти данности «осегают» женщин, поскольку они оказались в зависимости от множества обстоятельств и в итоге перестали принадлежать самим себе. Но главное здесь то, что «подчиненное положение женщин – это не результат первоначального вероучения ислама, скорее, это результат многовекового застоя. Ведь “посткораническое” богословское толкование религии было больше ориентировано на доисламские патриархальные структуры. Основные же идеи ислама были довольно прогрессивными на момент его зарождения, улучшая положение женщин во многих областях»¹. Но в изменившихся обстоятельствах смена исторических эпох, создающих новые реальности и требующих взвешенных решений, мало учитывается массовым сознанием, привычно ориентирующимся на унаследованные шаблоны, которые обрели черты непреходящих ценностей.

Следование религиозным императивам, которые и поныне скрепляют арабское общество, естественно, обязывает воспринимать их как доминирующую опору исламского сознания и базу поведенческих стереотипов. Но в связи с этим нельзя упускать из вида, что односторонний подход к вопросу может, так или иначе, помешать реальной оценке перспектив нынешней демографической ситуации в тех арабских странах, где, по сути, спонтанный рост населения может вступать в противоречие с экономической действительностью.

При отсутствии единого мнения по животрепещущему вопросу едва ли можно считать дискуссию в мире исламской науки исчерпанной. Тем более, что речь идет о крайне щепетильном и

¹ “Frauenbewegung und Frauenemanzipation in Ägypten” Salma Galal. Versuche der ägyptischen Frau, Emanzipation zu erreichen. Verlag “Frauenpolitik”, Münster, 1977. Eine Frau in der heutigen ägyptischen Gesellschaft. Siegfried el-Gabbas. № 5–6 / 86. – P. 8–10. // URL: <http://www.kairofamiliennetz.de/papyrus/pt016-01.htm> (дата обращения: 11.06.2023).

деликатном деле, которое касается интимной стороны жизни человека, но одновременно привлекает широкое внимание и религиозных деятелей, и светских экспертов в силу своей особой значимости для выживания государства. В связи со сложившейся ситуацией и имеющимися разногласиями по предмету, можно полагать, что тема рождаемости и, соответственно, роста населения в арабском мире, осознанная еще в середине прошлого века, сохранит острую актуальность на будущее, поскольку разные суждения и подходы к вопросу не сводятся в единое русло, оставляя его открытым. Естественным образом, он тесно связан с положением женщины в арабском обществе, где ее роль претерпела довольно заметные изменения с точки зрения политической, но во многих других состояниях, деталях и даже в сущностных аспектах остается ущемленной и **не** отвечающей современным понятиям, устроенным на демократичных правовых нормах и отношениях.

Еще при насеровском режиме в Египте осознали необходимость обновления страны и ухода от прошлого, в том числе и в женском вопросе, конституционно закрепив женские права и признав возможность более широкого их участия в жизни общества. Пережив несколько последующих этапов в развитии, страна преодолела потрясения «арабской весны» и череду следовавших драматических событий и с переходом власти к более динамичным и национально мотивированным силам осознала важность широких перемен в обществе. В том числе и в области гендерных отношений, которые вступали в противоречие с курсом на модернизацию, несовместимую с дискриминацией женщин.

Современное понимание роли женщин, учитывая их активное участие в Январской революции, и возможность использовать этот потенциал, введя его в упорядоченное русло, были реализованы в 2017 г. принятием программы «Национальная стратегия. Расширение прав и возможностей женщин 2030», или «Женская стратегия 2030», которая является самостоятельным документом, но согласуется с «Национальной стратегией устойчивого развития. Египет 2030» и должна направлять энергию женщин на реализацию их собственного потенциала, чтобы вырваться из прошлого. Намереваясь осуществить столь амбициозный план, государство заявляет, что будет добиваться для женщин социальной справедливости и интеграции в общество, прививать им чувство граждан-

ственности и понимания важности участия в решении задач, связанных не только с модернизацией экономики, но и с выводом самих женщин из социального застоя.

В частности, это видно хотя бы на примере социальной концепции, которая обращена на создание процветающего общества, в котором достигается высший уровень социальной инклюзивности и обеспечиваются гражданские права в экономической, социальной и политической сферах, основанные на достоинстве, эффективности, законе и социальной мобильности, поддержке маргинализированных групп, нуждающихся в помощи, защите женских прав и предотвращении всех форм женской дискриминации¹.

И это ключевой момент, поскольку уже сейчас становится очевидным, что исторически приниженный статус египтянок начинает вступать в заметный диссонанс с современными процессами и бросает тень на египетскую действительность, которая дезавуируется гендерной несправедливостью, в том числе и попустительством самих женщин. Связанные с этим сложные явления должны стать объектом общего переосмысления, а к 2030 г. должны и «показатели роста выйти на уровень «устойчивого развития и улучшить жизнь всех египтян» (в том числе, и египтянок), иначе и далее последним не придется свободно пользоваться всеми своими правами. А ведь на момент подготовки Стратегии сами инициаторы высказывали сомнения, насколько их решение соответствует задаче улучшить образ Египта в женском вопросе, по сравнению с другими странами. И уже тогда пришло осознание необходимости «удвоить усилия», чтобы «дать центральному и местному руководству возможность воплотить политическую волю высокого уровня в реальном расширении прав и возможностей женщин»².

¹ National Strategy for the Empowerment of Egyptian Women 2030 Vision and Pillars First edition March 2017. – P. 61, 62. URL: <http://ncw.gov.eg/wp-content/uploads/2018/02/final-version-national-strategy-for-the-empowerment-of-egyptian-women-2030.pdf> (дата обращения: 11.08.2021); National Strategy for the Empowerment of Egyptian Women 2030 Vision and Pillars First edition March 2017. – P. 13. URL: <https://www.google.com/search?q=national+strategy+for+the+empowerment+of+egyptian+women+and+islam&oq=&aqs=chrome.2.35i39i362l8.30009709j0j15&sourceid=chrome&ie=UTF-8> (дата обращения: 11.09.2023).

² National Strategy for the Empowerment of Egyptian Women 2030 Vision and Pillars First edition March 2018. – P. 61. URL: <http://ncw.gov.eg/wp-content/uploads/2018/02/final-version-national-strategy-for-the-empowerment-of-egyptian-women-2030.pdf> (дата обращения: 11.08.2021).

Наряду с этими преференциями прокламировались и другие важные положения. В частности, женщины, наравне с мужчинами, особенно бедные и немощные, независимо от мест проживания имеют равные права на доступ к экономическим ресурсам, базовым услугам, разным видам собственности, в том числе и земельной, к новым технологиям и финансовым услугам, образованию, профподготовке и др.

Деятельность в поддержку женщин осуществляется под руководством Национального совета по делам женщин и под контролем так называемой Египетской женской обсерватории, которая, в отличие от периодического контроля со стороны кабинета министров и провинциальных властей, обязана оценивать изменения в статусе женщин, выявлять количественные показатели прогресса и регулярно контролировать эффективность программ и проектов, реализуемых с целью достижения гендерного равенства¹.

Ключевым партнером государства в решении этого вопроса становятся организации гражданского общества, которые широко распространены на местах и работают в интересах продвижения целей устойчивого развития. Часть зарегистрированных в стране неправительственных организаций общим количеством более 40 тыс. также вовлечена в программы улучшения качества жизни египтян². И власти признают, что участие некоего ограниченного количества НПО, уже получивших опыт работы в женской среде, можно рассматривать как полезное начинание.

Стратегия подчеркивает достижимость целей именно к указанному сроку, т.е. к 2030 г., и фиксирует те из них, что уже отчасти реализованы в праве женщин участвовать в политической деятельности от парламента до местных органов. Женщины свободны в выборе профессии в экономике и в бизнесе, имеют равные права на руководящие должности в госкомпаниях и деловой среде, не ограничены в общественной деятельности, в информационной среде, образовании, здравоохранении, защищены в публичной сфере и в семье. Политика государства распространяется на всех

¹ National Strategy for the Empowerment of Egyptian Women 2016–2030. Chapter 2. P. 38. URL: <https://hrightsstudies.sis.gov.eg/media/4029/chapter-ii.pdf> (дата обращения: 12.08.2023).

² National Strategy for the Empowerment of Egyptian Women 2030 Vision and Pillars. First edition. March 2018. URL: <http://ncw.gov.eg/wp-content/uploads/2018/02/final-version-national-strategy-for-the-empowerment-of-egyptian-women-2030.pdf> P. 62. (дата обращения: 18.09.2023).

женщин, включая отсталые сельские районы Верхнего Египта. Раскрепощение женщин путем вовлечения их в работу вне дома и широкая пропагандистская кампания за женское равенство составляют суть платформы Египет 2030 и отвечают комплексу ЦУР 5, что усиливает эффект гендерной политики государства. Однако в условиях конкретной действительности далеко не все перечисленные возможности радужны, а для многих и перспективны.

По некоторым оценкам, рост занятости женщин за пределами домохозяйств может повлечь снижение рождаемости и, соответственно, сокращение количества детей у пар, особенно с крайне низким доходом, которые составляют более 32% общего числа семей. Эти меры могут оказать влияние и на сокращение характерной для этого сегмента материнской и детской смертности в рамках ЦУР 3, которые включены в перечень актуальных задач Египта¹.

Провозглашение новых подходов затрагивает чувствительные для общественного мнения темы, поскольку они связаны с необходимостью вторгаться в сложившиеся внутри нации стереотипы восприятия женщин и внедрять иную культуру общения со слабым полом. В документах говорится о воспитании нации в понимании того, что права женщин должны быть ограждены, а коллективная ответственность за это поручается мужчинам, став их гражданским долгом. Народ необходимо убеждать в необходимости внимательно относиться к женщинам, ведущим борьбу за законные права, не отказывая в содействии их маргинальным группам и тем из них, кто ограничен в возможностях и не может самостоятельно существовать.

Важный аспект «проженской» политики заключен и в том, чтобы не только корректировать существующие законы о личном статусе сообразно с обстоятельствами, но возобновить религиозный дискурс о месте женщин в общественной жизни, чтобы использовать и этот авторитетный канал воздействия на массовое сознание граждан. Государство заинтересовано в популяризации мнений авторитетных мусульманских правоведов и духовных наставников в стремлении смягчать подходы к женской теме, которые привели к тому, что общество оказалось лишенным преиму-

¹ *Taylor Hanna, Frederick S. Pardee, Randa Aboul-Hosn, Sylvain Merlenno* IN EGYPT, INVESTMENTS IN WOMEN'S EMPOWERMENT CAN LEAD TO 3.8 MILLION FEWER PEOPLE IN POVERTY BY 2030 // URL: <https://sdgintegration.undp.org/egypt-investments-women%E2%80%99s-empowerment-can-lead-38-million-fewer-people-poverty-2030> (дата обращения: 12.05.2023).

ществ от использования женщин в трудовой деятельности и их способностей к принятию креативных решений¹.

Проект «Женщины 2030» поднимает большой круг серьезных и осложненных условностями вопросов, которые требуют безотлагательных решений. На преобразования отведено короткое время, а за этот срок требуется принять политические решения, разработать механизмы их реализации и найти инвестиции для поддержания процесса на экономическом векторе и на социокультурном и гуманитарном направлениях. В предшествовавшие периоды Египту удавалось купировать узкие места, но концентрация задач по мере приближения конечной даты не становится меньше, особенно если к стратегическим целям «Видения 2030» одновременно «подтягивается» и их женский аналог. Между тем инерционность общественного сознания в женском вопросе велика и едва ли может быть преодолена за короткое время, что видно хотя бы на примере истории развития феминистского движения в Египте. Поэтому прошедшая половина времени муссирования женской темы и оставшиеся годы до ее завершения имеют больше оснований рассматриваться, как подготовка перспективной платформы, с которой начнется более действенная нейтрализация прямого неприятия большей частью мужского населения гендерных послаблений и признания за женщинами права на свободный выбор образа жизни. Возможно, именно такой образ действий и предполагается, и центр тяжести программы придется на более позднее время, поскольку сложно допустить, что за оставшиеся до 2030 г. все вопросы гендерного ряда могут быть урегулированы.

Некий парадокс состоит в том, что современная египтянка вполне осознает свои права, которые конституционно закреплены и на профессиональном уровне уравнивают ее с мужчинами. Однако в семейной жизни «внешние» права не гарантируют им возможность выступать против домашней эксплуатации, поскольку женщина находится в зависимости от мужчин в семье и по традиции должна обслуживать ее. В более продвинутых семьях это правило может не соблюдаться как система, но атавистические обращения к прошлому и здесь нередки.

¹ National Strategy for the Empowerment of Egyptian Women 2030. Vision and Pillars. First edition. March 2017. – P. 32. URL: <https://rightsstudies.sis.gov.eg/media/1712/final-version-national-strategy-for-the-empowerment-of-egyptian-women-2030.pdf> (дата обращения: 12.08.2023).

В значительном большинстве случаев ситуация складывается так, что, с одной стороны, женщина свободна работать вне дома, но лишь в случае нехватки денег в семье. Но и тогда она не освобождается от рутинной домашней работы, которая ее дополнительно нагружает и, по мнению апологетов феминизма, перерастает в эксплуатацию. С другой стороны, неработающая женщина не свободна в своих расходах и полностью зависит от мужчины, осознавая, что работа в доме ее долг и вмененная обязанность. В таких обстоятельствах, видимо, не столько ислам препятствует большей самостоятельности женщин, сколько экономическая ситуация, при которой им сложно выжить вне семейного союза, в рамках которого они при любых условиях должны вести хозяйство, не считаясь с трудовыми затратами. При бесправном положении женщины любые ролевые конфликты могут быть преодолены, только если системные патриархальные отношения в семье будут серьезно изменены. Однако большинству мужчин импонирует традиционный образ женщины-хозяйки, поэтому последние оценивают себя глазами мужчины и стремятся соответствовать мужскому видению идеальной женщины, даже не пытаясь оценить свои достоинства по более высокой шкале. По этой причине трудно ожидать от них порыва к освобождению, если они постоянно озабочены угождением супругу, на чем и основывается стереотипный образ послушной египтянки, единственный интерес которой видится в том, чтобы быть привлекательной для своего мужчины» (в том числе, и в роли домоправительницы), и ей остается только подчиняться ситуации и подавить свои собственные желания¹.

Такое поведение лишь подтверждает корректность тезиса о бытии и сознании, особенно для случая, когда 60% египтян проживают в сельской местности в составе расширенных семей, где женские свободы не приветствуются и вполне уживаются в рамках традиционной модели гендерных отношений.

Вероятно, не следует подозревать всех женщин в подобной апатии, но и отрицать это явление в арабском обществе не приходится. Во всяком случае, здесь равенство в отношениях, как оно понимается в странах западной культуры, размыто, как не сфор-

¹ “Frauenbewegung und Frauenemanzipation in Ägypten” Salma Galal. Versuche der ägyptischen Frau, Emanzipation zu erreichen. Verlag “Frauenpolitik”, Münster, 1977. Eine Frau in der heutigen ägyptischen Gesellschaft. Siegfried el-Gabbas”. № 5–6 / 86. – P. 8–10. // URL: <http://www.kairofamiliennetz.de/papyrus/p1016-01.htm> (дата обращения: 10.09.2023).

мированное воспитанием с детства. И уже одно это, не говоря о других «адаптах», заставляет женщину уступать давлению мужской части социума, который диктует правила и порядки, ужесточающие гендерные отношения настолько, что в простонародной среде даже обычные товарищеские отношения между мужчиной и женщиной не могут возникнуть из-за отсутствия такого понятия¹.

Тем не менее на долю нуклеарных семей в Египте ныне приходится более половины домохозяйств, что указывает на масштабы перехода в новое гендерное качество (этот показатель характерен в арабском мире также для Ирака, Иордании и Палестины)².

Но это явно не означает, что указанные страны, а Египет тем более, перешли в абсолютно новое качество. Египет, по определению, остается в значительной мере коллективистским обществом, при котором родственные отношения занимают большое место в представлениях египтян о том, как выстраиваются связи в их социуме. Это знание часто побуждает нуклеарную семью сближаться с другими родственниками в составе таких же нуклеарных семей, что нередко превращает возникшее сообщество, по сути, в расширенную семью, объединенную совместной жизнью³. Такая сетевая группа организационно может, при сочетании разных обстоятельств, обретать признаки родоплеменного устройства и связей, пусть даже частичных. Но подобная мутация может быть чревата возрождением уже как бы избытых нравов, и не факт, что женщина в такой системе будет свободна, подобно своей визави в западной нуклеарной семье.

Египетское общество, как и его семейные ячейки, все же меняется под влиянием социальных, экономических и цивилизационных факторов, имеющих универсальный характер и преобразующих материальный и духовный мир египтянина и взгляды на

¹ “Frauenbewegung und Frauenemanzipation in Ägypten” Salma Galal. Versuche der ägyptischen Frau, Emanzipation zu erreichen. Verlag “Frauenpolitik”, Münster, 1977. Eine Frau in der heutigen ägyptischen Gesellschaft. Siegrid el-Gabbas”. № 5–6 / 86. – P. 10 // URL: <http://www.kairofamiliennetz.de/papyrus/pt016-01.htm> (дата обращения: 10.09.2023).

² Patterns and trends in household size and composition: Evidence from a United Nations dataset. United Nations – New York. – P. 18, 2019. / URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/agingtheme_household_size_and_composition_technical_report.pdf (дата обращения: 15.08.2023).

³ Chara Scroop. Egyptian Culture. Family. 2017. URL: <https://culturalatlas.sbs.com.au/egyptian-culture/egyptian-culture-family> (дата обращения: 18.08.2023).

брак. В настоящем, расширенные семьи, по некоторым свидетельствам, имеют тенденцию к сокращению и постепенно уступают первенство нуклеарным, которые составляют до 84% домохозяйств¹. Но насколько они «чисты», не вполне ясно, так как их географическое распределение не указано. Если цифра верна, уместно полагать, что большинство привязано к городским ареалам, более снисходительным в смысле функционирования брака. Но поскольку дистрибуция не указана, то остаются определенные сомнения – все ли они расположены в городской черте, и тогда можно предположить, что какая-то часть из них может относиться к переходному типу и является смешанной.

Тем более что и в нуклеарных семьях, несмотря на появление современных черт в ролевом поведении супругов, традиционные поведенческие модели сохраняют устойчивость. То есть женщины проявляют меньшую самостоятельность и более расположены уступать мужчинам в вопросах семейного быта. Хорошим тоном для городских женщин считается домовитость и хозяйственность, доходящие до того, что, по опросам, они даже нередко «оплачивают домашние расходы своих семей, поскольку чаще выходят на работу не ради собственного престижа», но из-за желания одарить близких². Но, скорее, чтобы почувствовать свою самостоятельность и независимость, не подрывая основ семейного быта. Не является секретом и то, что хозяйки в любом доме имеют возможности легально добиваться своих целей, даже если их мнение недоказательно. И этот момент отчасти разрушает впечатление от абсолютно безысходной приниженности женщин даже в домовых «заповедниках», где власть удерживается сторонниками жесткого поведения в отношении женщины.

На фоне живучих сегментов старого семейного уклада уже не приходится отрицать влияния новых форм семейных отношений, которые более приспособлены к современному укладу жизни. Он не только генерируется технологически высокоэффективными средствами производства, но и сам формирует новую психологию, которая проникает в сферу межличностного общения. Эта среда, в

¹ *Cynthia Lloyd, Barbara Ibrahim, Laila Nawar. Autonomy and Gender in Egyptian Families. In: 190 (September / October 1994) // URL: <https://merip.org/1994/09/autonomy-and-gender-in-egyptian-families/> (дата обращения: 11.07.2023).*

² *Cynthia Lloyd, Barbara Ibrahim, Laila Nawar. Autonomy and Gender in Egyptian Families. In: 190 (September / October 1994) // URL: <https://merip.org/1994/09/autonomy-and-gender-in-egyptian-families/> (дата обращения: 11.07.2023).*

свою очередь, инициирует новые стандарты восприятия окружающего пространства, создает новые контексты отношений, прибегая к современным информационно-коммуникационным технологиям, открывающим доступ во внешний мир. С их подачи в Египте, как, впрочем, и в других странах с развивающимися рынками, сильно стимулируется новостной обмен и мощно идеологизируется общественное мнение. Таким путем компрометируются старые нравы и порядки, а консервативное мышление постепенно оттесняется на периферию общественного сознания, «окукливаясь» в традиционных семейных структурах, но может задерживаться, как указывалось, и в мире нуклеарных семей, уже живущих новыми смыслами, но подверженных рефлেকторной «ретардации».

В настоящий момент Египет становится ареной столкновения разнополярных интересов, что может подтачивать процесс гармонизации общества и сеять в нем дополнительные противоречия. Тем не менее, движение в продуктивном направлении носит поступательный характер, но не имеет во многих случаях четких границ, учитывая разные уровни старта в разных слоях общества и скорость перерождения семейных укладов, задержавшихся на промежуточных стадиях переформатирования, что не делает чистоту мутаций особо убедительной. По мере приближения контрольной даты – 2030 г., ряды противников гендерного равенства могут уплотняться, а сопротивление нарастать, причем даже по инициативе женщин, поскольку далеко не все они являются «прогрессистками», желающими вырваться из-под опеки мужчин.

В условиях Египта едва ли можно резко ускорить процесс, не нарушив целостности семейного пространства, каким оно сложилось к настоящему моменту, и не вызвать нежелательного брожения в обществе еще и на этом направлении. В попытках поднять благосостояние нации путем диверсификации экономики и перевода ее на рыночные рельсы государство пытается управлять ситуацией не только экономическими рычагами, но и своей «мягкой силой» в виде идеологической обработки населения. Как отмечалось, дополнительно оно мобилизует возможности гражданских организаций, хотя степень их влияния не столь велика, но создает соответствующий фон, а равно привлекает неправительственные организации с иностранным компонентом, которые лучше оснащены для ведения своей работы среди женщин.

Даже если попытки перестроить семейный уклад в современном духе будут демонстрировать успех, результат не будет окончательным. Ведь нуклеарная семья, как правило, с небольшим

количеством детей, не является особо привлекательной для 60% египтян, которые воспитаны в старых традициях и во все времена и поныне рассматривают высокую рождаемость и молодое поколение, как гарантию поддержки в старости. Инерционность народного сознания в этом случае велика, особенно в вопросах поддержания жизнеспособности домохозяйств, независимо от их локации. И это весьма веская причина для людей держаться традиции, которую будет сложно изживать.

Литература

1. النسل تحديد حركة أبو الأعلى المودودي. *Абу аль-Аалы аль-Маудуди*. Кампания за ограничение рождаемости. б.г., б.м. – Р. 179.
2. ويرفد تحديته الإسلام يوجيز تنظيم النسل الحوار النظري والتطبيقي الخليج Ислам разрешает регулирование рождаемости и отрицает ее ограничение. Теоретический и практический диалог. Аль-Халидж 2018
3. *Chara Scroop*. Egyptian Culture. Family. 2017. URL: <https://culturalatlas.sbs.com.au/egyptian-culture/egyptian-culture-family> (дата обращения: 18.08.2023).
4. *Cynthia Lloyd, Barbara Ibrahim, Laila Nawar*. Autonomy and Gender in Egyptian Families. In: 190 (September/October 1994) // URL: <https://merip.org/1994/09/autonomy-and-gender-in-egyptian-families/> (дата обращения: 11.07.2023).
5. “Frauenbewegung und Frauenemanzipation in Ägypten” Salma Galal. Versuche der ägyptischen Frau, Emanzipation zu erreichen. Verlag “Frauenpolitik”, Münster, 1977. Eine Frau in der heutigen ägyptischen Gesellschaft. Siegfried el-Gabbas”. № 5–6 / 86 // URL: <http://www.kairofamiliennetz.de/papyrus/pt016-01.htm> (дата обращения: 10.09.2023).
6. National Strategy for the Empowerment of Egyptian Women 2030 Vision and Pillars. First edition. March 2017. URL: <http://ncw.gov.eg/wp-content/uploads/2018/02/final-version-national-strategy-for-the-empowerment-of-egyptian-women-2030.pdf> (дата обращения: 11.08.2021).
7. National Strategy for the Empowerment of Egyptian Women. 2030 Vision and Pillars First edition March 2017. URL: <https://www.google.com/search?q=national+strategy+for+the+empowerment+of+egyptian+women+and+islam&oeq=&aqs=chrome.2.35i39i362l8.30009709j0j15&sourceid=chrome&ie=UTF-8> (дата обращения: 11.09.2023).
8. National Strategy for the Empowerment of Egyptian Women 2016-2030. Chapter 2. URL: <https://hrightsstudies.sis.gov.eg/media/4029/chapter-ii.pdf> (дата обращения: 12.08.2023).
9. National Strategy for the Empowerment of Egyptian Women 2030 Vision and Pillars. First edition. March 2018. URL: <http://ncw.gov.eg/wp-content/uploads/2018/02/final-version-national-strategy-for-the-empowerment-of-egyptian-women-2030.pdf> (дата обращения: 18.09.2023).
10. National Strategy for the Empowerment of Egyptian Women 2030. Vision and Pillars. First edition. March 2017. URL: <https://hrightsstudies.sis.gov.eg/>

- media/1712/final-version-national-strategy-for-the-empowerment-of-egyptian-women-2030.pdf (дата обращения: 12.08.2023).
11. Patterns and trends in household size and composition: Evidence from a United Nations dataset. United Nations – New York. – P. 18, 2019 / URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/agingtheme_household_size_and_composition_technical_report.pdf (дата обращения: 15.08.2023).
 12. *Taylor Hanna, Frederick S. Pardee, Randa Aboul-Hosn, Sylvain Merlen*. IN EGYPT, INVESTMENTS IN WOMEN'S EMPOWERMENT CAN LEAD TO 3.8 MILLION FEWER PEOPLE IN POVERTY BY 2030 // URL: <https://sdgintegration.undp.org/egypt-investments-women%E2%80%99s-empowerment-can-lead-38-million-fewer-people-poverty-2030> (дата обращения: 12.05.2023).
 13. *Chara Scroope*, 2017 // URL: <https://culturalatlas.sbs.com.au/egyptian-culture/egyptian-culture-family> Egyptian Culture.
 14. *Cynthia Lloyd, Barbara Ibrahim, Laila Nawar*. Autonomy and Gender in Egyptian Families. In: 190 (September / October 1994).
 15. “Frauenbewegung und Frauenemanzipation in Ägypten” Salma Galal. Versuche der ägyptischen Frau, Emanzipation zu erreichen. Verlag “Frauenpolitik”, Münster, 1977. Eine Frau in der heutigen ägyptischen Gesellschaft. Siegfried el-Gabbas”. № 5–6 / 86, – P. 8–10.
 16. National Strategy for the Empowerment of Egyptian Women 2030 Vision and Pillars First edition March 2018. – P. 61–62. URL: <http://ncw.gov.eg/wp-content/uploads/2018/02/final-version-national-strategy-for-the-empowerment-of-egyptian-women-2030.pdf>.
 17. Patterns and trends in household size and composition: Evidence from a United Nations dataset. United Nations - New York. – P. 18, 2019.
 18. *Taylor Hanna, Frederick S. Pardee, Randa Aboul-Hosn, Sylvain Merlen* IN EGYPT, INVESTMENTS IN WOMEN'S EMPOWERMENT CAN LEAD TO 3.8 MILLION FEWER PEOPLE IN POVERTY BY 2030 URL: <https://sdgintegration.undp.org/egypt-investments-women%E2%80%99s-empowerment-can-lead-38-million-fewer-people-poverty-2030> //
 19. URL: <https://en.enow.gov.eg/%D8%A7%D9%84%D8%B1%D8%A4%D9%8A%D8%A9%20%D9%88%D8%A7%D9%84%D9%87%D8%AF%D9%81%20%D9%81%D9%8A%202030>
 20. URL: <https://www.google.com/search?q=egypt+2030+on+women&oq=&aqs=chrome.0.35i39i362l8.21366757j0j15&sourceid=chrome&ie=UTF-8> 7 мар. 2023 г.
 21. Household size and composition technical report URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/agingtheme_household_size_and_composition_technical_report.pdf
 22. Autonomy and gender in Egyptian families URL: <https://merip.org/1994/09/autonomy-and-gender-in-egyptian-families/Kairofamiliennetz/> URL: <http://www.kairofamiliennetz.de/papyrus/pt016-01.htm> (продолжение в следующем номере)
 23. *Мухиб аль-Махджари*. Черты мусульманского общества. б.г., б.м. – P. 82.
 24. “Frauenbewegung und Frauenemanzipation in Ägypten” Salma Galal. Versuche der ägyptischen Frau, Emanzipation zu erreichen. Verlag “Frauenpolitik”, Münster, 1977. Eine Frau in der heutigen ägyptischen Gesellschaft. Siegfried el-Gabbas”.

- № 5–6 / 86. – P. 8–10 // URL: <http://www.kairofamiliennetz.de/papyrus/pt016-01.htm> (дата обращения: 11.06.2023).
25. National Strategy for the Empowerment of Egyptian Women 2030 Vision and Pillars First edition March 2017. – P. 61, 62. URL: <http://ncw.gov.eg/wp-content/uploads/2018/02/final-version-national-strategy-for-the-empowerment-of-egyptian-women-2030.pdf> (дата обращения 11.08.2021); National Strategy for the Empowerment of Egyptian Women 2030 Vision and Pillars First edition March 2017. – P. 13; URL: <https://www.google.com/search?q=national+strategy+for+the+empowerment+of+egyptian+women+and+islam&aq=&chrome=2.35i39i362l8.30009709j0j15&sourceid=chrome&ie=UTF-8> (дата обращения: 11.09.2023).
 26. National Strategy for the Empowerment of Egyptian Women 2030 Vision and Pillars First edition March 2018. – P. 61. URL: <http://ncw.gov.eg/wp-content/uploads/2018/02/final-version-national-strategy-for-the-empowerment-of-egyptian-women-2030.pdf> (дата обращения: 11.08.2021).
 27. National Strategy for the Empowerment of Egyptian Women 2030 Vision and Pillars First edition March 2017.
 28. National Strategy for the Empowerment of Egyptian Women 2016–2030. Chapter 2. P. 38. URL: <https://hrightsstudies.sis.gov.eg/media/4029/chapter-ii.pdf> (дата обращения: 12.08.2023).
 29. National Strategy for the Empowerment of Egyptian Women 2030 Vision and Pillars. First edition. March 2018. URL: <http://ncw.gov.eg/wp-content/uploads/2018/02/final-version-national-strategy-for-the-empowerment-of-egyptian-women-2030.pdf> P. 62 (дата обращения: 18.09.2023); National Strategy for the Empowerment of Egyptian Women 2030. URL: <https://hrightsstudies.sis.gov.eg/media/1712/final-version-national-strategy-for-the-empowerment-of-egyptian-women-2030.pdf> (дата обращения: 18.09.2023).
 30. *Taylor Hanna, Frederick S. Pardee, Randa Aboul-Hosn, Sylvain Merlenio* IN EGYPT, INVESTMENTS IN WOMEN’S EMPOWERMENT CAN LEAD TO 3.8 MILLION FEWER PEOPLE IN POVERTY BY 2030 // URL: <https://sdgintegration.undp.org/egypt-investments-women%E2%80%99s-empowerment-can-lead-38-million-fewer-people-poverty-2030> (дата обращения 12.05.2023).
 31. National Strategy for the Empowerment of Egyptian Women 2030. Vision and Pillars. First edition. March 2017, – P. 32. URL: <https://hrightsstudies.sis.gov.eg/media/1712/final-version-national-strategy-for-the-empowerment-of-egyptian-women-2030.pdf> (дата обращения: 12.08.2023).
 32. “Frauenbewegung und Frauenemanzipation in Ägypten” Salma Galal. Versuche der ägyptischen Frau, Emanzipation zu erreichen. Verlag “Frauenpolitik”, Münster, 1977. Eine Frau in der heutigen ägyptischen Gesellschaft. Siegfried el-Gabbas”. № 5–6 / 86. – P. 8–10. // URL: <http://www.kairofamiliennetz.de/papyrus/pt016-01.htm> (дата обращения: 10.09.2023).
 33. “Frauenbewegung und Frauenemanzipation in Ägypten” Salma Galal. Versuche der ägyptischen Frau, Emanzipation zu erreichen. Verlag “Frauenpolitik”, Münster, 1977. Eine Frau in der heutigen ägyptischen Gesellschaft. Siegfried el-Gabbas”. № 5–6 / 86, – P. 10 // URL: <http://www.kairofamiliennetz.de/papyrus/pt016-01.htm> (дата обращения: 10.09.2023).
 34. Patterns and trends in household size and composition: Evidence from a United Nations dataset. United Nations • New York. – P. 18, 2019 / URL:

- https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/agingtheme_household_size_and_composition_technical_report.pdf (дата обращения: 15.08.2023).
35. *Chara Scroop*, Egyptian Culture. Family. 2017. URL: <https://culturalatlas.sbs.com.au/egyptian-culture/egyptian-culture-family> (дата обращения: 18.08.2023).
 36. “Frauenbewegung und Frauenemanzipation in Ägypten” Salma Galal. Versuche der ägyptischen Frau, Emanzipation zu erreichen. Verlag “Frauenpolitik”, Münster, 1977. Eine Frau in der heutigen ägyptischen Gesellschaft. Siegfried el-Gabbas”. № 5–6 / 86. – P. 8–10 // URL: <http://www.kairofamiliennetz.de/papyrus/pt016-01.htm> (дата обращения: 10.09.2023).
 37. “Frauenbewegung und Frauenemanzipation in Ägypten” Salma Galal. Versuche der ägyptischen Frau, Emanzipation zu erreichen. Verlag “Frauenpolitik”, Münster, 1977. Eine Frau in der heutigen ägyptischen Gesellschaft. Siegfried el-Gabbas”. № 5–6 / 86. – P. 10 // URL: <http://www.kairofamiliennetz.de/papyrus/pt016-01.htm> (дата обращения: 10.09.2023).
 38. Patterns and trends in household size and composition: Evidence from a United Nations dataset. United Nations – New York. – P. 18, 2019 / URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/agingtheme_household_size_and_composition_technical_report.pdf (дата обращения: 15.8.2023).
 39. *Chara Scroop*. Egyptian Culture. Family. 2017. URL: <https://culturalatlas.sbs.com.au/egyptian-culture/egyptian-culture-family> (дата обращения: 18.08.2023).
 40. *Абу аль-Аля аль-Маудуди*. Харакат тахдиди- н-насль. б.г., б.м. Р. 179.
 41. Аль-ислам юджизу танзым ва ярфуд тахдидаху. Хивар назарий ва татбикий. Аль-Халидж б.м., 2018.
 42. *Мухиб аль-Махджари*. Симат аль-муджтамаа аль-муслим. б.г., б.м. С. 82.
 43. *Chara Scroope*, 2017 // URL: <https://culturalatlas.sbs.com.au/egyptian-culture/egyptian-culture-family> Egyptian Culture.
 44. *Cynthia Lloyd, Barbara Ibrahim, Laila Nawar*. Autonomy and Gender in Egyptian Families. In: 190 (September / October 1994).
 45. “Frauenbewegung und Frauenemanzipation in Ägypten” Salma Galal. Versuche der ägyptischen Frau, Emanzipation zu erreichen. Verlag “Frauenpolitik”, Münster, 1977. Eine Frau in der heutigen ägyptischen Gesellschaft. Siegfried el-Gabbas”. № 5–6 / 86. – P. 8–10.
 46. National Strategy for the Empowerment of Egyptian Women 2030 Vision and Pillars First edition March 2018. – P. 61–62. URL:<http://ncw.gov.eg/wp-content/uploads/2018/02/final-version-national-strategy-for-the-empowerment-of-egyptian-women-2030.pdf>.
 47. Patterns and trends in household size and composition: Evidence from a United Nations dataset. United Nations – New York. – P. 18, 2019.
 48. *Taylor Hanna, Frederick S. Pardee, Randa Aboul-Hosn, Sylvain Merlenю* IN EGYPT, INVESTMENTS IN WOMEN’S EMPOWERMENT CAN LEAD TO 3.8 MILLION FEWER PEOPLE IN POVERTY BY 2030 URL: <https://sdgintegration.undp.org/egypt-investments-women%E2%80%99s-empowerment-can-lead-38-million-fewer-people-poverty-2030> //

49. URL: <https://en.enow.gov.eg/%D8%A7%D9%84%D8%B1%D8%A4%D9%8A%D8%A9%20%D9%88%D8%A7%D9%84%D9%87%D8%AF%D9%81%20%D9%81%D9%8A%202030>
50. URL: <https://www.google.com/search?q=egypt+2030+on+women&oq=&aqs=chrome.0.35i39i362l8.21366757j0j15&sourceid=chrome&ie=UTF-8> 7 мар. 2023 г.
51. URL: <https://en.enow.gov.eg/%D8%A7%D9%84%D8%B1%D8%A4%D9%8A%D8%A9%20%D9%88%D8%A7%D9%84%D9%87%D8%AF%D9%81%20%D9%81%D9%8A%202030>
52. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org/development/desa/pd/files/agingtheme_household_size_and_composition_technical_report.pdf
53. URL: <https://merip.org/1994/09/autonomy-and-gender-in-egyptian-families/>
54. URL: <http://www.kairofamiliennetz.de/papyrus/pt016-01.htm>

(продолжение в следующем номере)

Статья поступила в редакцию 15.01.2024.

Принята к публикации 26.01.2024.

Aleksandr O Filonik, Vera N Baturina
Arab Woman: from Old Dogmas
to New Realities
(Part 1)

Alexander Filonik,

PhD(Economics), Leading Research Associate Center
 for Arab and Islamic Studies, IOS RAS
 e-mail: fao44@mail.ru

Vera Baturina,

Lecturer, Department of Global Communications,
 Faculty of Global Processes,
 Lomonosov Moscow State University
 e-mail: vera-baturina@yandex.ru
 © Filonik A., Baturina V. 2024

***Abstract.** The article makes an attempt to assess some aspects of the women's issue in Egypt, which historically occupies a leading place in the Arab East, reproduces almost the entire range of problems related to gender issues in this region, and enjoys great authority in the Arab environment, being the largest center of Islamic ideology and source dissemination of Islamic culture and ethics. The opinions of some prominent Egyptian authors on the role of religion in Arab society, the formation of Islamic consciousness*

and behavioral stereotypes, which today determine the views, approaches and interpretations of the Egyptians of the norms that form the basis of the attitude of the Ummah to such concepts as marriage, family, gender relations, rules of interpersonal communication in everyday life. The state policy implemented in line with the “Women's Empowerment Strategy 2030” is examined. The large-scale tasks that are set for society are assessed, from overcoming the degraded position of women to focusing them on active participation in the development of the country, including through adaptation to the modern way of life in the process of overcoming survivalist models of family structure and life and further strengthening the nuclear family, as the most coinciding with the modernization course of the state.

Keywords: *Islam; family; marriage; society; Strategy 2030; fertility; discrimination; role conflicts; nuclear family; women's liberties.*

**РОССИЯ
И
МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР
1 (331) – 2024**

Научно-информационный журнал

Содержит материалы по текущим политическим,
социальным и религиозным вопросам

Корректор О.В. Шамова
Компьютерная верстка
К.Л. Синякова

Подписано к печати 15 / III – 2024 г. Формат 60×84/16
Бум. офсетная № 1 Печать офсетная
Усл. печ. л. 8,1 Уч.-изд. л. 7,6
Тираж 250 экз. (1–100 экз. – 1-й завод) Заказ №

**Институт научной информации
по общественным наукам Российской академии наук**
Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, 117418

Отдел печати и распространения изданий
Тел.: +7 (925) 517-36-91
e-mail: inion-print@mail.ru

Отпечатано по гранкам ИНИОН РАН
ООО «Амирит»
410004, Саратовская обл., г. Саратов,
ул. Чернышевского, д. 88, литера У